

НАСЛЕДИЕ ЦАРЯ БОРИСА



# КОКТЕЙЛЬ ПОЛТОРАНИНА

ТАЙНЫ ЕЛЬЦИНСКОГО  
ЗАКУЛИСЬЯ



# **КОКТЕЙЛЬ ПОЛТОРАНИНА**

**ТАЙНЫ ЕЛЬЦИНСКОГО  
ЗАКУЛИСЬЯ**

**Москва  
алгоритм  
2013**

УДК 323  
ББК 63.3  
К 59

**Коктейль** Полторанина. Тайны ельцинского закулисья. –  
К 59 М. : Алгоритм, 2013. – 224 с.

ISBN 978-5-4438-0357-9

Мемуары Михаила Полторанина произвели эффект разорвавшейся бомбы. Самый откровенный рассказ о ельцинских временах бывшего всемогущего министра печати вызвал огромный резонанс. Фактически воспоминания Михаила Полторанина заставили многих по-новому взглянуть на целую эпоху.

Известные политологи и публицисты делятся своим новым видением «смутного времени» Бориса Ельцина сквозь призму откровений бывшего министра. Новый, иногда шокирующий подход к нашей новейшей истории не оставит равнодушным ни одного читателя, интересующегося эпохой.

**УДК 323  
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0357-9

© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

*Олег Кашин*

## ЛАГЕРНЫЙ ИВРИТ

*Судьба правдиста Михаила Полторанина*

I

Когда мы уже прощались, я зачем-то (в интернет-дискуссиях на такие вопросы принято отвечать — «А что, Гугл отменили?») спросил его, сколько ему лет. Он ответил, что в ноябре будет семьдесят, и я даже вздрогнул — то есть в девяносто втором году ему было пятьдесят три, меньше, чем, например, Путину сейчас. И при этом — на фоне своих коллег по правительству (а тогда даже была такая аббревиатура — ГКЧП, в смысле Гайдар-Козырев-Чубайс-Полторанин) он выглядел не меньшим дедушкой, чем сам Борис Николаевич, которому тогда, впрочем, и самому было чуть за шестьдесят — меньше, чем сегодня, скажем, Никите Михалкову. Коттеджные поселки Калужского шоссе — милая и трогательная пародия на Рублевку. Ну да, недалеко от Москвы — зато ехать через Троицк. Ну да, забор и охрана, но охранник в будке и бровью не ведет, когда через его вечно поднятый шлагбаум в поселок въезжает наше такси, а забора, кажется, лучше бы и не было — слишком уж плотно теснится внутри его выставка двухэтажного зодчества девяностых — двухтысячных. Вишенкой на торте — дорожный указатель «Жуковка» перед поворотом к поселку; Жуковка, да не та. Дом в глубине поселка и встречающий нас хозяин в легкомыс-

ленной вязаной жилетке в цветочек, делающей его чем-то похожим на сибирских кулаков из советского кино.

Михаил Полторанин, кстати, и происходит из раскулаченных сибиряков. К моменту его поступления на журфак Казахского государственного университета сын за отца перестал отвечать окончательно, и дальнейшая карьера Полторанина была воплощением мечты любого идеологического работника: репортер «Лениногорской правды», потом в газете «Горный Алтай», потом — ответсек республиканской «Казахстанской правды», потом — собкор всесильной «Правды» по Казахстану с территорией ответственности от Урала до Дальнего Востока. Современному журналисту трудно понять, что такое правдист в семидесятые — не столько журналист, сколько чиновник; это удивляет меня, но совсем не Полторанина, который невозмутимо рассказывает, как ездил по заданию ЦК в Находку: «Тогда были такие моменты, когда нужно было соединять транспортные узлы — состыковать морское пароходство, железнодорожный транспорт и автодорожный». — А потом Афанасьев (главный редактор «Правды». — О.К.) вызывает меня сюда: «Чего ты там сидишь? Переезжай в Москву!» Сделали меня спецкором, дали квартиру. Было это в семьдесят восьмом году.

## II

Сельскохозяйственным отделом в «Правде» тогда заведовал Валерий Болдин — в августе 1991 года его арестуют по делу ГКЧП, и в «Правде», которая той осенью еще пыталась встроиться в новую систему, даже выйдет специальная статья о том, каким подонком этот Болдин остался в памяти правдистов — он даже кофе пил с каким-то противным причмокиванием. Но это будет потом, а тогда правдисты Болдина любили, и Полторанин

с ним тоже дружил. А еще с Болдиным если не дружил, то, по крайней мере, плотно сотрудничал заведовавший сельхозотделом ЦК КПСС Михаил Горбачев, и весной 1985 года, когда Горбачев возглавил партию, он позвал Болдина работать в ЦК. Апрельский пленум уже прошел, до XXVII съезда оставалось меньше года, и новое начальство испытывало острый дефицит спичрайтеров.

— И Болдин сказал Горбачеву, что тут есть парень, который знает экономику, туда-сюда, давай пригласим его. И Горбачев меня позвал. Не в аппарат, а просто поговорить. И я приехал к Горбачеву, познакомились, и меня после этого разговора посадили на сталинскую дачу на три месяца писать. Там за главного Яковлев был, Александр Николаевич, но он приезжал и уезжал, а я как под арестом сидел. Там кормили, табак давали, но семья не приезжала, не пускали, и меня домой не пускали тоже. Давали мне все, даже самые секретные, документы Госплана, КГБ, — все мне привозили. Я конспектировал, черновики тут же охрана брала, такие полосатые были мешки, в них мои записи засовывали и по акту сжигали. Писал я, писал, а когда написал, отдал Яковлеву и вернулся на работу в «Правду».

Через несколько недель Полторанину позвонили уже из Московского горкома партии. Звонил новый первый секретарь Борис Ельцин — вопреки слухам, раньше они знакомы не были, и даже в Свердловске Полторанин никогда не бывал. Ельцин искал нового главного редактора «Московской правды», и Болдин порекомендовал Борису Николаевичу своего бывшего коллегу. — Но я тогда еще не знал, что он меня на работу зовет. Просто сказал: «Хочу с вами встретиться, приезжайте. Завтра можете?» «Могу, во сколько?» «Ну, часиков в семь утра». Я говорю: «Да вы что, я раньше девяти не встаю, у нас с десяти рабочий день, у меня квартира в пяти минутах ходьбы от «Прав-

ды». Он посмеялся: «Ладно, тогда к девяти». Я собрался, поехал, сел в лифт и застрял в лифте у себя на Бутырской. Как назло, никогда такого не было. Застрял, опоздал.

До Полторанина «Московской правдой» руководил Владимир Марков — слабый редактор, зато сильный партиец. Полторанин говорит, что Марков «всего Маркса знал наизусть». — Он даже в «Правдисте» (корпоративная многотиражка тогдашней «Правды».. — О.К.), когда ему поручили к 8 Марта написать передовицу о женщинах, умудрился шесть цитат из Маркса зафигачить. Это было для него естественно, он философ, кандидат наук. Афанасьев-то — тот вообще академик, но у него мировоззрение, широта взглядов, а Володя заикленный был. И естественно, он Ельцину был не нужен.

Ельцину Полторанин сказал, что примет его предложение, если Афанасьев отпустит, но на самом деле ему и безо всяких «если» очень хотелось работать с Ельциным — слава о новом первом секретаре уже гремела по парторганизациям не только в Москве. Летом семьдесят пятого у Полторанина в «Правде» вышел репортаж «Гроза над Рузой» (о советские газетные заголовки!) о конфликте между первым секретарем Рузского райкома и Московским обкомом. Полторанин ездил в Рузу, присутствовал на пленуме, обсуждавшем конфликт, и рузский первый секретарь с трибуны в сердцах сказал, что за свое кресло не держится и с удовольствием уйдет работать «хоть дворником к Ельцину, который этим чинушам хребты ломает». Зал встретил эти слова овацией.

### III

Афанасьев не хотел отпускать Полторанина («Он ведь меня вытащил, дал квартиру, я был такой молотилкой в “Правде”. Снимал секретарей обкомов своими пуб-



ликациями»), но упрямый Ельцин обратился за помощью к новому заведующему отделом агитпропа ЦК Александру Яковлеву, который сумел уговорить Афанасьева отпустить спецкора Полторанина в «Московскую правду». «Афанасьев, конечно, пожелал мне провалиться. Я, мол, не ожидал от тебя, на фиг тебе этот Ельцин нужен, — ну я и пошел с таким напутствием. И вот мы стали с Ельциным работать».

Ельцин пообещал Полторанину, что кроме первого секретаря горкома в работу газеты никто вмешиваться не будет, но Полторанин должен пообещать «работать в рамках, задаваемых горкомом». Рамки при этом выглядели вполне революционно: «демократизация, борьба с привилегиями, разгром чиновничьей мафии». За первый год нового формата тираж «Московской правды», составлявший 110 тысяч экземпляров, достиг миллиона. В 1987 году газету включили во всесоюзный каталог «Союзпечати» — городская газета фактически стала общенациональной.

#### IV

Скандалная отставка Бориса Ельцина с должности первого секретаря горкома случилась, как известно, в октябре 1987 года, но уже летом было понятно, что Ельцин — хромая утка. Соратники Михаила Горбачева по Политбюро (сам генеральный секретарь пока сохранял нейтралитет) начали критиковать Ельцина уже публично.

— Мы с ним тогда поцапались в первый раз. Когда на него стали давить, он мне говорит, что вот, надо бы уже показывать хорошее, что делается в Москве. Я, говорит, работаю уже здесь год, уже пора показать результаты. Я ему говорю: Борис Николаевич, ну вы даете. Работаете всего год, и говорите, что надо позитив только показывать. Что это такое? Пришел человек и все поменял

к лучшему. Мы же так не договаривались. Ельцин тогда, наверное, обиделся, но у Михаила Полторанина были возможности продемонстрировать Борису Николаевичу свою верность. Во время октябрьского пленума ЦК, рассматривавшего фактически персональное дело Ельцина, Полторанина вызвали на Старую площадь Егор Лигачев и Александр Яковлев и продержали в запертом кабинете целый день, требуя написать заявление, осуждающее первого секретаря Московского горкома.

Полторанин говорит, что из здания ЦК ему пришлось спастись бегством — сказал сидевшему с ним в кабинете чиновнику отдела пропаганды Игорю Склярору по прозвищу Череп, что хочет в туалет, а когда Склярор пошел его сопровождать к уборной, Полторанин, не прощаясь, бегом спустился по лестнице и уехал домой. А когда новый первый секретарь горкома Лев Зайков на заседании бюро горкома предложил Полторанину остаться в «Московской правде», «чтобы вместе поднимать партию и долбать наследство Ельцина», Полторанин написал заявление об уходе и даже отказался от помощи горкома с поисками новой работы. С работой ему помог главный редактор «Московских новостей» Егор Яковлев, который отвел Полторанина к председателю правления Агентства печати «Новости» Валентину Фалину («Московские новости» принадлежали тогда АПН). Полторанин стал политическим обозревателем АПН и постоянным автором самой популярной перестроечной газеты, в «Московских новостях» он впервые, по его словам, по-настоящему столкнулся с цензурой.

— Цензура была, конечно, всегда. Был Главлит, но мы умели его перехитрить. Допустим, я писал еще в «Правде» статью из Алтайского края — статья называлась «Перегрузка», о том, как природа наша поганится. Работают заводы, сернистый газ из всех труб лезет, потом соединя-

ется с водой, получается серная кислота, и все провода линий электропередачи падают, — и когда я написал эту статью, Главлит ее завизировал, но сказал, что мы не даем добро, должен Гидрометцентр еще смотреть. И председатель Гидрометцентра Израэль забодал меня. Тогда я взял гранки и вставил два абзаца про Израэля, что он должен следить за этим, а ни черта он не следит и так далее. И он, когда читал, дошел до этого места, побагровел и говорит — «Ну я же не могу за все отвечать!» А я ему: «А вы обязаны!» Стали спорить, я говорю — давайте, в конце концов, уберем эти два абзаца. Он обрадовался, завизировал статью.

«Московских новостей» главлитовская цензура, по словам Полторанина, не касалась — там все совсем на другом уровне было. Егор брал все статьи очередного номера в папочку и ехал с этой папочкой к Александру Николаевичу Яковлеву, и Яковлев эту папочку смотрел — вот это пропускаем, а это не пропускаем. Даже в «Правде» такого не было, только в «Московских новостях» и в «Огоньке». Мои статьи Яковлев часто браковал — я, например, написал материал о наших пленных в Польше в двадцатом году, когда Тухачевский делал авантюру. Сдал почти сто тысяч наших красноармейцев в плен, и я писал, как поляки издевались над нашими. Красноармейцу вспарывали живот, сажали туда живого кота, зашивали и смотрели, кто быстрее сдохнет, красноармеец или кот. Такие вещи Александр Николаевич не пропускал. Или еще у меня была статья, как наши гибли, отбивая от немцев ту же Литву, или о том, как Литве передали Вильнюс и Клайпеду — то же самое: вот если бы про пакт Молотова — Риббентропа, то пожалуйста, а так — нецелесообразно.

Взятое Полтораниным интервью у работавшего в то время в Госстрое СССР Бориса Ельцина смогло выйти только в немецком выпуске «Московских новостей».

А другая статья Полторанина на ту же тему — «Как они казнили Бориса Ельцина», написанная для итальянской *Corriere della Sera* после скандальной публикации о Ельцине в итальянской же *La Repubblica*, чуть не стоила Полторанину партбилета, по поводу этой статьи его несколько раз вызывали на проработку в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС. После статьи в *La Repubblica*, кстати, в «Огоньке» вышло маленькое интервью Ельцина, взятое у него молодым журналистом «Огонька» Валентином Юмашевым. С тех пор Полторанин уже не мог считать себя любимым журналистом Ельцина — и я не очень верю, когда Михаил Никифорович говорит мне, что близость Юмашева к Ельцину никогда не вызывала у Полторанина никаких эмоций. «Больше того, ведь я Ельцину сказал, что у нас таких (как с Юмашевым. — *О.К.*) отношений не может быть. Когда Юмашев книгу («Исповедь на заданную тему». — *О.К.*) написал, я уже был министром печати, так я не разрешил ни одному государственному издательству ее печатать. Потому что, может быть, конечно, это и идиотизм, но я хотел, чтобы даже не пахло злоупотреблениями. И ее печатали частным образом. И я Ельцину объяснил, хотя Ельцин этого и не понял. Он мне говорил: «Если мы пришли к власти, и все уже наше, мы что, в Америке мою книгу должны печатать?» А я сказал: «У нас есть примеры Брежнева, Андропова, Черненко, даже Горбачева, когда не успеет человек прийти, все издательства выстраиваются. Будем печатать Пушкина, Гоголя, учебники, а вас пусть частники печатают».

## V

В 1989 году, когда избранный первым Съездом народных депутатов Верховный Совет СССР только начал работать, комитеты и комиссии нового советского парламен-

та заседали вначале в гостинице «Москва», а потом, когда упразднили Госагропром СССР — в его бывшем здании на Калининском проспекте, но возглавляемый Ельциным комитет по строительству и комиссия по СМИ, в которой работал народный депутат СССР Полторанин, переехали не на Новый Арбат, а в бывший жилой дом на Манежной улице окнами в Александровский сад — в квартиры Марии Ульяновой и Инессы Арманд. Контрольный пакет в Верховном Совете был у «агрессивно-послушного большинства», опального Ельцина многие сторонились, и почти каждый день Ельцин обедал с Полтораниным. Полторанин и его коллеги готовили тогда фантастически либеральный Закон СССР о печати (он вступит в силу 1 августа 1990 года и позволит трудовым коллективам фактически экспроприировать свои газеты и журналы у партийных и советских структур).

— И я рассказывал Борису Николаевичу об этом законе, о том, как мы ездили перенимать опыт поляков, у которых такой закон уже был, о тех наработках, которые предлагали прибалтийские депутаты. Главная идея была — закон прямого действия, то есть без отсылок к правительству, потому что если в законе написано, что что-то должны решать чиновники, закон не будет работать. При этом вместо Главлита должна быть создана на правах министерства сеть инспекций по защите свободы печати и по контролю за чиновниками. Если по стране создается свободная печать, то должен кто-то следить за тем, чтобы чиновники в ее дела не вмешивались. Ельцин все это впитывал, впитывал.

К разговору о министерстве Ельцин и Полторанин вернутся через полгода, после избрания председателя Верховного совета РСФСР. — Депутатом РСФСР я не был, но у нас же все было рядом — тут Верховный совет заседает, а тут российский Съезд. Наш закон о печати мы при-

нимали 12 июня, а они в этот день декларацию о суверенитете. И я пришел — любопытно же посмотреть. И когда Ельцина председателем выбирали, я тоже ходил смотреть. Избрали его, мы все вышли покурить, там в Кремлевском дворце такая решетка чугунная около лестницы, мы там стоим, курим, и Ельцин идет, увидел меня, — Михал Никифорович, пойдём, — в сторону меня отвел: все, пора министерство создавать.

## VI

В российском Совмине Полторанин остался и после ухода премьера Ивана Силаева в правительство СССР, когда Ельцин сам сформировал новое правительство России — с Егором Гайдара на посту первого вице-преьера. В 1992 году Полторанин возглавил Межведомственную комиссию по рассекречиванию документов КПСС и одновременно стал вице-премьером.

— А потом Хасбулатов сказал, что если вы отправите Полторанина в отставку, то мы вашего Гайдара утвердим премьером. И Гайдар с этим ультиматумом пошел к Ельцину: «Вот такое условие». Ельцин мне позвонил, чтоб я пришел, тоже мне пересказал это условие, я говорю: «Уйду, какой разговор. Но, по-моему, это херня. Я уйду в отставку, а они все равно кинут». Ельцин: «А вдруг не кинут, что делать?» Это было в ноябре, а в декабре они кинули, не выбрали Гайдара. Но тогда я сразу же написал заявление, прямо в кабинете у Ельцина. Он мне еще говорит: «Ну давайте вот Останкино берите сейчас». Я говорю: «Нет, Останкино я не буду брать. Давайте создадим Федеральный информационный центр».

ФИЦ, Федеральный информационный центр с гендиректором в ранге первого вице-преьера — это что-то вроде современных госкорпораций. Можно смело ска-

зять, что, создавая ФИЦ, Полторанин на много лет определил свое время. Огромный холдинг, в состав которого вошли все телевизионные и радиопередающие центры страны, все тогда еще государственные региональные типографии и бумажные фабрики, специальный банк для кредитования СМИ, недвижимость. ФИЦ также имел монопольное право распределения телевизионных и радиочастот. Возглавил империю Полторанин. Единственное, чего ему не удалось — это упразднить ставшее после создания ФИЦа ненужным министерство печати. Съезд народных депутатов лишил Ельцина предоставленных ему осенью 1991 года чрезвычайных полномочий, и упразднить министерства президент уже не мог. «На должность министра Ельцину там кого-то сунули, даже фамилию его не помню. Ельцин мне звонит и говорит: «Мне там кого-то сунули, вы его знаете?» Я не знаю. Он: «Вы мне давайте кого-то другого срочно, у меня есть десять минут». Сначала я позвонил Славе Старкову (главный редактор «Аргументов и фактов». — О.К.). «Слава, пойдешь министром?» — «Нет, не пойду». Я звоню тогда Игорю Голембиовскому (главный редактор «Известий». — О.К.). Игорь мне предложил Володю Надеина (ветеран «Известий», ныне постоянный автор [ej.ru](http://ej.ru) — О.К.), но его не оказалось на месте, а у меня времени нет. Три минуты остается, Ельцин перезванивает: «Ну как?» Я говорю: «Подождите». Звоню своему заму Михаилу Федотову. Федотов такой, как штык: «Конечно, готов!» Я даю Ельцину Федотова, и через десять минут по радио уже передают — назначен Федотов.

## VII

Полторанин говорит, что у ФИЦа были только технические функции, но даже сейчас очевидно, что это учреждение имело огромный пропагандистский потенци-

ал — современники в этом были также уверены, оппозиционные газеты называли Полторанина Геббельсом, а группа депутатов Верховного Совета оспорила создание ФИЦа в Конституционном суде. Суд признал ФИЦ неконституционной структурой, и бюджетно-плановая комиссия парламента заблокировала бюджетное финансирование полторанинского холдинга. Два месяца ФИЦ еще жил, получая деньги непосредственно от Бориса Ельцина из президентского резерва, а в июле 1993 года Полторанин написал Ельцину заявление об отставке, и Федеральный информационный центр прекратил свое существование. Полторанин объясняет свою отставку и ликвидацию ФИЦа нежеланием находиться в подвешенном состоянии; тогдашнее состояние бывшего министра печати и в самом деле иначе охарактеризовать трудно, но вовсе не только из-за признания ФИЦа неконституционной структурой. В знаменитых одиннадцати чемоданах Александра Руцкого был компромат и на Михаила Полторанина — вице-президент обвинял министра в махинациях с бывшей советской недвижимостью в Берлине. Речь шла о Доме советской культуры и техники, который Полторанин своим распоряжением передал российско-германскому СП.

— Вообще меня, конечно, подставляли с этим домом, — говорит Полторанин. — Я там никогда не был, не видел этого дома никогда. Мне принесли бумаги, документы, что в этом доме какие-то друзья Шохина (Александр Шохин, в начале 90-х — вице-премьер.. — О.К.) устроили перевалочную базу для перегона машин из Германии сюда. И берлинский дом может уйти так же, как ушел венский дом советской культуры, который к тому времени уже был в частных руках. Меня это, естественно, разозлило. А принес мне эти бумаги Сережка Байгаров, бывший собкор «Правды» по Германии. Он пришел ко мне с



каким-то замом Чубайса по Госкомимуществу и говорит: «Вот есть такой дом, можно создать берлинский дом русской прессы. Там издавать газету на русском языке для русскоязычного населения Европы и там же можно нашу газету на немецком издавать». Эта идея мне понравилась, и я подписал распоряжение о создании совместного предприятия — не моего личного, а с российской стороны министерство и с немецкой — немецкая структура какая-то. Мы предоставляем дом, а немцы его капитально ремонтируют. Они еще за это попросили дать им помещение под парикмахерскую. Я все подписал, а потом Госкомимущество отошло от этого дела. А без него я как министр печати не имею права распоряжаться госсобственностью, и получается, что я превысил свои полномочия. Ну, превысил и превысил. Я потом написал бумагу, что я снимаю свою подпись, но тем не менее все это закрутилось.

## VIII

В 1993 году в телеинтервью Андрею Караулову Полторанин (несколько лет спустя он станет президентом телекомпании Караулова «Момент истины») произнес словосочетание, вызвавшее бурю возмущения либеральной прессы — «лагерный иврит». В каком контексте были сказаны эти слова и что обозначали, я не помнил и поэтому спросил, что такое лагерный иврит.

— Лагерный иврит — это стиль средств массовой информации современной России, — сказал Полторанин, как будто это и есть ответ на мой вопрос. Потом добавил: — Это выражение было в записных книжках Исаака Бабея. У него это так незаметно проскочило, но мне врезалось в память, и я тогда сказал у Караулова — мы дали большую свободу журналистам, но этой свободой надо пользоваться нормально. Нормальные люди, нормаль-

ные журналисты пользуются этой свободой, чтобы что-то для России сделать, а вот вся эта шпана, которая приходит на телевидение, использует свободу для того, чтобы все обгадить. И вот этот лагерный иврит, этот стиль общения с читателями, со зрителями, может вызвать большую волну сопротивления и волну погромов. Ребята, намотайте себе на ус, — если погромы начнутся, вы сами их и вызвали. Вот что такое лагерный иврит.

Я спросил Полторанина, понимал ли он, что такие слова безусловно не понравятся интеллигенции. «Интеллигенция — это кто?» — спросил меня Полторанин в ответ. Я назвал наугад имя одного из наших авторов. Полторанин поморщился: «Вы считаете ее интеллигенцией? По моему, она просто дура. Интеллигенция — это Астафьев Виктор Петрович, друг мой боевой, царствие ему небесное. Это Василий Белов, это Юрий Бондарев, тот же Распутин Валентин. Я их всех собирал у себя в министерстве, они мне говорили: «Чего ты об Ельцина мажешься, уходи оттуда!» А я говорил: «Чего уходи, я же дело делаю, мы же создаем независимые СМИ».

## IX

Понятно, что нужно делать поправку и на эффект мемуаров, но, похоже, старый правдист Полторанин действительно боролся за независимые СМИ — и на должности министра, и позже, в первой Госдуме, когда депутату Полторанину удалось добиться преодоления вето Совета Федерации на закон, запрещающий госструктурам учреждать собственные печатные издания. Закон в итоге отверг сам Борис Ельцин.

— Я позвонил ему, сказал, что вообще не понимаю — с одной стороны не хотите избавляться от государственных газет, а с другой отдаете в частные руки целое ОРТ.

С ОРТ, кстати, тоже была история. Когда мы принимали бюджет, Березовский пришел ко мне: «Дайте нам два миллиарда на содержание ОРТ». Я ответил: «С какой стати я тебе дам денег? В тебя государство комплекс вложило останкинский, все помещения за рубежом, всю технику, ты ни хрена, ни копейки не вложил — давай теперь раскошеливайся». Он побежал к Черномырдину. Черномырдин деньги выделил. Я снова позвонил Ельцину — «На каком основании вы этим хулиганством занимаетесь?» Он говорит: «Разговаривайте с Черномырдиным». Я отвечаю: «С этим м...ком не хочу говорить». Так мы и поругались.

## Х

Полторанин говорит, что в 1996 году, последний раз в жизни разговаривая с Борисом Ельциным, он отказался сотрудничать с его избирательным штабом и пообещал не только голосовать против Ельцина, но и агитировать против него — говорит, что «к тому моменту уже все про Ельцина понял». В публичных проявлениях оппозиционности, впрочем, Полторанин замечен не был, зато, по его словам, были непубличные. Полторанин рассказывает, что после нового 1998 года в его квартире раздался звонок. Незнакомый мужчина сказал: «Михаил Никифорович? Это Рохлин Лев Яковлевич с глубоким к вам почтением. Мне нужно с вами поговорить». Генерал Рохлин, избранный в Госдуму по спискам проправительственного блока «Наш дом — Россия» к тому времени был, может быть, самым радикальным оппозиционером в Госдуме. Он создавал антиельцинское «Движение в поддержку армии» и вербовал туда бывших соратников Бориса Ельцина. С Полтораниным ему повезло.

— Отношение мое к Ельцину и режиму, который он создал, неизменно с 1996 года, — говорит Полтора-

нин. — Я считаю, что этот режим неконституционный с 1996 года, когда Ельцин проиграл выборы. Никто Ельцина не выбирал, они просто узурпировали власть. А теперь уничтожили парламент, из Совета Федерации сделали какую-то сходку, елки-палки, вместо партий — организованные преступные группировки чиновников. Все это антиконституционно, и конституционным путем нечего мечтать поменять власть, — а дальше Полторанина я цитировать не буду, потому что статью за призывы к свержению строя никто не отменял.

Лев Рохлин действительно нашел в Полторанине единомышленника. Полторанин говорит, что Рохлин готовил вооруженный мятеж, собирался устранить Бориса Ельцина от власти и передать ее «Комитету национального спасения». «Во главе комитета он хотел поставить Лужкова, и Лужков об этом, конечно, знал, — говорит Полторанин. — А насчет дальнейшего программа была такая — проводятся настоящие честные выборы, отменяются результаты приватизации, и дальше снова все на свои места». Полторанин — первый из моих собеседников, кто так откровенно рассказывает о Рохлине под запись. Раньше я уже слышал — от отставных генералов, от действующих чиновников, — что-то вроде: «Никто никогда не узнает, какую роль в планах Рохлина играл, например, Черномырдин», или: «Последним, кого убило государство, был Рохлин», но каждый раз собеседники оговаривались — только, мол, не пиши об этом. Полторанин этой оговорки не делает — совершенно спокойно рассказывает, как водил Рохлина в банк «Империал» за спонсорской поддержкой, как за Рохлиным постоянно ездила «Нива» наружного наблюдения, как Рохлин за несколько дней до смерти сказал Полторанину: «Меня заказали». Можно допустить, что Полторанин, желая придать своему образу оттенок героизма или еще из каких-то того

же порядка соображений фантазирует. Но, черт возьми, рассказ бывшего вице-премьера о подготовке государственного переворота — это в любом случае сенсация. Прозвучи такой, — неважно, правдивый или нет, — рассказ в условной Америке — он стал бы сюжетом для десятков книг и фильмов, а я вон, видите, сопровождаю каждый абзац реверансом, чтобы вы, не дай бог, не подумали, что я отношусь к словам Полторанина всерьез.

— А потом, когда уже всем все было ясно, когда его заложили соратники, Рохлину позвонил Валя Юмашев и сказал, что Борис Николаевич вам предлагает должность замминистра обороны, Рохлин ответил: «Скажи своему Ельцину, чтоб шел на х...». А потом его убили.

## XI

В 1996 году, когда у Полторанина истекли депутатские полномочия, он вместе со своей старой соратницей Бэллой Курковой выиграл в Петербурге конкурс на телевизионную частоту и, взяв кредит у каких-то англичан, создал телекомпанию «ТВ—3» (ныне это «Настоящий мистический» канал). Несколько лет спустя партнеры продали канал структурам Владимира Потанина, и теперь бывший министр может позволить себе вполне безбедно существовать на даче в коттеджном поселке, почти не бывая в Москве.

В прошлом году в «Русской жизни» основатель журнала «Столица» Андрей Мальгин писал о Полторанине: «Он любил приглашать в свой кабинет главных редакторов и пьянствовать с ними. Пару раз и я там был. Это был какой-то ужас: водку наливали стаканами, закуски не было, некоторые выходили блевать в туалет, а красный как рак Полторанин сидел прочно, как Будда, и разливал себе и гостям бутылку за бутылкой.

Смысл в таких встречах был: главные редактора подсовывали Полторанину на подпись челобитные о выделении кредитов, и Полторанин наиболее стойким собутельникам их подписывал».

Я пересказал этот фрагмент Полторанину, Полторанин в ответ обозвал Мальгина дураком и сказал, что пили не водку, а коньяк, и не стаканами, а маленькими рюмочками. Черт его знает, стаканами или рюмочками, но я бы с Полтораниным, конечно, выпил.

*Александр Шевякин*

## ПО ПУТИ «БОЛЬШОЙ ЗАГОГУЛИНЫ»

Книга М.Н. Полторанина «Власть в тротиловом эквиваленте» на сегодня лично для меня — впечатляющее и радостное событие. Но еще большего от нее можно ожидать завтра, ибо она — это тот гигантский задел, на котором будут построены новые исследования по «перестройке» и 90-м. Книга М.Н. Полторанина открывает новый период в нашем общественном знании и публицистике. Опытнейший журналист начал говорить на том богатом русском языке, который читатель только и может принять, ибо нормальный человеческий язык порядком подзамусорили наши «обществознатцы», и читатель утратил с ними всякую смысловую связь. И вот уже четвертый год книга держит звание «Политический текст №1», и никак не появится автор, который бы превзошел это достижение. Итак, книга М.Н. Полторанина — это его высокий профессионализм.

Но еще больше в таком тексте содержится мужества. Надо обратить внимание, что это непростое мужество. Оно не стандартно. Наверняка, М.Н. Полторанину было нелегко подвести черту под прошлым, и признать свое личное поражение. Формально команда, к которой он принадлежал, победила. Но после она же и угробила материнскую систему. И вот приходится уходить на противоположный путь...

Второе мужество явное — стать заговорщиком вместе с Л. Рохлиным. Тайно выступить против вчерашнего руководителя. Подсказывать своим новым товарищам, которых уже денно и ночью «пасла» «наружка». Быть под прицелом. И теперь открыться: да, и такое было...

Третье мужество — это настоящая книга. Автору удалось охватить все пять трудностей при написании правды. Все строго по Б. Брехту: Тот, кто ныне хочет бороться с невежеством и писать правду, должен обладать мужеством, чтобы писать правду, хотя ее повсюду подавляют; умом, чтобы распознать ее, хотя ее повсюду скрывают; умением пользоваться ею как оружием; способностью выбирать тех, в чьих руках она будет действенной; хитростью, чтобы распространять ее среди других. И здесь — «большая разница» с современными политическими текстами, где крикливое «гражданское мужество» в деле очередного разоблачения кремлевских есть на самом-то деле тайный сговор с А. Коржаковым.

О крахе, и довольно скором, говорят и А.А. Паршев, и даже А.С. Ципко и т.д. Но может быть, хоть эта книга «проймет» людей? Или еще как-то удастся «достучаться до небес»?

В общем, надо эту книгу широко распространять, как можно шире пропагандировать, и просить уважаемого автора написать еще. И не одну...

## *ЧЕРНОЕ И БЕЛОЕ*

Книга начинается с метафоры: читатель прикасается к оголенным проводам и получает импульс, который заряжает его на ответные действия. И от этого прикосновения убеждаешься: да, прав был не запомнившийся мне автор сентенции о том, что, слава Богу, есть еще



СМИ, которые нам беспрестанно врут: действительность настолько страшна *на сейчас*, и особенно, *на потом*, что напиши полную правду, и у нас вся страна сойдет с ума: ужас реальной матрицы, в которой мы живем, мозг просто не вынесет.

Ну а народ-то, на которого столько надежд, а народ-то что, как среагирует? — спросит сурово Гражданин. Отвечу: народу-то нет, последний положили в, да около Белого Дома в 93-м; а есть так себе, население, а оно что малые дети: глазки своими ручонками прикрыли и думают, что угроза перестала существовать. А народ — это когда имеется вождь, который его ведет к свету. Про нынешних вождей лучше помолчим, чтобы не расстраиваться...

Теперь же, пользуясь имеющимся источником, постараемся попасть как можно точно в большую реальность.

Книга показала насколько непростое явление политика, а уж перестройка и тем паче!

Буквально на прошлой неделе удалось прочесть в интернете такой пассаж: граждане, вдумайтесь, что такое перестройка, если человек, который в начале ее имел все, а потом потерял это (оставили пенсию, которую инфляция быстро низвела ... до 4-х долларов, большой офис на Ленинградке, две «Волги» и 6 охранников для приличия) вот уже 20 лет заявляет, что это он всех победил, и на это еще обращают внимание...

Мы долго, практически все время, смотрели на Б. Ельцина глазами его политических оппонентов. И казалось, что мы были только правы в оценках. Наши представления о нем были примерно такими, как их озвучил автор следующего: «Возьмем, к примеру, Ельцина. Он по глупости надиктовал мемуары «Исповедь на заданную тему». Из этих откровений следует, что Ельцин и в юности был туп (десятилетку сумел окончить за 12 лет, к 20 годам), подл (не стеснялся доносов), злобен (на мальчишеской

разборке бросил гранату в сверстников, убив двоих, самому ему осколком оторвало пальцы). Тем не менее, благодаря влиятельному отцу и игре в волейбол, он получил диплом строительного института, но знаний из него не вынес ни на копейку. Строительные чертежи не способен был прочесть — то у него в строящемся им доме двери не в ту сторону открываются, то на чертежах строящегося цеха не увидел подземного перехода. Работая в строительстве, за год умудрялся получать до двух десятков выговоров (выгнать с работы могли за три). В конце концов, благодаря знакомствам отца, переходит на работу в партаппарат. И начинается бешеная карьера тупого и ленивого кретина!» [1. С.487 — 488].

А нас поправили, еще раз приблизили к трудной правде. Нам дали информацию, исходящую от наблюдателя: «...Ельцин ввалился в Москву, как контролер в подсобку универсама, где торгаши рассовывают дефицитный товар по сумкам друзей. В городе с устоями «рука руку моет» поднялся переполох. Секретарь сам ходил по магазинам и рабочим столовым, а из Свердловска пригласил группу надежных ребят, и те под видом просителей-москвичей провоцировали чиновников на взятки. Потом их брали с поличным. Но впечатляло не столько это, сколько откровенность публичных высказываний Ельцина. В это же время на экранах ЦТ постоянно мелькал Горбачев: его округлые, как окатыши, фразы, с неизменным «углубить» и «осмыслить» не доходили до сердца. Люди истосковались по честным словам. А Ельцин откровенно говорил о произволе бюрократии и о том, что дальше так жить невозможно.

На его встречу с московской интеллигенцией в доме политпросвещения я пришел из любопытства. Но в ответах секретаря на вопросы собравшихся в зале звучала такая крамола, что впору наряд КГБ вызывать. Он возлагал вину

на КПСС за многие промахи, а от самоуверенности центральных властей не оставил камня на камне. Много еще политического кипятка вылил на наши головы Ельцин.

В «Правде» мы напечатали несколько выступлений Бориса Николаевича. Цензура тряслась от бессилия: фрондерствовал не какой-то бумагомарака, а кандидат в члены Политбюро. Для него у них руки коротки. (...)

Мне приходилось многократно бывать на заседаниях бюро ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов, и я признавался себе, что такую цепкость, такую «убийственность» вопросов и такое знание деталей обсуждаемых проблем видел редко» [2. С.22, 27]. «Момент истины» выбираем сами. Нам это никто не запрещает делать...

Мы только теперь узнаем, до чего было все не просто. М.С. Горбачев в 1984 г. по приказанию К.У. Черненко готовил реабилитацию Великого И.В. Сталина: это было дело давнее, но всегда мешал тов. М.А. Суслов. Смерть К.У. Черненко вроде приостановила это дело, но не свернула. Ну, а в 1987 г. помощники (о них еще будет позже и поподробней) положили на стол этому упертому демократу подписанные расстрельные списки, то ли скорей всего реальные, то ли сфальсифицированные (не удивлюсь!), и его круто развернули. Побежал на Политбюро обсуждать. А дальше закружило, понесло.

В свежих источниках говорится: Б.Н. Ельцин, заряженный на самостоятельную политику, искал, на кого бы опереться. Году в 1986-м интеллигентный люд защищал днем и ночью Лефортово, где якобы партбоссы хотели понастроить себе «ближних» дачек. И Ю.В. Бондарев возил того на своих «Жигулях» глянуть на костры ночных пикетов на другой берег Яузы, до контактов не снизошли, но рекогносцировку провели. Ну, а контакт с лидером национальной «Памяти» фотографом Дим Димычем был весьма публичным.

**ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 1:**  
**«В МОСКВУ, МОСКВУ, МОСКВУ»**

...Представим себе, что все события протекли и без Б.Н. Ельцина. Что тогда бы было? По местному телевидению показали б, как Первый секретарь обкома / Губернатор (не суть важно) Борис Николаевич сдает власть и говорит преемнику: «Владимир Владимирович, берегите Свердловскую область!» Да, любопытно.

В книгах четко описывается: это Лубянке потребовалось перебросить Б.Н. Ельцина в Москву. Никто иной, как именно, Ю.В. Андропов отсылает секретаря ЦК по кадрам Е.К. Лигачева в командировку «посмотреть на Ельцина». Поездка как поездка, и первый секретарь такой же, как и другие.

Но, как описывал сам Б.Н. Ельцин в книге «Исповедь на заданную тему», *случайно* к ним двоим протискивается какая-то женщина и говорит, обращаясь к гостю: «До нас доходят слухи, что Вы хотите забирать Бориса Николаевича в Москву? Так вот у нас к Вам просьба оставить его здесь. Потому что он нам сильно нравится» [З. С.10]. Я спрашиваю себя: просто так к охраняемой персоне секретаря ЦК не подойдешь со своим делом: охрана, этикет и проч. А не агентесса ли это? Е.К. Лигачева, как человека стопроцентно воспитанного в духе того, что глас народа все равно, что глас Божий (тем более что для атеиста и Бога-то нет!), это глубоко тронуло. И под рукой этого «полезного идиота» (такое выражение не оскорбление, а из терминологии спецслужб, когда удается «в темную», т.е. не раскрывая себя, добиться от противника нанести ущерб самому себе) Борис Николаевич отправился покопать столицу.

## МОСКВА — СЛОЖНАЯ СИСТЕМА

Что такое нынешняя Москва, никому объяснять не надо. И все-то в ней не так, как в остальной России. Да и в мире, наверное, тоже. Про политику же и говорить нечего.

Но и позднесоветское время это уже было что-то. Лучше всего, или, по крайней мере, без иллюзий, о ней рассказал А.А. Зиновьев: «К Москве относятся рационально — ее предпочитают. Предпочитают не в том смысле, что имеют свободу выбора. Такой свободы выбора советский человек не имеет. А те немногие, кто имеет, выбирают Москву не в силу эмоций, а в силу иных обстоятельств. Здесь много возможностей пристроиться к лучшей жизни и сделать карьеру. Каналы карьеры здесь неисчислимы. Здесь с продовольствием лучше, чем во многих других местах. Здесь есть виды деятельности, каких нет нигде. (...) В Москве есть обширное поле деятельности для спекулянтов и всякого рода проходимцев. Короче говоря, Москва для огромной массы населения страны кажется почти Западом. Можете себе после этого представить, как же живут люди в этой стране, прокладывающей путь человечеству к счастливому будущему!

Москва не всем и не всегда представляется в том свете, как я описал выше. Москва — это многие миллионы людей. А сколько среди них процветающих партийных и государственных чиновников, сколько министров и футболистов, сколько генералов и академиков, заведующих, директоров, спекулянтов, артистов, художников, писателей и прочего служилого и прожигающего жизнь люда! Сколько людей ежегодно вливается в Москву, несмотря ни на какие запреты — за взятки, по блату, на законных основаниях! И очень многие добиваются успеха. Посмот-

рите на государственных деятелей, генералитет, партийных чиновников, видных писателей, художников, артистов и спортсменов!.. Много ли среди них коренных москвичей? В Москве убогие магазины (Я, как провинциал, с этим утверждением не согласен. — А.Ш.). Но посмотрите, как одеты многие москвичи! Продовольственные магазины пусты. Но походите в гости к мало-мальски преуспевающим чиновникам! В Москве есть все, что захотите. Но — через закрытые распределители, на черном рынке, по блату, незаконно, в силу привилегий. Любые вина. Любая еда. Любые женщины. В Москве есть все. Наркотики, сифилис, шпионы, иностранцы, валютчики, проститутки, буддисты, гении, проходимцы, гомосексуалисты, богоискатели, парапсихологи... Здесь можно посмотреть любой заграничный фильм, прослушать любую западную музыку, прочитать любую книжку. Здесь тысячи людей ведут нескончаемые беседы на высочайшем интеллектуальном уровне. Короче говоря, Москва — великий город. Пульс мира сейчас бьется в Москве: она является базисом, источником, центром, острием, душой и сердцем роковой тенденции человечества — коммунистической атаки на весь мир. И что бы по сему поводу ни говорили критики советского режима (антисоветчики и конкуренты), еврокоммунисты, китайцы и все прочие явления коммунизма вторичны и производны по отношению к Москве. Из Москвы исходит инициатива. Москва — игрок, а все остальное — лишь факторы в игре. Москва навязывает свою игру всему миру с тупой настойчивостью и педантичностью привычно работающей системы, уже не подвластной самим ее носителям. Но...

Вот это «но» возвращает нас к тому, с чего я начал эту заметку. Кому достаются упомянутые выше блага и как они используются? Чтобы пробиться к этим благам и принять участие в великой игре, которую ведет Моск-

ва, нужно сформироваться так и вести такой образ жизни, что вся кажущаяся яркость, динамичность и интересность жизни оказываются иллюзорными и постепенно пропадают, уступая место серости, пошлости, скуке, бездарности... Важно не только то, что ты что-то имеешь. Важно то, какую цену ты за это платишь. Цена, которую платит Москва, слишком велика. Как говорится, овчинка выделки не стоит. Человеческий материал, наслаждающийся жизнью в Москве, отбирается и воспитывается по законам коммунистического образа жизни так, что о наслаждении жизнью тут приходится говорить исключительно в примитивном и в сатирическом смысле. Московское наслаждение жизнью в большинстве случаев и в целом достигается ценой полного морального крушения и приобщения к мафиозному и уголовному образу жизни. Даже в тех случаях, когда блага жизни приобретаются на законных основаниях (в силу системы привилегий), они потребляются с сознанием и чувством украденных. Любыми путями вырваться из житейского убожества и урвать какие-то преимущества перед прочими — таков стержень социальной психологии активных москвичей. А убожество жизни подавляющего большинства населения Москвы, для которого доступ к упомянутым благам закрыт, не поддается описанию. Говорят, что на Западе жизнь для низших слоев населения тоже не очень-то хороша. Не хочу сравнивать. Я хочу сказать лишь одно: нелепо надеяться на то, что Москва принесет миру свет и избавление от несчастий. Москва с маниакальной последовательностью и настойчивостью, не считаясь с нуждами своего народа (он вытерпит все), роет могилу Западу. Зачем? Вопрос бессмыслен. Просто по законам раковой опухоли она стремится сделать весь мир подобным себе. Именно в тот момент, когда Москва выбилась на роль инициатора и ведущего игрока мировой истории, она с

полной очевидностью проявила свою темную и подлую натуру» [4. С. 100]. (Вся эта книга А.А. Зиновьева весьма любопытна и не переиздана).

Если говорить в нашей прежней лексике, то Москва представляла собой уже тогда чистый капитализм: госчиновники «пилили» бюджет; за каждым «общенародным» делом стоял «свой интерес», и эти свои дела стояли куда выше государственных, но всякий раз прикрываясь именно наивысшим народным благом; была эксплуатация, но расплачивались «новые русские» буржуины не «своими»(?) деньгами (откуда им взяться — при социализме можно и не работать, а иметь), а благами из государственного кармана, который — благодаря формированию бюджета в сверхцентрализованной и бескризисной системе — казался бездонным. Не кажется ли вам, что это — картинка из уже сегодняшнего дня? Только сейчас к этому добавился упадок.

И вот в такое болото, мягко говоря, из свердловской глубинки десантируется новичок. С провинциальной простодырностью. Но спотыкается...

Фактическое занятие той или иной позиции зачастую никак не соответствует табличке на двери кабинета. В сложной системе это особенно ярко проявляется. Это только И.В. Сталин мог угрожать лично либо через своих доверенных и уполномоченных людей. И так, и только так что-то двигалось... Маршалу артиллерии Н. Яковлеву Иосиф Виссарионович поручил как-то какое-то дело. В конце сказал: если что-то не будет получаться, то обращайтесь за помощью к Лаврентию Павловичу — он сделает! Н. Яковлев кинулся исполнять порученное. Вроде, дело наладилось, но одно какое-то министерство проигнорировало заявку. Срок идет, пора закругляться, все все исполнили, нет только поставки от этого министерства. Н. Яковлев вспоминает слова И.В. Сталина и идет к



Л.П. Берия. Тот принял, выслушал, поднял трубку прямой связи: «...Жопошник! К тебе такой-то обращался?.. Ну и какого... ты ждешь? Магаданский песок хочешь кушать?» Трубку положил: «Иди, все будет сделано!» С этой бандой только так и можно. Тюрма или стенка. А иначе — ну никак! Но Б.Н. Ельцин ограничен в своей власти, не то что Л.П. Берия в условиях чрезвычайности.

Блат, как известно, выше наркома! И первого секретаря! — добавим от себя. Как-то я прочел интервью последнего министра торговли СССР К. Тереха, так он рассказывал удивительные — с точки зрения здравого смысла — вещи: некоторые его коллеги — министры — писали просьбы на имя генсека М.С. Горбачева или премьера Н.И. Рыжкова, чтобы им выделили один телевизор (!), который им нужен для подарка, хотя какой-нибудь директор профильного магазина, мог их иметь хоть вагон. Знали бы, обратились к нашему начальнику снабжения. На нашем заводе какая-то умная голова сделала так: в номенклатуру одного изделия «втиснули» очень популярный переносной цветной телевизор «Шилярис», и его отпускали по разнарядке, потом его изымали, вставляли свой черно-белый «Рассвет» и отправляли в войска, а цветные разошлись по начальству и на подкуп нашим поставщикам. Вот она и есть жизнь номенклатуры во всей красе. Но это — цветной и сочный быт. А наше дело: серая и скушная политика.

Расскажу один случай, полученный из надежных незаинтересованных источников. Кто такой Арвид Янович Пельше, сегодня надо объяснить: этот латыш под конец стал членом Политбюро и Председателем Комиссии Партийного Контроля. Партийной Инквизиции. Его боялись, как огня. Без криков (прибалт все же!) и скандалов он вершил: быть или не быть кому-то в партии. У Пельше был сын, который поступал в обычный технический

вуз. Сдал все на «5», но его в списках на зачисление нет. «В чем дело?» Ответ: «А пусть нам папа позвонит». Абитуриент — к отцу, тот звонить не стал, и через некоторое время Пельше-младший поступил, потом стал доктором и профессором. Но все же! Пельше-старший не кто-нибудь, а Председатель Комитета партийного контроля!!! А тут какой-то ректор московского ВУЗа, коих, как собак не резанных... Пусть, он и не ударил в лоб, он и не сказал ничего против, но предложил свою игру, хотел, чтобы играли по его правилам. Во времена, я добавлю, года так до 53-го такого игрока бы отправили в партийную спецтюрьму: там было чудное изобретение Маленкова, все же человек грамотный — учился в «Бауманке»: сунули в ванну, налили кислоты, потом слили коллоидные остатки в канализацию: нет человека — нет проблем!

Более полная картина Москвы, как своеобразной политической подсистемы внутри (а точнее, наверху) всего СССР есть тема отдельная. Она вычленяется, описывается, но маловато, маловато.

Кое-кто из москвичей незаметно образовал второй эшелон власти. Из них была соткана сетевая, малозаметная как для исследователя, так и не для каждого практика подсистема. «В сфере управления всегда существовали официальная и теневая власти, причем от последней зависело принятие ключевых решений. Вспоминается молодой человек, представитель крупного объединения в Ленинграде (...), часто наезжавший в Москву. Он весьма успешно пробивал дела объединения в министерствах и ведомствах, используя тайный список лиц для каждого ведомства, которые реально принимали решения. Согласовывать заявки и проблемы нужно было только с ними. И этот список отнюдь не совпадал с номенклатурными должностями. Успех деятельности молодого человека объяснялся тем, что он имел дело с реальной тене-

вой властью, существовавшей уже на среднем уровне. (...) Высшую власть, как правило осуществляет сетевая структура, которая обычно носит скрытый характер. В СССР недееспособность генсеков Л. Брежнева и К. Черненко, формально обладавших огромной властью, практически не отражалась на повседневных делах. Реальное управление осуществляла неформальная сетевая структура, в состав которой входила относительно небольшая группа людей. Ее взаимосвязи и взаимозависимости оставались в тени» [5. С. 323—324]; «В советские времена самыми уважаемыми чиновниками были те, что «сидели на фондах». Мелкие клерки в истертых сатиновых нарукавниках и дряхлых очечках, с соплей на кончике носа, а заискивали перед ними сильнее, чем перед генералами — они распоряжались раздачей государственных фондов на поставки сырья, оборудования, материалов» [2. С.288]. Но и это еще не все, а к функции учетно-распределительной нужно добавить еще и кадровую (она тоже есть политика), и всепронизывающую — особенно при тов. Ю.В. Андропове — безопасность. Вот это-то и зачастую бывает выше всех наркомов и проч. формального начальства.

Вы думаете, здесь ничего страшного: везде наши советские люди? — Нет-с, отнюдь. Просто официальная, вертикальная государственная структура управления (де-юре) уже была заменена на неофициальную строго личную сеть (де-факто). А там и до развала оставалось недалеко.

За 80-е в Москву с мест перекечевали все главные публичные политики. Член Политбюро и 1-й зампред Совмина СССР А. Алиев — декабрь 82; МВД В.В. Бакатин — ноябрь 88; правая рука Ельцина Э. Бурбулис — май 89 (вкупе с огромной стаей провинциальных нардепов; российские премьеры А.В. Власов — январь 86; В.И. Воротников — 83; секретарь ЦК А.С. Дзасохов —

февраль 90; заведомо ЦК А.Ф. Добрынин — февраль 86; замгенсек ЦК КПСС В.А. Ивашко — июль 90; зав Управделами ЦК Н.Е. Кручина — сентябрь 83; персек ЦК У КП РСФСР В.А. Купцов — апрель 90; второй секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев — декабрь 82; председатель КПК и МВД Б.К. Пуго — 88; секретари ЦК КПСС Н.Н. Слюньков — 87; Е.С. Строев — сентябрь 89; О.С. Шенин — июль 90; А.Н. Яковлев — июнь 83; МИД СССР Э.А. Шеварднадзе — июнь 85; минобороны Д.Т. Язов — январь 87.

В Москву понабрали людей, которые не всегда соответствовали своей новой работе. Ведь руководство или, по крайней мере, работа в центральном аппарате требует других навыков, понимания масштабов всей страны. А учитывая, что СССР был еще и супердержавой, то на таком руководстве лежало решение и глобальных проблем. Это подразумевает, что у таких людей должно быть понимание политического пространства и его расширение до масштабов всей Земли! И вот за столом, откуда виден весь мир, появляется человек, с умом секретаря райкома или того меньше. Е.К. Лигачев тут как олицетворение всего этого явления. Будучи вторым (а по некоторым оценкам и первым!) человеком в партии и стране, все равно он бесконечно ссылался на свой «томский опыт» [3. С.8].

Из глубинки подтянули новичков, которых потом использовали столичные кукловоды. Рука опытного режиссера выбирала кого-то, вырывала из провинциальной глуши, выводила на сцену. Первое время он только озирался, оказавшись в центре внимания к своей персоне. Этот новичок начинал думать, что без него теперь страна не обойдется, начинал строить из себя большое начальство, все пугаются, вроде бросаются исполнять, но выходит ерунда, и у него ничего не получается. На него начинают показывать пальцами, его критикуют, потом от него избавляются. Он уходит на пенсию, так ничего и не по-

няв. А его просто вызвали, чтобы он отыграл свою роль, дискредитировав свой пост, свою контору, после чего он не нужен, и вместо него новый актер играет свою, но точно такую же роль...

### *МЕДВЕДЬ НА ВОЕВОДСТВЕ*

В книге о работе Первым секретарем МГК сообщено много нового, но исходя из старого. Вот отрывок из книги Самого за 1989 год: «Помню, ночью я приезжал домой, охранник открывал дверь «ЗИЛа», а сил вылезти из машины не было. И так сидел минут пять-десять, приходя в себя, жена стояла на крыльчке, волнуясь, смотрела на меня. Сил не было рукой пошевелить, так изматывался» [З. С. 25]. Когда я в первый раз прочел эти строки — в том же бесконечно-далеком году, — то подумал: «Ну, дядя, ты даешь: что-то ты преувеличиваешь. Это же не грузчиком работать на сдельной». Но оказывается, как убеждает М.Н. Полторанин, так и было.

Б. Ельцин, восприняв слова М. Горбачева о перестройке (да еще вкуче с ускорением и гласностью) за чистую монету кинулся непосредственно исполнять общеокруглые указивки: «углубить» и «ускорить»; он воспринял что они — все Политбюро, вместе ведут борьбу с отсталым и косным (застойным) аппаратом; что все будет как в Свердловске — дал указание — сделали — доложили, что ждут нового.

А тут? — С одной стороны, 26 июля 1986 г. «за провал в организации работы по обеспечению населения плодоовощной торговли в районе, а также за ряд других серьезных упущений» с поста первого секретаря Киевского райкома партии был снят А. Коровицын. Через семь месяцев он покончит с собой: выбросится с балко-

на. С другой стороны идет саботаж: снятые лица устраиваются на новую работу над самим Б.Н. Ельциным — в аппарат ЦК КПСС, и: «Мы призываем друг друга уменьшать институты, которые бездельничают, но я должен сказать на примере Москвы, что год тому назад был 1041 институт, после того, как благодаря огромным усилиям с Госкомитетом (по науке и технике. — А.Ш.) ликвидировали 7, их стало не 1041, а 1087» (Цит. по: [З. С. 50]). У Б. Ельцина опускаются руки.

### «РАЗНОГЛАСИЯ» В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ «ЕДИНСТВУ»

И дело пошло к снятию...

Снимали, как водится, на Пленуме.

Скандалов на публике Советы старались избегать. Но они были. Но свершались они по необходимости, и все, как один, вне посторонних, на Пленумах ЦК. И не даром И.В. Сталин отличал их от съездов: там — форум, кворум и шумиха, а здесь — строго работа, без всяких аплодисментов. И.В. Сталин критиковал на Пленуме в октябре 1952 г. В. Молотова и А. Микояна. Наверное, уже к тому времени покойный, Л.П. Берия — объект критики на специально собранном Пленуме холодного лета 53-го. «Антипартийная» группа выступила против Н.С. Хрущева, но верные ему армия и КГБ сделали свое дело, и все они, вместе с «примкнувшим» А. Шелепиным разогнаны. Хрущева снимают в октябре 1964 г. Покритиковал первый секретарь Московского горкома (опять!) Н.Г. Егорычев состояние дел в сфере ПВО, нагнал ужас на московский политический элиту, которая живет как в раю, если б только не американские ракеты и бомбардировщики (первый элемент акции был недурно разыгран, но почему не по-

следовали следующие?) — отправить послом его. Первый секретарь Мордовского обкома П.М. Елистратов подготовил к одному из пленумов 1971 г. хорошее выступление, но был притравлен по указанию С.К. Цвигуна, а там и снят. Незадача. Министра внутренних дел Н.А. Щелокова и первого секретаря Краснодарского крайкома С.Ф. Медунова изгоняли из членов ЦК тоже на Пленуме.

Мы все все помним.

А ведь интересная была проработка тов. Б. Ельцина. Интересная, именно в деталях.

Поведение действующих лиц. Е.К. Лигачеву не нужен скандал: он делает вид, что не замечает поднятой руки Б.Н. Ельцина. — Знает, что тот будет критиковать именно его. И тут не отобьешься: «Борис, ты — неправ!» М.С. Горбачеву скандал нужен по той же самой причине: конфликтный потенциал Егора Кузьмича и Бориса Николаевича куда выше, чем персека и генсека. Тут все — просто. Остальные: выступающие и массовка. А вот кто остался за сценой? Кто сталкивал первых лиц лбами? Кто-то мог и подлить последнюю каплю в чашу терпения Ельцина и толкнуть его на этот шаг?

Раньше — как? Поволновались, выбрали нового, а старого — забыли. Но времена-то новые. И вот после Пленума по всей стране раздрай: одни за Ельцина, другие — против.

Одним из первых выступил В.М. Чебриков: «Да, не полюбил ты Москву, Борис Николаевич». «Да, не полюбил ты Москву!..» А вот член Политбюро, Председатель Комитета Глубокого Бурения, Виктор Михайлович Чебриков, днепропетровец, Москву полюбил: дочку выдал замуж за министра строительства. Ныне мультимиллионера. Да это не обидно. А больше то, что после отставки пошел он начальником охраны И. Кобзона. (Ну, на самом-то деле, крышевать, и быть шестеркой.) А И. Кобзон был плотно

повязан с наркомафией СССР, да так, что его — еврея! — в Израиль не пускают.

И еще он сказал, как на Западе надеются на раскол в плотных рядах советской верхушки.

Как напоминание, небольшая справка.

По запросам госдепа США, которому, как никому другому, много приходилось сталкиваться лоб в лоб с Советами на переговорах, в «мозговых центрах» Америки разрабатывались методики обработки дипломатов.

Первая такая методика была создана исследователем РЭНД-корпорации (social science research staff The RAND Corporation) Н. Лейтесом (Leites) и называлась «Операционный код Политбюро» (The Operational Code of the Politburo). На основе произведений классиков марксизма-ленинизма был выявлен стиль мышления советских политиков и даны рекомендации (т.н. когнитивная карта), как с ними разговаривать, чтобы в чем-то переубедить.

Но в дальнейшем, шаги Советского Союза становились все более непредсказуемыми, и прогнозы, построенные на старых методах, с каждым годом все более и более не совпадали с реальностью. Такое происходило вследствие того, что само руководство КПСС и СССР размежевалось по большому счету, как минимум, на два лагеря, а по отдельным вопросам и того более, и внутри Политбюро все труднее было выработать компромиссное решение. Американским аналитикам требовалась иная методика, и она была выработана. Такая «система была разработана и введена в действие в 1984 г. специалистами ЦРУ США. Главная ее цель — составление с помощью специальных компьютерных программ прогнозов динамики развития политической и экономической обстановки в зарубежных странах. (...) Эксперты, занимающиеся исследованиями в рамках этой системы, заявляют, что на основании многолетнего опыта ее использования можно



с большой долей уверенности говорить о высокой точности прогнозов. В частности, по их словам, с помощью методики «Фэкшенз» в мае 1991 года был предсказан августовский путч. (...)

Следует отметить очень высокий профессиональный уровень этих специалистов (из ЦРУ и других учреждений США. — *А.Ш.*): в процессе общения они демонстрировали знание таких нюансов российской политики, в которых разбираются далеко не все отечественные журналисты, пишущие на политические темы» [6. С.1]. Хотя сказанное относится уже больше к постсоветским временам, приведенное описание мы можем смело переносить на предыдущий промежуток в жизни страны — применялась эта система и в годы «перестройки».

Сама методика «Фэкшенз» носила закрытый характер, но ее первооснова была уже известна и в примитивном виде заключается в том, что западные журналисты, аккредитованные в Москве, и кремленологи были заняты поиском расклада сил на советском политическом Олимпе: «Десятилетиями зарубежная пресса писала о «тайнах Кремля», подразумевая под этим процесс принятия решений на высшем уровне советского политического руководства, а также борьбу между сторонниками различных тенденций развития, между ведущими политиками, претендующими на лидерство. Вообще говоря, ничего удивительного в наличии таких тайн нет и быть не может — во всех странах политическое руководство вынуждено ограждать свою деятельность от чрезмерного любопытства прессы и повышенного внимания зарубежных политических разведок» [7. С.5]. Учитывая, что многое было недоступно рядовым журналистам, то и методы сбора информации были самыми примитивными и косвенными: «Специалисты по Советскому Союзу зачастую основывали свои представления и прогнозы о СССР

по расположению членов Политбюро на мавзолее Ленина» [8. С.35] (Со ссылкой на: [9. Р.1]). Исходя из «борьбы между сторонниками различных тенденций развития» и делались выводы о том, каким именно путем СССР пойдет дальше. При описании, например, в миланской газете «Corriere della Sera» конфликта Ельцин — Политбюро такого рода справочная информация подавалась под конкретное событие.

Ситуация с самого начала была не из легких. Почему? — Да, потому что уже все было так запущено, Брежнев своей политикой стабильности всех развратил, что выход или, вернее, конец мог быть только один: либо всех выгнать и поставить новых, либо... То, что получилось.

## *ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 2: ПОВОРОТ В СОЗНАНИИ*

Лично я, и, возможно, еще кое-кто, чьи мысли замешаны только на конспирологическом подходе самого дурного качества, всегда полагали, что не только Б.Н. Ельцин, но и добрая половина Политбюро — это не люди, а монстры, выращенные в пробирках тайных лабораторий «третьей мировой». Они там, в закулисье, были настроены по специальным программам чуть ли не непосредственно ЦРУ, и сотворили свои черные дела вполне осознанно, в тайном от всех сговоре, и чуть ли не с мистическим уклоном. А. Проханов объявил Горбачева «медиумом», Эд. Лимонов установил, что он «мутант», а Б. Олейник в книге «Князь «тьмы»» утверждает, что М. Горбачев — Сатана. Другие — не лучше. А того Б.Н. Ельцина, что был, реального Б.Н. Ельцина, что предстает из мемуаров: наполовину хорошего, наполовину плохого (как и все мы, грешные) мы бы не признавали. И вот он, черно-белый, стал самым большим плохишом. Он в этой стае

(Политбюро, Московский горком, весь московский истеблишмент) взяв сильно влево, как и полагается в политике, оказался на правом фланге, этакая, знаете ли, диалектика диалектики. Или *во-о-от такая большая загогулина*.

Кто-то в таком случае ушел бы в тихое забытие, возможно только время от времени легко комментируя поражения слабого человека и политика М.С. Горбачева (поведение Гр. Явлинского). Но это не для такой активной фигуры, как Борис Ельцин. Отнюдь (вспомним Е. Гайдара). Олимп и первая неудача только распалили его.

Оказавшись в кремлевской больничке и оставшись один на один с самим собой, он и принял новое решение: «Ах так!»

И следующий шаг, который сделали за него, пиар-акция, которая сотворила из него «заступника народа». Главное, на нее «клюнуло» и повелось множество людей. И прежде всего, журналисты, которые вырывались из-под косного контроля парт-идеологов, и для них это стало пробным камнем. Это вам не нынешнее время, где у нас старания кремлевских политтехнологов вызывают чувство брезгливости: Пашем как рабы на галерах, Я вышел на Красную площадь и тут ребенок, мне захотелось чмокнуть его в животик. Тогда поверили: ну не может же быть, чтоб там были все одинаковы, вот и нашелся человек, который высказал то, что мы думаем.

### *ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 3: ОСТАТЬСЯ В МОСКВЕ*

Политическая Система — если с ней столкнуться лоб в лоб — приносит много неприятностей. Примерно так же она поступила и с Ельциным. Вот в таком-то случае и частенько и бежали за рубеж. Некий работник армянского КГБ вышел на группу коррупционеров, ну что там вы-

шел? Почти как в Москве — хватай каждого второго, и не ошибешься. Он, в таком же точно случае, получив по носу, просто ушел за границу, понимай: став предателем. Именно таков был довод тех, кто советовал Б.С. Горбачеву не отпускать Б.Н. Ельцина за границу, кто удержал его в Москве: здесь-то мы его худо-бедно, но проконтролируем, а там-то он удерет, обязательно удерет. И кто? Бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, бывший первый секретарь Московского горкома КПСС, бывший член Президиума Верховного Совета СССР... Все равно не убедили? ... Но это вам не чех Млынарж или югослав Джилас. Ельцин — член Военного Совета Московского округа ПВО! Один раз он приехал на командный пункт и устроил там, «понимаешь», всем разгон. А так он в этом деле ни нюхом, ни рылом. А это — важнейшие государственные и военные тайны, нужно создавать новую систему ПВО-ПРО, а это многие годы и многие миллиарды. Это теперь америкосы все знают лучше нашего, а тогда секреты еще блюли. Понятно, что это — блеф, но именно такие доводы и действовали. Да, убедили. И, как потом оказалось, сие был очень умный шаг московских кукловодов.

*ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 4: ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ С КГБ,  
или  
САМАЯ ГЛУБОКАЯ ИЗ ВСЕХ ГЛУБОКИХ РАЗРАБОТОК*

В терминах КГБ так называемая глубокая разработка — организация оперативно-агентурных комбинаций по обработке лиц, принимающих решение, для продвижения своих замыслов. И тут стоит вспомнить о том, что и кто сделал Ельцина. Там была целая сеть офицеров (официал, как говорят на Западе) и агентов (нон-официал).

Как был сделан первый значительный шаг — переезд из Свердловска в Первопрестольную на пост секретаря и завотдела ЦК по строительству, мы уже описали. А ход в кресло первого человека в Москве ему помогла сделать ЧК. Конкретно — начальник ОБХСС МосГУВД А.Н. Стерлигов, который «топил» В.В. Гришина и всю его команду. Но принято говорить, что он боролся с мафией. Да, ничего не скажешь, удачная борьба... С точностью до наоборот.

Дальше больше. Когда Б. Ельцина «ушли» с поста первого, «сплавили» в Госкомстрой. Там, на должности Первого Заместителя Председателя за ним присматривал эксперт при Председателе и начальник отдела по совместительству В.П. Юрченко. Эксперт этот занимается, например, самыми прозаическими вопросами: надо, чтобы жилой дом был спроектирован и построен так, чтобы балконная дверь открывалась вовнутрь, и тогда штурмующему спецназу легче ее вышибить и оказаться в нужной квартире. А сам Председатель Госкомстроя СССР Валерий Серов, как уже мы сказали, приходился зятем В.М. Чебрикову.

Роль А.В. Коржакова и без нас хорошо расписана.

И далее его ни на минуту не оставляют одного. В приемной «оттуда» сидел один из его личных секретарей В.И. Мамукин. Учат играть в теннис — дочка резидента. Про другого учителя и тренера Ш. Тарпищева пишут, что он — из числа установленной агентуры «спортивного» отдела Идеологического управления — человек Филиппа Бобкова. Пресс-секретарь П. Вощанов — сын полковника-разведчика. Справка: на конец СССР у нас было четыре разведки: ПГУ КГБ СССР — внешняя политическая разведка; 3-й отдел Третьего Главного Управления — военная внешняя контрразведка; Разведывательное (Оперативное) управление Главного Управления пограничных

войск — приграничная разведка; Главное Разведывательное Управление Генштаба Вооруженных сил СССР — военная разведка. Выбирайте сами.

### *...НЕ ОН ОДИН...*

Давайте отвлечемся, и расскажем, что не только один персек Б.Н. Ельцин был во внимании КГБ. За наиболее видными политиками погромной для Советского Союза эпохи была установлена чекистская опека. Каждого члена Политбюро охраняли люди из КГБ. Но что такое охрана? Она знает только то, что охраняемый делал на виду и с кем встречался в формальной обстановке. А вот о чем говорят, что думают, над чем работают реально, какие бумаги читают и подписывают — это уже совсем другой уровень. Полный контроль политика можно осуществлять только через его окружение: секретарей в первую голову, даже заместители играют тут более скромную роль. И тогда были образованы тандемы; иногда неразлучные, иногда чекисты подменяли друг друга.

В. Путин 9 лет назад, тогда еще премьер в свой первый заход, он, на встрече с ветеранами разведки в Ясенево, возьми да и подскажи нам: «Должен доложить, что группа сотрудников, направленная под прикрытием на работу в правительство, со своими задачами справляется». В зале понимающе хмыкнули. Там сидели те, кто сделали в своей жизни и не такое, чтобы кого-то из «своих» инфильтровать в родное правительство. А нам — мало-сведующим — он этим самым подбросил «информацию к размышлению», не дав фактуры, раскрыл принцип.

Давайте же, постараемся разобраться с этим делом, задавшись чисто хронологическим вопросом: а когда собственно, начался процесс внедрения? Отсчет надо

вести с мая 1982 г. По смерти М. Суслова (январь) Председатель КГБ Ю.В. Андропов из КГБ СССР переместился в ЦК КПСС, с площади Дзержинского на Старую площадь. У Ю.В. Андропова за 15 лет управления КГБ сложилась большая личная команда, представленная руководителями Секретариата и его консультантами. Это товарищи В.Н. Губернаторов, Б.С. Иванов, Е.И. Калгин, Е.Д. Карпещенко, Г.К. Ковтун, С.А. Кондрашов, В.А. Крючков, П.П. Лаптев, В.Г. Митяев, Ю.С. Плеханов, И.С. Розанов, Н.А. Рымарев, И.Е. Синицын, Ю.И. Спорыхин, В.С. Ушаков, В.В. Шаратов. Из них он выбрал троих: генералов Лаптева, Калгина и Шаратова.

В.В. Шаратов. Работал в «Правде», выпустил несколько книг по Вьетнаму. Ю.В. Андропов обратил внимание на стиль его публикаций и пригласил к себе в мае 1971 г. Раз служил у Председателя консультантом по разведке, значит и в «Правду» он был заброшен. Был спичрайтером: писал редкие выступления и доклады, редактировал. После смерти Ю.В. Андропова он оставался помощником по социалистическим странам и у К.У. Черненко, и у М.С. Горбачева.

Е.И. Калгин — это всего-то бывший личный шофер Андропова. Потом стал референтом в Секретариате. А в 1982 г. получил звание п-ка и стал начальником охраны. Что не совсем удивительно: Н. Власик у И.В. Сталина и А. Рябенко у Л.И. Брежнева тоже начинали с персонального водителя, а Р. Гуль у В. Ленина по сути совмещал эти обязанности. То есть помогли совершить головокружительную карьеру: бывший личный водитель с места в «Чайке» приземлился в руководящее кресло на генеральскую должность. Ну, тут, за такое не то что будешь отрабатывать все, что прикажут, но еще и вперед забежишь и в глаза будешь хозяину заглядывать: чего угодно? Только дело-то в том, что необязательно хозяин тот, кому ты служишь...

П.П. Лаптев, который тоже работал у Ю.В. Андропова в отделе ЦК КПСС, был рекрутирован в Комитет в апреле 1968 г. Сразу получил звание полковника. Начальник Секретариата 9 августа 1971 г. — февраль 1979 г. Там он получит генеральское звание. Когда Ю.В. Андропов стал генсеком, то его имя появлялось в официальной хронике, где указывалось, что Пал Палыч — не какой-нибудь, а старший из его помощников. После смерти Ю.В. Андропова опять вернулся на работу в КГБ, но ненадолго. Уже в июне 1985 г. П. Лаптев назначен первым замзавом Общим отделом ЦК, а с мая до августа 1991 г. он — заведующий. В 1986 г. избран членом ЦРК КПСС.

Как ни трактуй, как ни излагай, как ни крути, а у драмы по имени «перестройка» есть свой топ-менеджер и главный герой: это — Горбачев. Свою роль он играл рьяно, самозабвенно, на сцене и за кулисами, но под четким незримым руководством суфлеров. Ему оставили двоих старых смотрящих — В. Шарапова и Е. Калгина. И добавили новых. Когда в марте 1990 года М.С. Горбачев стал Президентом, то к партийной канцелярии — Общему Отделу ЦК КПСС — ему понадобилась еще и президентская — аппарат Президента СССР. Управляющим делами аппарата Президента СССР стал полковник Е.Н. Быстров. До ноября 1988 г. он был на должности начальника 12-го отдела, некоторое время проболтался без дела (а может быть, и наоборот, был в таком деле, что нам лучше и не задаваться вопросами), и с весны 1990-го приступил к новым обязанностям. В этой должности он проработает до конца: до декабря 1991-го.

Также в 1990-м в сотрудники аппарата был принят с должности начальника 2-го отдела 5-го управления полковник Ю. Кобяков. То есть — человек Ф.Д. Бобкова. Служил еще и малоизвестный помощник Б. Извозчиков. Полковник Ю.Г. Кобаладзе работал по Англии, затем с 1984



по 1990 год — центральный аппарат, а параллельно числился обозревателем Гостелерадио СССР из пула генсека-президента.

Заведующий Общим Отделом А.И. Лукьянов имел у себя первым заместителем П. Лаптева. Он же перешел по наследству и к следующему заведомо — В. Болдину [10. С. 3]. Когда А.И. Лукьянов был повышен до уровня Секретаря ЦК и Заведующего Отдела административных органов ЦК КПСС (то есть создалась ситуация, когда этот секретарь-куратор сам стал себя курировать: обычно эти должности разделены), ему помогало уже много, очень много людей в погонах. От ПГУ называют полковников В. Косова и А.А. Корендясева.

Теперь — «архитектор перестройки», А.Н. Яковлев. Он был Председателем Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов. При Комиссии была рабочая группа, где самую видную роль играли работники КГБ: заместитель председателя генерал-полковник В.П. Пирожков (1923 — 2009), начальник 10-го учетно-архивного отдела А.И. Фокин, товарищи С.Д. Машлат, В.И. Андреев, В.П. Наумов. Это наследство не было создано специально под него, оно ему досталось от прежнего Председателя Комиссии Михаила Сергеевича... А вот и не угадали. От Соломенцева.

Повторяю, что самое заманчивое место для этих людей была канцелярия. Тут они дневали и ночевали. П. Лаптев был не единственный, кто «курировал» Заведующего Общим Отделом ЦК КПСС по партийной линии и Заведующего аппаратом Президента по государственной В.И. Болдина. Был там и сын полковника Виктора Морозова Олег. Депутат, лидер фракции, а в 2003—2012 гг. — 1-й зампред Госдумы. А теперь еще и начальник управления Администрации по внутренней политике.

24 января 1986 г. с поста министра МВД снят генерал армии В.В. Федорчук. Первым поставили А. Власова, вторым — В.В. Бакатина. Первые лица ушли, но чекистская сотня, в 1982-м внедренная в МВД, осталась. Хотя и не в полном составе: часть уже вернулась в родные пенаты, часть ушла на пенсию, кое-кто начал открыто уходить в бизнес, который они сами же себе разрешили — прежде всего в совместные предприятия, словом, частично подсистема утрачивала завоеванные позиции и тогда туда отправлялись одни за другими под разными предлогами. Полковник В.А. Рубанов, например, попал так: написал статью в журнал «Коммунист», в которой раскритиковал меры по маниакальной сверхсекретности, что, по его мнению, позволяло скрывать недостатки. И, рассорившись таким образом, со своим начальством, был уволен из своего НИИ проблем информации, и пристроен в приемную министра. Пришел «подкрышник» из «Правды» А.Г. Черненко. Спецкор, а затем и замредактора. С 1989 по 1991 гг. являлся также главным редактором журнала «Советская милиция», а потом год — начальником ЦОС МВД.

Никто не забыт и в Министерстве обороны. От командира войсковой части и выше — все под контролем. До самого верха. Выше всех — Член Политбюро ЦК КПСС министр обороны СССР Д.Т. Язов. Он пришел на этот пост с должности начальника Главного управления кадров. Подразумевается, что все свои действия человек на этой должности согласовывает с контрразведкой, видимо Д.Т. Язов был весьма послушен, за что и получил продвижение дальше. За министром наблюдает начальник ТГУ. За годы перестройки их было трое: Н.А. Душин, В.С. Сергеев, А.В. Жардецкий. Четвертый, Ю. Булыгин, был назначен уже после «путча». Кстати, с начальником военной контрразведки генерал-полковником Н.А. Душиным, бес-

сменным в течении 13 лет, вышел казус. 14 июля 1987 г. в связи с выявленными в ходе проверки Инспекторским управлением недостатками в деятельности военной контрразведки, он был освобожден от своих обязанностей. Принято считать, что аппарату М. Горбачева (мы уже описали, что это были за люди) нужно было освободить место для своего человека. Новый начальник — генерал-лейтенант В. Сергеев пришел в центральный аппарат из Ставрополя. А 9 ноября 1990 г. он умер.

Главнокомандующий Сухопутными войсками — заместитель министра обороны СССР генерал армии В.И. Варенников был практически неразлучен со своим куратором: заместителем начальника военной контрразведки генерал-майором Ю.А. Калгановым. И в Афгане, и в Баку они прекрасно сработались.

Министерство иностранных дел СССР. Тут просто наплыв сыновей генералов КГБ. У Ю.В. Андропова — сын Игорь, Посол по особым поручениям, имел ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. У генерала армии В.А. Крючкова — сын Владимир, у генерал-полковника В.Ф. Грушко — Александр, у генерал-лейтенанта В. Кирпиченко — Сергей. Когда на заре перестройки в министерстве прошла волна увольнений, никто из них не пострадал, а, наоборот, убрали тех, кто им мешал: предлогом для изгнания служило якобы кумовство, а их папы работали по другой линии.

Э.А. Шеварднадзе. За ним кочует полковник К. Надирашвили. Они прошли совместный длинный путь. Будущий полковник начинал сотрудником 1-го отдела КГБ Грузии. Затем был личным адъютантом в бытность Э. Шеварднадзе министром внутренних дел Грузинской ССР. А в Москве он работал в «святая святых»: Секретариате МИДа.

Добавьте к этому начальника 7-го Отдела Второго Главка (по должности). А также члена государственной

комиссии по рассекречиванию и публикации дипломатических документов СССР генерала С.А. Кондрашова.

Член Политбюро ЦК, секретарь ЦК Е.С. Строев. Его зять — майор из Орловского училища связи КГБ А. Рогачев. Позднее генерал А. Рогачев будет советником Председателя Совета Федерации и Губернатора Орловской области. Убьют его 25 февраля 2009 г., как только Е. Строев уйдет на пенсию. Два события связаны. Интересно только, как. Газеты пока только гадают.

Председатели Госплана Н.В. Талызин и Ю.Д. Маслюков. Они оперативно обслуживаются начальником Службы безопасности в Госплане СССР — советником Председателя в ранге заместителя министра генералом И.Л. Устиновым и генералом О.Д. Гоциридзе. Кроме них в Госплане несли службу ген.-м-р П.А. Ворошилов замсоветника — замначальника 5-го отдела, полковники В. Стучилов и Э. Сидоров. А п-к и кандидат матнаук В. Бирюков занимался вопросами режима безопасности и контролем за обработкой информации ГВЦ.

Там же начальником отдела служил и ген.-м-р Б. Соломатин — талантливейший разведчик, наш резидент в США. Вот кто должен был возглавить нашу разведку после Сахаровского. Вроде бы и Ю.В. Андропов был не против. Но тут Б. Соломатин возьми и напиши докладную записку: так, мол, и так, вся возня вокруг «разрядки» есть только часть стратегической операции против нас со стороны западных МИДов и разведок, и мы проигрываем ее так же, как и во времена более «холодного» противостояния. Отправил ее в ЦК, а туда на следующий день вызвали Ю.В. Андропова, и Л.И. Брежнев спросил своим густым басом: «Слушай, а кто это у тебя там осмеливается оспаривать генеральную линию партии?»

А толку-то от всех этих товарищей? Госплан СССР работал на Америку со сталинских времен. Тут это дело

было поставлено на поток. Что там вытворяли с советской экономикой, тоже рассказывал М.Н. Полторанин, но сейчас не об этом.

Генеральные прокуроры СССР А.Я. Сухарев и Н.С. Трубин. Генпрокуратуру Союза «укрепили» в мае 1989 года, когда с должности начальника 5-го управления пришел ген.-м-р И.П. Абрамов. Еще один человек Ф.Д. Бобкова.

Генеральные директора ТАСС Л. Спиридонов и Л. Кравченко под «колпаком» своих заместителей ген.-м-ра В. Кеворкова (настоящая фамилия — Геворкян) и А.А. Красикова.

Общественные организации вроде бы и далеко от Кремля, но тоже представляют интерес. В окружении Председателя фонда Мира А.Е. Карпова мы находим товарищей Калашникова, охранника В. Пищенко, а что касается сменявшихся переводчиков, то их, ясное дело, бесчисленно.

Председатель Советского комитета защиты мира Г.А. Боровик имеет своим заместителем полковника Р.Г. Богданова.

Святейшие Патриархи Русской Православной Церкви Пимен и Алексий II. Под неусыпным оком Господа... И заместителя председателя Совета по делам церкви Е. Милованова. И не знаю, как там насчет первого, но второго можно было ощущать во всей его плоти. Этот полковник работает в паре с другим, по фамилии В.И. Тимошевский, начальником 4-го, «религиозного» отдела 5-го управления.

Собственно само начало «перестройки» историки трактуют и так, и эдак. Не все из них однозначно твердят о марте 1985 года: смерть генсека Константина Черненко / избрание Михаила Горбачева на его пост. Есть разные оценки. Не в этом дело. Есть среди оценщиков и такие, кто одну из реперных точек находит в литературе,

и указывают на выход в журнале «Дружба народов» романа «Дети Арбата». Ее написал А.Н. Рыбаков. В книге немало нюансов, касающихся тонкостей жизни и работы «органов» в 30-е. Автора консультировал В.Н. Ильин — комиссар 3-го ранга в отставке, а в то время — оргсекретарь Московского отделения СП РСФСР. Перед войной занимался политическим сыском. На связи с ним работал будущий геройский террорист и разведчик Николай Кузнецов, который «освещал» те круги, что по роду деятельности много контактировали с иностранцами: богемный мир театра, официанток, горничных в гостиницах, проституток, спекулянтов и прочий проблемный контингент. А генерал в войну «погорел». Как-то поведал одному генералу-летчику, что его разрабатывают «органы». Получил 10 лет при И.В. Сталине и реабилитацию при Н.С. Хрущеве. В 1990-м он погибнет в автомобильной аварии. Мы никак не беремся комментировать событие.

Кто не помнит героев того времени Т.Х. Гдляна и Н. Иванова? Руководителя следственной группы Прокуратуры СССР и его заместителя? Эти два старших следователя по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР раскручивали «узбекское» и прочие «хлопковые» дела, потом вышли на «кремлевское». Они пересажали всех, кого можно в Ташкенте, и приближались к Москве. Тут им дали посадить двух человек из ЦК, в том числе секретаря парторганизации. Им помогали старший следователь по особо важным делам Следственного управления КГБ А.С. Духанин, офицеры А. Жучков, И. Кудряков, В. Карабанов, С. Бушуев и другие неназываемые.

Директор Института США и Канады, Академик Академии Наук СССР, доктор наук Г.А. Арбатов и проч. и проч. (как-то насчитали 34 титула, звания и чина у этого мастиго), чуть ли не вертит генсеками. Но за его спиной маячит его заместитель п-к Р. Богданов, назначенный с долж-

ности начальника Отдела военно-политических исследований ИМЭМО.

Директора ИМЭМО АН СССР А.Н. Яковлев и Е.М. Примаков были на постоянном контакте с офицером по безопасности с 1983 года К. Смирновым. Второй известный человек из нашей обоймы — это ученый секретарь ИМЭМО по международным связям Ю. Костко [11. С. 300]. Когда Евгений Примаков перешел в Совет Безопасности СССР, то ему был навязан советник Ю. Зубаков с должности секретаря объединенного парткома КГБ.

Генеральный директор Экспериментального Творческого Центра Сергей Кургиян не был забыт [12. С. 3]. В марте 1991 года премьером Павловым было подписано секретное распоряжение №200р, пункт 4 которого разрешал создавать временные рабочие группы с привлечением в их состав лиц офицерского и начальствующего состава, а также предусматривает по согласованию с Минобороны СССР, МВД СССР и КГБ СССР прикомандирование для работы в корпорации лиц офицерского и начальствующего состава с оставлением их на действительной военной службе.

У главы Российско-Американского университета, в дальнейшем преобразованном в «РАУ-Корпорацию», доктора наук А.И. Подберезкина в замах ходил А.П. Большов.

А.В. Руцкой был благодарен КГБ. Именно эти люди дважды вытаскивали его из плена душманов. Они же способствовали присвоению ему звания Героя. Когда Александр Владимирович стал Вице-президентом РСФСР, то начальником охраны к нему был приставлен п-к милиции В.Н. Тараненко. Это следовало компенсировать. И вокруг него, не переставая, крутились чекисты. Помощник вице-президента РСФСР А.Н. Стерлигов; сотрудник аппарата вице-президента, а до этого преподаватель Высшей школы подполковник КГБ Г. Янкович: в августе 1991 г.

он — начальник разведки «Белого Дома», в его отделе в основном были ребята из госбезопасности. Экспертом по какому-то вопросу у А.В. Руцкого приглашался П. Александровский, следователь КГБ, ведший дело диссидента В. Красина.

У подзабытого ныне Р.И. Хасбулатова, тогда первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР помощником служил А.А. Дроздов. Он якобы с 1974 г. работал журналистом «Комсомольской правды», а на самом деле был в разведке. Много народу в эту сеть было пускать нельзя. Поэтому приходилось совмещать, поэтому Александр был с сентября 1990 г. одновременно исполнительный директор газеты «Россия», а с февраля 1991 г. уже главным редактором. Но это по службе, а для души был еще и личный друг — директор ВАААП генерал-лейтенант Н.Н. Четвериков. Служил он резидентом в Париже, пока не выслали. Потом занял должность замзав Международного отдела ЦК КПСС.

В окружении Председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева их было множество: Председатель Центробанка РСФСР доктор наук подполковник Г. Матюхин, Управляющий Делами Совета Министров РСФСР А.Н. Стерлигов, министр торговли РСФСР с должности заместителя начальника отдела «П» управления нелегальной разведки «С» А.А. Хлыстов, сотрудник пресс-службы А. Евстафьев. И проч., и проч.

В «сладкую парочку» с вице-премьером О.И. Лобовым входил работник Министерства внешнеэкономических связей СССР полковник А. Муравьев. «Известия» потом много писали про то, что это они вдвоем учинили содружество с более чем сомнительным АУМ-сенрике [13. С.3, 14. С. 5]. Да и откуда бы этой жалкой секте взять отравляющий газ, кроме как по уже отлаженным каналам поставок оружия террористическим организациям?



А вот и начальник войск связи — заместитель начальника Генштаба СССР генерал К.И. Кобец. По роду службы взаимодействовал с руководством 8-го Главного управления (правительственная шифросвязь). Ему помогли стать народным депутатом. В 1991 году он — Председатель Государственного комитета по обороне и безопасности при Правительстве РСФСР. А там комитетчиков было немерено.

Ну и чтобы покончить с Россией (в хорошем смысле этого слова), упомянем и пару, где в лидерах Первый секретарь ЦК новоиспеченной Компартии РСФСР И.К. Полозков. Ему почему-то обязательно понадобился советник по правовым вопросам. Где его можно найти, кроме как среди преподавателей Высшей Школы КГБ СССР?! Вот им и стал доктор наук Б. Курашвили.

Перейдем к Украине. Премьер-министр В. Фокин. Его родственница — жена замначальника Особого отдела по Ленинградской Военно-морской базе капитана 1-го ранга Ю.В. Ткача. А.А. Акаева, Президента Киргизии, оперативно обслуживает п-к А.К. Орозов [15]. У казахского лидера Н.А. Назарбаева есть офицер по связи КГБ с аппаратом Президента п-к Курмангалиев.

Теперь о столицах. Перво-наперво о Первопрестольной. И тут все схвачено! То есть все под колпаком.

Если в президиуме сидит Председатель Моссовета Г.Х. Попов, то в зале есть наши люди депутаты. Два следователя: подполковник 5-го управления Е. Саушкин и А. Цопов. Г. Попов становится мэром, следом за ним с консультанта сектора кадров управления делами Моссовета в советники мэра и правительства г. Москвы переводится генерал А.С. Перелыгин. Занимался вопросами научно-технического обеспечения служб наружного наблюдения. Он не один: после августа добавился памятный нам Н. Быстров на пост Управляющего делами мэрии. Там он

будет так давить на ее аппарат, что сотрудники даже всуе не будут поминать его имя. И как опишет в статье «Страх» Ю.П. Щекочихин [16. С. 7], власть его будет столь колоссальной, что он присвоит себе право подписывать документы вместо мэра.

Премьер правительства Ю.М. Лужков тоже не забыт. У него после августа 1991 года появляется советник. С должности заместителя начальника УКГБ по Москве и Московской области Е.П. Карабаинов переходит на «теплое местечко».

Теперь разберемся, кто «делал Собчака». Юрист-профессор и яркий демократ становится Председателем Ленинградского горсовета народных депутатов, а там и мэром Санкт-Петербурга. Кто ему «подвел» кагэбэшника В.В. Путина неизвестно. Рекомендовали, и все, мол. Так, по крайней мере, об этом наговаривал Путин в книге «Разговор от первого лица». Упоминается там же, что, узнав о том, откуда пришел Путин, А. Собчак «тормознулся», о чем-то подумал и... заматерился. Совсем по-русски. Понять это можно: рушилось святое, система демценностей. И вот В. Путин стал помощником и советником А. Собчака, его левой рукой. Справа-то выстроились замы. 12 июня 1991 г. В. Путин был назначен председателем комитета по внешним связям мэрии. А там и другие подтянулись: начальник секретариата мэрии В. Голубев, главный специалист Комитета по внешним связям мэрии О. Сафонов, референт в отдел породненных городов Ленсовета капитан И. Сечин.

У вице-президента СССР Г.И. Янаева был советник. Это сын генерала Филиппа Бобкова Сергей. Кстати — это наш писучий собрат: поэт, автор книги стихов, член Союза писателей.

Первый секретарь Красноярского краевого комитета КПСС в 1987 — 90 годы О.С. Шенин действует в паре

со своим начальником УКГБ: бывая в Москве, он выдает стандартный набор фраз: «Генерал уже перерос свой нынешний пост и достоин повышения». И В.П. Воротникова ставят на должность первого заместителя начальника Управления «З» (борьба с идеологической диверсией) КГБ СССР. Теперь уже «Валера» всем рассказывает о положительных сторонах О. Шенина. И того на съезде избирают членом Политбюро и секретарем ЦК — куратором силовиков. Тот опять способствует генералу, и В. Воротников становится уже последним в истории начальником приснопамятного Управления.

Добавьте сюда еще и внутреннюю агентуру, или, как тогда говорили, ДОСААФ, что расшифровывали как Добровольное общество содействия Андропову, Алиеву и Федорчуку. Словом, под колпаком у Мюллера оказались все. А своя это разведка или чужая, это роль играет мало.

За всей этой сеткой живых людей не видно. А ведь надо показать и какого-то хоть одного, чья работа была бы наиболее ярким примером.

Вот есть такой, уже нами упоминавшийся А.Н. Стерлигов. Когда после снятия Н. Щелокова грянула атака КГБ на МВД СССР, то с должности начальника отдела Второй службы УКГБ по г. Москве и Московской области он стал начальником УБХСС ГУВД все по той же столице. К сегодняшнему дню уже неоднократно писалось и показывалось по телевидению, как арестовывали директора магазина «Елиссевский» Соколова и начальника торгового предприятия Трегубова. Аресты, допросы и процессы шли с прицелом на первого секретаря МГК В.В. Гришина, но тот был чист как стеклышко. И потому главная цель: найти компромат — не была достигнута.

В 1986 — 90 гг. А.Н. Стерлигов последовательно занимает следующие должности: замначальника 6-го сектора

Экономического Отдела Совета Министров СССР, начальник ХОЗУ Совета Министров СССР. То есть «пасет» союзного премьера Н. Рыжкова. Назначен на эту должность он с подачи некоего работника управления «В» ТГУ Гутина — зятя самого Н. Рыжкова [17]. После скандала с чекистским кооперативом АНТ, доведшим премьера до инфаркта и отставки, пробыв еще 3 месяца в аппарате Кабинета Министров СССР, ушел в российский Совмин. Потом — к А.В. Руцкому помощником.

В августе 91-го получил звание «генерал-майор». И вправду: давно уж пора. Далее Стерлигов стал начальником аппарата вице-президента РСФСР. Ельцин в «Записках президента» [18. С. 101] удивлялся тому, как была неразлучна эта пара.

Однако к теме. Любому значимому событию всегда есть одно и тоже банальное объяснение: «О чем бы с вами ни говорили, с вами всегда говорят о деньгах». А иначе для чего все делалось в 1985 — 1991 годы?

Будущего предсовмина Н. Рыжкова по сути протестировали, пока он был на посту секретаря ЦК по экономике. Он — блестящий инженер, лауреат двух Госпремий СССР, но в экономике — полный профан. Ему бы вернуться на завод, еще куда-то, по крайней мере, для первого лица он никак не годится. А он все лез и лез вверх...

А положение в народном хозяйстве страны все хуже и хуже. Дела приобретали угрожающий характер. Именно со стороны КГБ, который, естественно, не отвечает за ситуацию в экономике и не боится начальства, на стол премьера приходили докладные записки. От 6 управления КГБ, написанные на имя руководства Комитета, из которых следует, что советская экономика близка к краху. От Управления «Т», где сообщается об успехах Запада в электронике и вычислительной технике, в области создания новых технологий. Не всегда лучшими выглядели и так-

тико-технические характеристики советской и западной военной техники в сравнительных справках военной разведки. Кроме того, группа экономистов, сформированная при Межведомственном Совете по изучению опыта социалистических стран, подготовила анализ реформ экономики в Китае, в Югославии, в Венгрии и на основе этого предлагала свои соображения по либерализации экономики в СССР. Когда Ю.В. Андропов умер, эту группу разогнали. То есть проблем в стране было хоть отбавляй.

Кто ему клал на стол эти справки? Тут столько всяких лиц, что даже не знаешь, с кого начать. Начнем с ближайшего, а дальше по порядку. В наследство от Андропова остался Г.А. Алиев. Этот на виду.

А кто не достиг «степеней известных» и посему был незаметен, но чья роль, тем не менее, исключительна? Это начальник информационно-аналитического отдела аппарата Совета Министров СССР полковник В. Волков. Это товарищи из 6-го сектора. Начальник — полковник В.В. Бабаев. После окончания в 1968 г. МГУ — в органах, на руководящих должностях с 1970 г. Один из основных разработчиков информационно-аналитических систем. С 1976 по 1985 гг. возглавлял Информационно-аналитическую службу УКГБ по г. Москве и Московской области, защитил первую в КГБ СССР кандидатскую диссертацию по анализу информации. С 1986 по 1990 г. — заведующий 6-м сектором в ранге помощника Председателя. 6-й сектор был создан в интересах разработки экономических и социальных проблем широкого спектра с опорой на использование спецслужб страны, имея практически неограниченные информационные возможности, прямое подчинение Председателю Совмина СССР и Председателю КГБ СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС. Он разрабатывал широкий спектр острых, в том числе закрытых проблем, и подготовил значитель-

ное число Постановлений правительства СССР по указанным вопросам, включая, в частности, проблемы алмазной области (торговля с «Де-Бирс»), золотодобычи, нефти и газодобычи, продажи/покупки зерна, а также вопросы экономической безопасности, коррупции в органах власти, развития перспективных направлений отечественной науки и техники. Являлся основным разработчиком практически всех направлений развития отечественного бизнеса — Законов о молодежном научно-техническом комплексе, о кооперации.

И тут грянул скандал с кооперативом АНТ. Это довольно известный случай, когда в Новороссийском порту была остановлена партия танков Т-72. Сейчас такая история показалась бы наиболее банальной: еще и не то пережили, но в то время это обернулось цепочкой событий. Как совсем недавно написал А.А. Нагорный, Н.И. Рыжков симитировал инфаркт и ушел в «вынужденную» отставку. Больше всего похоже на то, что здесь переругались две команды, предположительно одна — из Первого управления, а вторая — из Шестого. В.В. Бабаев предпочел уйти. Он к тому времени создал свой «запасной аэродром»: Институт социально-экономического развития (ИСЭР). Сначала это была консультационная компания, созданная при Совете Министров СССР, «разрабатывающая широкий спектр вопросов». А в 1991 г. она обрела сугубо частный характер.

Это премьер. Но и остальные «ответственные товарищи» окружены таким же вниманием. Председатель Государственного Комитета экономических связей (86 — 88 гг.), министр внешнеэкономических связей СССР (1988 — 1991 гг.) К.Ф. Катушев и его заместитель О. Давыдов; а также 1-й заместитель начальника Главного Управления координации и регулирования внешнеэкономических операций, член Консультативного совета ми-

нистерства М. Фрадков. Нынешний глава Ясенева в представлении не нуждается, но напомнить не помешает. Министр финансов СССР и будущий премьер В.С. Павлов и его помощник А.Н. Козлов (в 1975 — 90 гг. он работал по линии «экономическая контрразведка и промышленная безопасность», в том числе и в 6-м управлении КГБ). Затем он будет руководителем Гохрана.

Управляющий Делами ЦК КПСС Н.Е. Кручина. Хранитель пресловутого «золота партии». Поставлен Ю.В. Андроповым в 1983 г. В ноябре 1990 г. к нему был прикомандирован Л. Веселовский на должность замзаведующего сектором по координации экономической деятельности хозяйственных служб Управления Делами ЦК КПСС, был там и еще один полковник — А. Давиденко, оба с выходом на Ф.Д. Бобкова.

Газ — статья особая. Но не забытая. У Председателя правления концерна «Газпром» В.С. Черномырдина в 1989 — 1992 гг. начальником административного отдела концерна служил Г. Петелин. Потом вместе перекочевали в Правительство. Зам Коржакова по СБП полковник милиции В. Стрелецкий, поставленный на добычу компромата на конкурентов, в своей книге «Мракобесие» чуть ли не первым среди выявленных коррупционеров называет именно Г. Петелина.

Рейдерская атака на золотой запас была разыграна как изнутри, так и извне. А потому обанкротить предприятие под названием «СССР» удалось просто. Даже сильно просто. В бюджет СССР было две статьи самых больших поступлений, и все от жидкостей. Первое: внутреннее, от водки. Социальная ситуация с алкоголизмом была действительно запущенной, но не такой уж тупиковой. Требовалось только ее разрешение не кавалеристской атакой в лоб, а исподволь. Понимая, что окончательного решения не может быть в принципе и подходы должны быть не мо-

рализаторские, главное в таком деле было не усугубить. Однако в Политбюро тогда сидели люди, не привыкшие мыслить глобально, а действовать локально. Итог известен и печален. Ущерб от антиалкогольной кампании называют двоякий: качественный и количественный. Бюджет недосчитался круглой суммы. Второе поступление: внешнее, от нефти. Но там во второй половине 80-х рухнули цены, а там и СССР... Откуда получить прибыль для бюджета? Народ давно уже забил на это дело: «Начальство делает вид, что оно нам платит, мы делаем вид, что работаем!» Успех в прорывных технологиях при уравниловке просто невозможен. Значит, как и всегда, должна была выручить прибыль от золота. Началась стремительная («Куй золото пока Горбачев!») распродажа золотого запаса. Причем темпами не хуже чем в супермаркете при сбыте залежалого товара. По обобщенным данным, за годы правления Горбачева—Рыжкова золотой запас уменьшился с 2500 тонн до 220! На эти деньги можно было купить бог невесть что. Но все было просто украдено. Кто конкретно эти люди — знают только посвященные.

\* \* \*

Из нашей справки видно, что именно Лубянка контролировала всех первых лиц, а заодно и весь процесс перестройки. А кто же еще? Руководство они опутали по всем правилам — учить этому не надо было! И оставаясь на службе, и уходя в ДР, увольняясь в запас КГБ по ст. 59 п. «в» КЗОТ — в связи с переходом на работу в гражданские министерства и ведомства, они работали на какую-то цель...

В связи с этим неизбежно возникает вопрос: кто у нас остался без внимания и были ли опекуны у Е.К. Лигачева? Он категорически отверг наличие «связей, пороча-



щих его» [19], вот и объяснение того, почему его убрали с поста второго человека в партии.

Таковы были оперативные агентурные позиции КГБ. Схожая картина была в столицах союзных республик, в областных, краевых, республиканских центрах. Все это очень похоже на шпионскую сеть.

Иногда их работа приобретала ключевое значение: «В часы заседания Политбюро, на котором решалась проблема будущего руководителя партии и страны, Крючков пригласил меня в здание разведки. Он сослался на то, что в приемной Политбюро у него «свой» человек, и мы, таким образом, будем в курсе происходящего. Мое любопытство и острота момента победили осторожность.

Пристраиваясь к обстановке, он навязчиво твердил мне, что генсеком должен стать Горбачев. (...)

Кстати, «свой» человек в приемной Горбачева вскоре стал руководителем того подразделения в контрразведке, которое занималось подслушиванием телефонных разговоров высшего эшелона власти, в том числе и членов Политбюро (напоминаю: Е.И. Калгин. — А.Ш.).

Итак, мы потягивали виски, пили кофе и время от времени получали информацию из приемной Политбюро. Первая весточка была ободряющей: все идет нормально. А это означало, что предложена кандидатура Горбачева. Не скрою, я, зная состав Политбюро, опасался, что начнется дискуссия. Но этого не случилось. И когда пришло сообщение от агента Крюčkова, что Горбачева единогласно возвели на высокий партийный трон, Крючков воодушевился, поскольку именно с этим событием он связывал свою будущую карьеру.

Облегченно вздохнули, поздравили друг друга, выпили за здоровье нового генсека. Крючков снова затеял разговор по внутренним проблемам КГБ. Он «плел лапти» в том стиле, что Горбачеву нужна твердая опора, которую

он может найти прежде всего в КГБ. Но при условии, что будут произведены серьезные кадровые изменения» [20. С.237 — 238]. Извиняюсь за тон, которым А. Яковлев говорит о В.А. Крючкове: делали-делали одно общее дело, а «валят» всю вину за происшедшее на одного «архитектора перестройки»...

Если давать информацию в более развернутом виде, то их попарное взаимодействие могло приобретать разные формы. В.Ф. Грушко, который также был задействован в такой операции, позже вспоминал: «Еще в январе 1991 года В.А. Крючков пригласил меня к себе для того, чтобы познакомиться, по его словам, с «весьма интересным собеседником». Им оказался Юрий Владимирович Скоков, являвшийся в то время первым заместителем Председателя Совета Министров России. Крючков представил нас друг другу и порекомендовал договориться о регулярных контактах. Из беседы я понял, что у Скокова были соответствующие полномочия от Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Когда Скоков ушел, я поинтересовался у Крючкова, какими будут мои задачи. «Оставляю их на ваше со Скоковым усмотрение, — ответил Председатель КГБ. — Цель состоит в обмене мнениями для лучшего взаимопонимания. Контакт рассматривайте как рабочий, а меня информируйте лишь тогда, когда сочтете необходимым».

Мы встречались со Скоковым два-три раза в месяц, обычно вечером. Скоков произвел на меня впечатление достойного и озабоченного судьбами государства человека, хорошо разбиравшегося в вопросах внутренней и внешней политики, не говоря уже об экономике. Вскоре у нас сложились хорошие отношения, позволявшие отлично понимать друг друга. Это не только помогало нам обоим лучше представлять развитие обстановки в стране, но

и имело практическое значение. Когда Российская Федерация начала проводить более самостоятельную, чем ранее, линию в области внешней торговли, я предложил Скокову снабжать российское руководство информацией о возможностях и надежности западных партнеров. Соответствующие поручения были даны Первому главному (разведывательному) и Шестому (экономическому) управлениям КГБ СССР. Полагаю, что это было важным шагом, поскольку своего, республиканского Комитета у России, в отличие от других союзных республик, не было.

Наше взаимодействие продолжало укрепляться. Так, Скоков информировал меня о предстоящих поездках Ельцина и других российских руководителей в Кузбасс, Коми АССР и другие регионы. В соответствующие органы на местах сразу были отданы распоряжения о заблаговременной подготовке для приезжающих информационных материалов о насущных социально-экономических и политических проблемах соответствующих автономных республик, краев и областей России, а также об обеспечении безопасности и надежной связи в ходе поездок» [21. С. 205 — 206].

Внимательные исследователи, дотошно изучавшие одного из деятелей «перестройки», добивались четких результатов, показывая всю непростую историю взаимоотношений ведущего и ведомого, которые со временем могли и поменяться местами. Так и случилось с Б.Е. Немцовым: «На рубеже 80—90-х годов в штат Горьковского УКГБ был зачислен некий полковник Евгений Павлович Мартынов. Он курировал работу по линии 5-го управления КГБ СССР, которое, как известно, отвечало за борьбу с диссидентским движением. (...) В это время и познакомились Борис Ефимович и Евгений Павлович. Познакомились (не скажу — подружились) в такой степени, что Мартынов стал частенько навещать к Немцову в

гости. Говорили о важном иль просто чаи гоняли — Бог весть. Но когда об этом узнали сослуживцы полковника, были они немало поражены: они-то лучше других знали, что Мартынов не получал санкцию начальства, которую необходимо иметь для личных встреч с теми, на кого заведено оперативное дело. (...)

Заинтересованные оперативники принялись дотошно изучать послужной список присланного полковника. Выяснилось, что черновой оперативной работой Мартынов, по сути, никогда всерьез не занимался. Его служебные функции, как правило, ограничивались «общим руководством»: здесь политзанятия организовать, там взбучку устроить нерадивому. А офицер, тем не менее, рос и рос по служебной лестнице. Вот он уже начальник УКГБ в небольшом приволжском городке, затем еще выше — начальник госбезопасности в большом среднеазиатском городе, и, наконец, теплое полковничье место в Горьком. В чем секрет его карьеры?

И вскоре разобрались. Мартынов выполнял деликатные и ответственные поручения самого генерала Филиппа Денисовича Бобкова. (...)

Примерно в середине 1990 года оперативное дело на Немцова закрыли, что по тем временам, как уверяли нас выдавшие виды оперативники, было фактом исключительным. Произойти это могло только по распоряжению с самого верха.

Не беремся утверждать, что Немцов был секретным сотрудником Бобкова, — нет документов. И как знать, кто кого мог использовать: 5-е Управление — Немцова или будущий губернатор — госбезопасность?

Немцов, став губернатором, приблизил к себе полковника, пригласив в свою администрацию. Мартынов верой и правдой служил ему какое-то время, а потом был вышвырнут без объяснений. Говорят, он опрометчиво

пытался «влиять» на губернатора, намекая на то, что Ведомство «своих» людей так просто не отпускает, и... скоропостижно скончался» [22. С.231 — 232].

Вполне очевидно, что в функции надзирающих в обязательном порядке входило: подкладывать «нужные» документы, блокировать и не пропускать «ненужные» — то есть управлять информационными потоками, это делалось ими, хотя ныне они пытаются свалить с больной головы на здоровую [23. С.7]; подталкивать к тем или иным решениям; отслеживать устойчивые связи и разовые контакты, разговоры и настроения объекта ведения; мониторинг слов и действий дает возможность заполучить информацию о стиле и способе мышления, с тем чтобы помогать психологам дать рекомендации по корректировке поведения подопечного в нужном направлении; поддерживать навязываемые со стороны правила игры; добывать компрометирующие материалы, чтобы удерживать на крючке, для этого следить за счетами в западных банках (например, у той же Р.М. Горбачевой); учитывая чрезвычайно скоротечный характер происходящего, иногда требовалось, чтоб поднадзорный находился в пределах досягаемости для связи. (Такова общая картина для всех, но были еще и дополнительные задачи: так заданием для людей вокруг Б.Н. Ельцина было следить, чтобы подопечный был в кондиционном состоянии, а не «расслаблялся» накануне, или же, наоборот, могло требоваться его неявление на людях, и тогда его «отключали»).

Делалось это во многом в условиях очевидности и не сильно-то скрывалось от постороннего глаза. Второе. Этой системой пользовались, и взаимно. Вот один пример, рисующий эти два положения. В начале марта 1991 г. начальник УКГБ по Приморскому краю ген.-лт К.А. Григорьев был в Москве, и, как он вспоминает, «...я в очередной раз напросился на прием к шефу. Он принял меня, но

оговорился, что располагает очень ограниченным временем — в пределах 5 — 7 минут. В этот момент раздался телефонный звонок. Из приветствия Крючкова: «Здравствуйте, Михаил Сергеевич!» — я понял, кто был на втором аппарате и сразу же вскочил, намереваясь уйти. Владимир Александрович жестом усадил меня на место. Разговор был кратким: «особого нового ничего нет, ах, вы по нему... Принял укол, выпил стакан коньяку и готовится сейчас к выступлению. Хорошо... До встречи» (Цит. по: [24. С.246]).

Иногда это носило характер разового мероприятия: «...под эгидой парламента шла работа над проектом нового союзного договора. Авторитетная рабочая группа заседала поочередно в кинозале и столовой подмосковного совминовского пансионата «Морозовка», недалеко от Зеленограда, среди «обитателей» которого бушевали политические страсти. Директор пансионата — бывший сотрудник КГБ (...) Василий Макарович Скидан обеспечивал работу этой группы, начиная с организации охраны, вплоть до отменного питания и отдыха» [25. С.176].

Не только СССР был на особом счету. Как пишут люди, бывшие на месте некоторых любопытных событий, В.А. Крючков летал в Афганистан 13 раз! И в такие наезды он руководил сотнями офицеров, прикомандированных к афганским ведомствам [26. С.138]. Сколько же они вообще держали под колпаком, не передается никакому исчислению!

Эта система, видимо, сложилась очень давно. Например, только сейчас стало известно, что будущий дипломат А. Огородник во время срочной службы был завербован военной контрразведкой КГБ, куда он отчеты писал под псевдонимом «Стахановец». Во время заграничной командировки он был завербован ЦРУ (агент «Трианон» — иногда пишут «Тригон»). Он был подведен не то к дочери сек-

ретаря ЦК К. Русакова, не то к племяннице В.В. Гришина. А вот была ли это его личная инициатива, или одной (а может быть, сразу двух) спецслужб, не совсем ясно.

На пути к абсолюту власти Б.Н. Ельцину энд компани удалось осуществить три государственных переворота. Август 1991 г. На заговор М.С. Горбачева, который на этот раз хотел убрать Б. Ельцина, ступившего бы на нелегитимное поле, был наложен замысел генералитета КГБ. Власть над КГБ перешла к дуумвиату: Б.Н. Ельцину, чьи ставки росли, и М.С. Горбачеву, у которого власть просто таяла. Декабрь 1991 г. Уход из-под юрисдикции Центра начался с обсуждения этого вопроса с министром безопасности РСФСР В. Баранниковым. Сентябрь — октябрь 1993 г. Б.Н. Ельцин свергнул власть Советов народных депутатов РФ, попутно устроил расстрел Белого Дома танками, экипажи которых на вербованы военной контрразведкой. Таким образом, каждый раз он возносился и добивался расширения своих политических возможностей. И в каждом из этих событий решающую роль играли спецслужбы.

### *ТОЧКА ПЕРЕГИБА — 5: БУНТ ПОСЛЕ ПЕРЕСТРОЙКИ*

О роли советского народа в крушении СССР многие любят у нас болтать на разные лады, задаваться каким-то вопросами: «А почему?...» С.Е. Кургинян в своих выступлениях повторяя, так или иначе, сюжет «Операции «Голгофа» М.П. Любимова, говорит, что одним из устремлений на разгром социализма некой части искренней партэлиты была шизофренизация. Доведя народ до белого каления созданием искусственного дефицита и получив данные соцопросов о недовольстве населения, там искренне посчитали: надо будет уничтожить социализм, но так,

чтобы народ просто ужаснулся капитализму, потом сделал переворот, и с удвоенным энтузиазмом и ожесточением к еретикам начал строить социализм. Он (С.Е. Кургинян) сам под это дело написал статью «Коммунизм начинает побеждать в мировом масштабе» аккуратно опубликовав ее под самый августовский (1991 года) путч [27. С. 2], где убедительно (а Сергей Ервандович это умеет, как никто другой: не доводами, так истерикой) доказывал, что народы Восточной Европы, уже к тому моменту хлебнувшие лиха по самые уши «прелестей капитализма», как минимум, готовят восстановление прежнего порядка, ну а там и остальные подтянутся. Вся эта его фантастика основывается на неверном суждении о том, что народ является творцом истории (из области коммунистической мифологии: надо же было как-то задабривать население). Так-то оно так, да вот, такой эксперт как Маргарет Мид (1901 — 1978) из РЭНД корпорейшн как-то верно заметила: «Никогда не сомневайтесь в том, что небольшая группа мыслящих активных граждан способна изменить мир; на самом деле, всегда именно так и происходит» (Цит. по: [28. С. 147]).

«Революции делаются в столицах, а бунты случаются в провинциях», это, конечно же, общеизвестная банальность. Но Москва по самым разным причинам (и прежде всего описанным) не стала спасать самое себя и страну. Кто поможет? — Просоветские-антигорбачевские были в Белоруссии и в Ленинграде. Стоило только начать — а там и войска бы подтянулись. Однако, не случилось... Это — тема отдельная.

Пусть и не первый, но Полторанин напомнил, что момент разгрома СССР — это еще и отрыв от России присосавшихся, как пиявки, южного подбрюшья, Прибалтики «и прочих шведов», мог стать прорывным для России



[2. С. 243]). Но на Западе четко сказали: не для того был уничтожен СССР, чтобы русские стали жить лучше. Поэтому доразговаривайте все, везите к нам, но категорически запрещаем вкладывать в развитие страны, мы вас вгоним в пещерный век.

### *ИЗ КРЕМЛЯ*

Сатанинское так и выпирает из Ельцина. И бегут от него табунами: Что тот, понимаешь, что этот! Одна загогулина за другой: то он описает колесо самолета в Балтиморе, то наяривает калинку-малинку, дирижируя немецким оркестром, то танцует что-то типа фокстрота в Новосибирске, то ложками по голове президента суверенного Кыргызстана, понимаешь.

Ельцин, по-видимому, вообще какой-то феномен. Вроде, страна огромная, и добрых людей, и всякого человеческого дерьма тут должно хватить на все посты в Кремле и вокруг еще не на один километр. Но сколько у него противников? Но не могут для него ничего подобрать кадровики. Уходили генпрокуроры: Степанков, Казанник и Скуратов. Не угождали министры, генералы, губернаторы. Как-то по итогам его сидения прочел справку: за все его время в РФ побывало небывалое число министров, аж более 700. Сам арифметикой не занялся, но верится. Конечно, тут и обычные потери России от большой смуты («Мыкола, шоб ты зробив, кали був царем?» — «Та как усе: украв сто рублей и утек за кордон!»), но уж больно персона президента №1 давила на всех. Да еще и неизвестно, кем он себя в реальности ощущал. Если М.Н. Полторанину он запомнился рыком: Я — ПРЕ-ЗИ-ДЕНТ! То пресс-секретарь П. Вощанов вспоминает, как ему было сказано: Идите и делайте то, что вам ваш ЦАРЬ велит!

Простые люди где-то больше интуитивно понимают, что Кремль — это сплошной ужас. Но люди, побывавшие там, за стенами с зубцами, вырвавшись парадно ли — через ворота башен, либо через подкоп, ошарашивают: ужас-ужас! Примерно как в анекдоте: некто приходит в бардак, и просит девушку, сам при этом немного мнет-ся: знаете, у меня то-се. Его успокаивают: обслужим! Проходит 5 минут и из комнаты вылетает девушка с криком: ой, ужас-ужас! Ей отправляют на замену другую, то же самое, и так пока все там не перебивали. Тогда встает сама мадам: Ну что ж, наше дело принципиальное, надо ублажить клиента! Идет и ложится сама, выходит: Ну, ужас, но никак уж не ужас-ужас!

Есть у нас мемуаристы из-за кремлевских стен, те же А. Коржаков, В. Стрелецкий, О. Попцов, Ю. Скуратов, В. Костиков. Но никто еще так не исходил криком: УЖАС-УЖАС!

Кивают на коррупцию. «Коррупцию» в переводе с латинского — подкуп, разложение государственного аппарата, продажа чиновниками своих полномочий преступному миру. Коррупция — это в Италии, в Штатах, по всему миру, наконец. У нас, в СССР, это — не коррупция. Это — итог войны. Той самой, третьей мировой, которую мы вдрызг проиграли. Это — контрибуция, это — рабство (и финансовое, и физическое).

Боюсь, что для тех, кто реально столкнется на новом политическом курсе в борьбе с врагами России, рано или поздно станет ясно, что действительно-то все гораздо глубже и хуже, где-то на порядок. С другой стороны в этом и свой плюс: с коррупционерами борются приговорами, нарами, и юридической процедурой «3 года нельзя занимать государственные должности»; с врагами такого масштаба стенкой и могилой.

## РЕПЕРНАЯ ТОЧКА: ВЫБОР НА СЕГОДНЯ

Рано ли поздно ли, но удивительные кульбиты Большой Загогулины кончатся. И будет все по-другому.

Пока, правда, все с точностью до наоборот.

И вина в этом не врага (он не хуже и не лучше чингизов, хазар и прочих), вина здесь в нас самих.

Некто жалуется: написал я несколько статей в местной патриотической газете и прослыл в определенных кругах интеллектуально продвинутым человеком. И вот один мой знакомый — на этой почве — завел со мной такой разговор: «Слушай, ты же у нас умный человек?» Честно говоря, я — что-то четко знающий человек, но это детали, и я киваю головой. — «Так возьми и составь списки всех местных евреев». (Это, кстати, то над чем смеются: якобы РНЕ при вступлении непременно требовало от вступающего найти и занести в реестр 16 (?) евреев). «Зачем?» — это последняя попытка удержаться от смеха, и оставить разговор в пределах здравого смысла. «Ну, надо, вот придем к власти и тогда...» — «Да зачем Вам сейчас списки местных, или всех вместе взятых, включая Израиль, евреев? Ну, давайте я вам какой-никакой здравый план революции набросаю, раз вам не терпится. А там придете к власти, и милиция вам сама все списки на блюдечке преподнесет». Вздох сожаления: «Нет, революция сама собой произойдет, а списки нужны всегда».

Наша «оппозиция», которую только называют то системной, то внесистемной, а на самом деле бессистемна. И ее место давно определено. Ей же самой. Где-то под плитусом.

Когда нет интеллектуальной силы, то нет и политической. А на ноль в политике не обращают внимания, как

и в арифметике. Как-то лет десять как назад некий политик официально высокого ранга пришел к В. Суркову, устроился в кресле поудобней и повел такую речь: вот-де, были времена, вы были демократы, мы — патриоты; теперь, когда пришел Путин, вы объявили, что становитесь патриотами. Раньше мы были против вас, а теперь мы готовы помочь. Но только не знаем чем. Сурков отвлекся от бумаг, посмотрел на визави как на пустое место, и ответил: *Вы нам не мешали раньше, и нам не нужна ваша помощь теперь — только под ногами будете путаться.* Да, это не дипломатично. Но какова оценка всей 20-летней «деятельности» оппозиции? Разговаривают только с сильными. Если нет силы в обычном понимании, то, хотя бы, можно быть сильными умом. А нуль просят: иди, и не мешай толковым людям.

И смеются над ними много и искренне. Вспомним С.Г. Кара-Мурзу: «Помню, перед 1 Мая читаю в патриотической газете, что на просторах России идет Третья Отечественная война. Тут же звонок в дверь — почтальон, с круглыми от уважения глазами, принес мне письма с пометкой «Правительственное». Поздравления с праздником от уважаемых мною лидеров оппозиции. Видно, попал я в какой-то список. Читаю: «Пусть счастье придет в каждый дом!». Хватаю опять газету — там про Отечественную войну. В голове сразу возникает образ: батяня Ковпак в землянке подписывает кучу поздравительных открыток всему подполью от Путивля до Карпат с пожеланием счастья каждому дому — и дому повешенного партизана, и дому гауляйтера Коха».

А народу действительно все по фиг. Население демонстрирует удивительные чудеса управляемости и тяги к самоубийственности. Да и кто народ-то? — Тот, кто бегает на «правильный митинг», а сие значит, не к оранжистам: к Собчак и Немцову, а к Кургиняну и Проханову. Есть

ли разница? — Есть она, есть. Как в 17-м: те, кто побегал к Ленину и Троцкому, потом оказались в Смольном, далее в Кремле. А те, что болели за «душку» Керенского и полуазиата Корнилова оказались на задворках Парижа.

Даже полной гибелью — 100%-ной, всерьез! — наш народ уже никак не запугаешь, и к делу не толкнешь. Да на народ-то никто уже и не рассчитывает. М.Н. Полторанин несколько раз заводит речь о кардинальной смене власти. Со стороны народа ее ждать нечего. И когда (если верить, конечно же, открытым публикациям: Ельцин «Президентский марафон», Скуратов «Вариант Дракона») пишут, что министр внутренних дел опасается каких-то резких действий власти, которые автоматически вызовут народные волнения, то это — блеф и подталкивание к новому самоубийственному октябрю-93.

Почему? — Ответ находим у серьезного ученого, хотя прямо и не занимающегося такими проблемами. Директор Института социологии, Академик Г.В. Осипов объясняет через газету «Завтра» азы: «Между физическими и социальными областями есть принципиальное различие. В физике, скажем, если стрелка, перешла красную черту, то котел должен взорваться. В обществе мы можем констатировать, что стрелка перешла красную черту, но для того, чтобы народное возмущение вырвалось наружу, необходимо еще ряд таких ситуативных моментов, которые могут возникнуть по самым различным поводам. Социальные взрывы не происходят автоматически. Если вам понизили заработную плату, вы вряд ли сразу пойдете на улицу, но будете решать и думать, что делать. Это занимает определенный промежуток времени. Здесь нет прямой связи, после «А» не бывает сразу «Б», всегда есть определенная пауза» [29. С. 3].

Народа — пустое место, оно и есть пустое место — никто всерьез не опасается, ибо, как говорит та же газе-

та: «Нормальные люди хорошо понимают, что такое организованные вооруженные силы. Существуют подразделения, готовые выполнить задачу по подавлению любых беспорядков в считанные минуты» [30. С.7].

Да, пока как откровенно сказал С.Г. Кара-Мурза, отвечая на прямо поставленный вопрос: существует некий паритет: они нас не могут сломить, а мы их. Хорошо бы, конечно, чтобы к 7 ноября 2017 г. во главе страны был Комитет Национального Спасения, как мечтает М.Н. Полторанин [2. С.59], но — увы!

### *ТОЧКА КОНТРПЕРЕГИБА: ПО ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ — 1*

Да, я понимаю: «Критиковать и злобствовать всегда легче. Выдвинуть разумную программу действий — значительно труднее»!..

Сама культура оппозиции должна быть системной. Что это значит? Вот вам пример. Лет уж десять как тому назад прозвучало, что революции в стране не будет: де исчерпаны лимиты. Кто это сказал? Добро бы специалист по кудетологии (это такая наука о переворотах, мятежах, революциях, прочих безобразиях)... Нет, это просто лидер одной партии, которая уже показала свою полную бестолковость.

В таких случаях, при обычном подходе начинается спор ни о чем: один «интеллектуал» говорит, что это может быть, обычно в любой кампании находится такой же, но он говорит что нет, и ни при каких обстоятельствах. Заканчивается всегда одинаково: «Дурак!» — «Сам — дурак!» При системной культуре этого ничего нет. Все проходит очень скучно. Несогласный оппонент садится и пишет сценарий (или, при хорошем вдохновении и про-

дуктивном мышлении, несколько). В нем указываются способы достижения цели, методы работы, цепочка событий, которые неминуемо должны привести к желательному результату. Если расчет показывает, что в вашей системе не хватает тех или иных функций, структурных подразделений, тех или иных специалистов, то это отмечается особо. Этот сценарий и есть критерий истины, не такой высокий как практика, но все выше, чем не чья-то звонкая фраза.

Но кто у нас что-то может на фоне полной интеллектуально-организационной импотенции? — Да, есть сила, именно сила, существует. Сегодня Вооруженные Силы. ФСБ и далее по списку: низы, до майора включительно — младо-силовики!

Политические партии пронизаны агентурой и даже малейший писк оттуда слышан на Лубянке, — а оперативники сами действуют через агентов. Раздай инсургентам оружие, так они сами себя перестреляют, — а эти боевые офицеры выиграли не одну кампанию по всему югу. Доверь националистам, скажем, власть, так они всех рабиновичей посадят на нары, а русского вора ивана обязательно упустят. — Ну, а у оперативников на всех есть свои досье. Нужен импульс — злость эти боевые парни накопили в Чечне и на улицах наших криминальных столиц.

Догадываются ли в Кремле, кто их враг №1? Более чем. Газета «Завтра» лет 10 назад написала, что министрам-силовикам и командирам придворных полков-бригад столичного гарнизона специально доплачивают очень большими суммами и в долларах только за то, что они смогли удержать под контролем свои кадры. Одним только ВВС-никам Б.Н. Ельцин «отвалил» 9 миллионов долларов (см. [2. С. 267]). Они правильно делают, что бояться.

Когда, наконец, дело дойдет до кардинальной смены власти, то все поменяется с точностью до наоборот.

Это сегодня добренькая прокуратура ходит по камерам и спрашивает: каково оно? Ну а там и Сталин настойчиво постучится в двери России и потом будет, как у братьев Вайнеров: «Выходить по одному»; как в картине Урсуляка: «Первый — пошел!.. второй — пшел!.. третий!..»; как у Полторанина: «Как будем отвечать? Куда поедем срок отбывать?»

*ТОЧКА КОНТРПЕРЕГИБА:  
ПО ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ — 2*

Предлагаемое «аварийное» снижение спутника на юго-запад Англии, где-то над Лондонградом, куда перебежали грабители с большой дороги, штука очень хорошая, эффективная и не дорогая, и я не против в целом. Но при чем здесь англичане? — Ну, конечно же, стоит только это сказать, как сразу неминуемо попадешь в число предателей Родины: признано, что враг России №1 — это лондонские денди. И уничтожить английских хозяев надо, и надо только вместе с российскими холуями.

Нисколько не защищая первых, хотел бы приготовить только для последних одно средство под названием «этническое оружие». Суть понятна: в воздухе распыляют споры бактериологического оружия, «заряженного» под ДНК конкретной нации. Уничтожается только она, остальные тут же ходят и даже насморком не хворают. Делалось оно в городке К. Н-ской области. Вроде бы, М.С. Горбачев, как истинный интеллигент, «демократ» и «гуманист», ужаснулся его разработкой, и приказал закрыть навсегда, уничтожить все чертежи после консультаций с Вашингтоном. Но мы-то с вами знаем, что «рукописи не горят» и многие наши прогрессивные вещи ушли в катакомбы (по выражению С. Кугушева).



Согласен: спутник с ураном для Запада — ужас! Ракета Уткина «Satana» — тоже ужас!! «Stilet» с минометным стартом — ужас!!! Но, рискну предположить, что атом — уже вчерашний день. Эта штука крепко взволновала мир своим появлением. И зная закономерности, рискну предположить, что его уход из «большой политики» будет таким же, как и приход: где-то гроыхнет новыми двумя взрывами. Что тоже взволнует мировую публику? Чем рванем? На сегодня оружие №1 в этой сфере — антивещество. Синтезируется мгновенно, хранится в пузырьках жидкого гелия и удерживается под влиянием магнитного поля. Ну, а как рванет, так и костей не соберешь. Испытывают его в океанах и считают не через тонны тротилового эквивалента, а глубиной воронки. Всасывает будь здоров — до 800 метров.

Но сейчас не о прошлом, а о будущем. У нас много говорится об оружии на новых физических принципах. То волны, то неубивающие пули, то клей, в котором танк застревает, и т.д. Но если подойти искренне то, давайте будем откровенны: пишут интересно, фантастически, но все — ерунда.

Начнем с теории.

Все, что нас окружает (материальное, духовное, социальное, живое — не живое), несет в себе четыре составляющие:

- информация;
- элементность;
- структурность;
- временность.

И стоит только изменить одну составляющую на анти-, как за ней скачком уходят другие. Что-то мы (люди) уже научились делать. Но пока помалкивают об успехах. Но, видимо, уже умеют изменять информационное поле.

Оно — теоретически! — выглядит как более легкий путь к решению этой задачи.

Есть уже и результаты. Если такого рода прибором облучить, скажем, ядерную боеголовку, она превращается в болванку. Да, если ракету запустить, она улетит и дурочкой-пустышкой попадет куда надо, но толку не будет — ну придавит там кого-нибудь, — а ядерного взрыва не произойдет. Изменили природу информации — изменилось все. Ракета есть, и стоит она на боевом дежурстве. Оружейный плутоний есть, но не рванет.

Что на очереди? Следующим на этом пути — достижение эффекта, когда вокруг уничтожаемого объекта произойдет остановка времени и свертывание пространства. Задействованная материя превратится в сверхвещество. Плывут авианосцы... бац! И маленьким камнем на дно. Стоит Белый Дом — бац! И маленький камень на лужайке. Но только для этого уничтожаемая материя сама должна дать эффект превращения во взрывчатое вещество. И сама себя уничтожить.

А вот это уже ужас-ужас.

Хорошо думают наши ученые! Только молчать надо больше до поры до времени. А то, знаете ли, вся прелесть таких подарков во внезапности. Пусть они себе там, на Западе, спят спокойно и не ждут сюрпризов.

И в их дверь тоже постучится Сталин — бич Божий XX и др. веков... А вы что думали? — Ну не Санта-Клаус же...

#### *ЛИТЕРАТУРА:*

1. Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. М.: Крымский мост—9Д, 2003.

2. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. М.: Алгоритм, 2010.

3. Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Разные изд.
4. Зиновьев А.А. Москва — образцовый коммунистический город. // Зиновьев А.А. Без иллюзий. Lusanna: L'Age d'Homme, 1979.
5. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальная империя Зла. М.: Крымский мост—9Д, Форум, 2001.
6. Чугаев С. Россия обречена на стабильность, считают американские эксперты. Московские политологи и журналисты стали первыми иностранцами, принявшими участие в мозговой атаке на главной политической кухне США. // Известия. 1995, 5 апреля. №62.
7. Лигачев Е.К. Из воспоминаний. // Аргументы и факты. 1991. №3.
8. Передерий С.В. Политологический анализ американской советологии периода «перестройки» в СССР. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
9. Abele D. Looking back at Sovietology: An Interview with W. Odom and A. Dallin. W., 1990.
10. Арсеньев С. Аппарат. Штрихи к политическому портрету Валерия Болдина. // Совершенно секретно. 1992. №1.
11. Черкасов П.П. ИМЭМО. Портрет на фоне эпохи. М.: Весь мир, 2004.
12. Подкопалов А. Кто пишет сценарии для политического тетра? // Комсомольская правда. 1991, 10 апреля. №80.
13. Агафонов С. Миллионы долларов, «тайный советник» и молчание верхов. // Известия. 1995, 6 апреля. №63.
14. Като А., Плужников С., Зайетдинов В. Российские спецслужбы обучали боевиков из «Аум Сенрике». // Комсомольская правда. 1995, 19 октября. №191.
15. Идея выдвижения А. Акаева на пост президента Кыргызстана родилась в стенах КГБ. Его кандидатуру В.А. Крючкову предложил Д. Асанкулов. Кандидатура считалась во всех смыслах выигрышной — не партократ, академик, народный депутат СССР. В первые дни президентства А. Акаева его дея-

тельность обеспечивал «десант» из сотрудников КГБ. «В связях Акаева с КГБ много темных пятен, но какой-то груз прошлого, чувствовалось, висел над ним, как дамоклов меч. Акаев просто панически боялся Асанкулова. И когда подвернулся повод — августовский путч, — отправил генерала в отставку. После Асанкулова в кресле главы кыргызской спецслужбы сменилось 10 человек. И ни один из них не был профессионалом», — говорит Алик Орозов (ИА «24.kg», Горбачев И. [www.ca-oasis.info/news/?c=2&id=12951](http://www.ca-oasis.info/news/?c=2&id=12951)).

16. «Он отрывает узкий клочок бумаги, пишет название фирмы, показывает мне. Потом чиркает зажигалкой. Листок тлеет в пепельнице, оставляя в ней горстку пепла — все, что осталось от тайны этой информации. «Угу, — киваю я. — А кто же стоит во главе фирмы?»»

Музыка поставлена на полную громкость, телефон перенесен в соседнюю комнату, но все равно, подчиняясь правилам игры, предложенным моим собеседником, задаю вопрос шепотом. Снова отрывается листок бумаги... Зажигалка, пламя, горстка пепла.

Москва, поздний вечер, квартира моего товарища, которую он, предварительно оставив ключи, покинул на это время.

Одна картинка. Теперь — еще одна.

Прошу о встрече еще одного человека, занимающего не последнее место на московской иерархической лестнице. Прошу по одной причине, совсем маленькой, но очень существенной для меня: мне сказали, что он — честный. «Ну приезжайте...» — слышу в телефонной трубке... Конец рабочего дня. В приемной — никого... Открываю дверь его кабинета. Он начинает говорить сразу же, как будто только и ждал, когда же наконец появится журналист и спросит его, почему же так происходит. Мне захватывающе интересно: даты, факты, фамилии. Вся эта невидимая постороннему глазу жизнь, которая формирует видимую, чувствуемую, осязаемую жизнь Москвы. «Мне необходимо записать вас на диктофон. Вы бес-

ценный свидетель...» Он резко отказывается: «Ничего я вам говорить не буду». — Боитесь?» — «Не хочу... Бесполезно... Безнадежно...» — и он встает, показывая мне, что наша беседа окончена.

Суббота... Служебный кабинет в пустынном здании. Меня ждут. Снова приемная — пустая. Кабинет, за кабинетом — комната для отдыха, как и положено в таких офисах, где на столе — гроздь разнокалиберных телефонов. Я спрашиваю: «Мне известно, что вы знаете — и можете мне сказать, — какие фирмачи, кто конкретно оплачивал зарубежные путешествия Лужкова с женой...» Он вздыхает, встает: «Сейчас пойду запру дверь... Мало ли чего...» Возвращается. Молчит. Я повторяю свой вопрос. Молчание. «Ну...» — нетерпеливо говорю я ему. Он шепотом сообщает.

И еще могу...

Опять вечер, квартира... Чужая квартира, где ждали и меня, и моего собеседника. Меня интересует, кто же сильнее сегодня в реальном раскладе реальной московской власти — Лужков или Быстров?» (Щекочихин Ю. Страх. // Литературная газета. 1992, 10 июня. №24).

17. Королев В. Что возрождает в России генерал Стерлигов? // Столица. 1992. №6.

18. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994.

19. Лигачев Е.К. Беседа с автором 21 декабря 2004 г. Архив автора.

20. Яковлев А.Н. Омут памяти. М.: Вагриус, 2001.

21. Грушко В.Ф. Судьба разведчика. Книга воспоминаний. М.: Международные отношения, 1997.

22. Челноков А. Одинокий брюнет желает познакомиться. О чем умолчал Борис Немцов в своей книге «Провинциал». // Совершенно секретно. 1998. №1.

23. Широнин В.И. КГБ — ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М.: Ягуар, 1997.

24. Григорьев К.А. Охота за шпионами. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.

25. Широнин В. Под колпаком контрразведки. Тайная подоплека перестройки. М.: Палея, 1996.

26. Андронов И.И. Моя война. М.: Деловой мир, 2000.

27. Комсомольская правда. 1991, 13 августа. №184.

28. Мэтьюз Д. Политика для народа. / Пер. с англ. М.: Пресс Лтд, 1995.

29. Осипов Г. «Россия — в центре мироздания. Диалог с Александром Прохановым» // Завтра. 1999. №31.

30. Моя секьюрити меня бережет? // Завтра. 1999. №31.

*А.В. Островский*

**У ИСТОКОВ ПЕРЕСТРОЙКИ:  
ЗА СТРОКОЙ ВОСПОМИНАНИЙ  
М.Н. ПОЛТОРАНИНА**

Книга Михаила Никифорович Полторанина «Власть в тротиловом эквиваленте» сразу же привлекла к себе внимание читателей. Не только потому, что автор когда-то входил в ближайшее окружение Б.Н. Ельцина, но и потому, что в ней затрагиваются некоторые тайны недавнего времени.

Прежде всего, это касается истоков перестройки

**КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ**

Широко распространено мнение, будто бы М.С. Горбачев и его команда пытались реформировать советское общество чуть ли не вслепую

«Никакой программы перестройки не было. — писал бывший шеф КГБ СССР Владимир Александрович Крючков. — Люди путались в догадках относительно того, что же представляет собою этот замысловатый лозунг. *Попытки выяснить, к чему же мы идем, какие цели преследуем, какие конкретные и перспективные задачи решаем, наталкивались на многословие Горбачева, а то и на глухую стену молчания*»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Крючков В.А. Личное дело. Ч.1. М., 1997. С.257, С.292.

Отрицал существование программы перестройки и А. Н. Яковлев. Он утверждал, что «преобразования в 1985 году начались *без плана и даже без идей*». «Что касается плана, — разъяснял Александр Николаевич, — то его и не могло быть. Кто в то время мог принять «план» коренной реформации общественного строя, включавший в себя ликвидацию моновласти, моноидеологии и монособственности? Кто? Аппарат партии и государства? КГБ? Генералитет?»<sup>1</sup>.

На этом настаивает другой сподвижник генсека В. А. Медведев: «В дискуссиях последних лет часто звучит вопрос: имел ли Горбачев, начиная перестройку, ее программу? Конечно, тщательно разработанной по всем пунктам и подпунктам программы не было, да и не могло быть. *Была сумма идей, на основе которых постепенно формировался новый политический курс*». И далее: «Я считаю, что весь период от мартовского и апрельского Пленумов ЦК КПСС до XXVII съезда включительно и даже до конца 1986 года — это и был период формирования и упрочения политики перестройки»<sup>2</sup>.

Между тем директор Института США и Канады, Г.А. Арбатов, которого американцы называли «советским Киссинджером», утверждал, что когда уже после 1991 г. он задал М. С. Горбачеву вопрос о программе реформ, тот ответил, что *к весне 1985 г. имел «общий план»* и уже обдумывал решение «нескольких важнейших проблем», но «что делать дальше», во многом «подсказывал» «ход событий»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Сумерки. С.376. См. Так же: Яковлев А.Н. «Нам приходилось лгать и лицемерить» // Вечерняя Москва. 2001. 11 июля.

<sup>2</sup> Медведев В.А. В команде Горбачева. Взгляд изнутри. М. 1994. С.29—30

<sup>3</sup> Арбатов Г. Человек системы. М., 2002. С.418.



О том, что к 1985 г. общая «концепция перестройки» у него была, М.С. Горбачев заявлял позднее сам<sup>1</sup>. «Концепция перестройки была», утверждает Михаил Сергеевич, не было конкретного плана, «как меню или расписания поездов»<sup>2</sup>.

Чтобы понять степень искренности бывшего генсека на этот счет, необходимо учесть, что разработку программы перестройки начал еще Ю.В. Андропов в 1982 г.. И М.С. Горбачев имел к этому самое непосредственное отношение<sup>3</sup>.

Поднявшись на вершину власти, Михаил Сергеевич немедленно приступил к составлению «плана» конкретных действий, в разработке которого, по утверждению бывшего тогда секретарем ЦК КПСС, а затем ушедшего многолетнее подполье Егора Кузьмича Лигачева, он тоже принимал участие<sup>4</sup>.

«После избрания Горбачева генсеком, — пишет бывший сотрудник аппарата ЦК КПСС Н. Б. Биккенин, — он попросил ряд товарищей, в том числе и меня, подготовить свои предложения на первые 100 дней и передать их ему лично, не перепечатывая»<sup>5</sup>.

По свидетельству тогдашнего директора Института философии АН СССР Г.Л. Смирнова, «через день-два» после избрания М.С. Горбачева генсеком, т.е. 13—14 марта, он тоже получил такое предложение, причем для его исполнения был дан «срок — сутки»<sup>6</sup>,

---

<sup>1</sup> Перестройка десять лет спустя (апрель 1985- апрель 1995). М., 1995. С.19

<sup>2</sup> Свободное слово. Интеллектуальная характеристика десятилетия. 1985—1995. М., 1996. С.212

<sup>3</sup> *Островский А.В.* Кто поставил Горбачева? М., 2010. С.210—246.

<sup>4</sup> *Лигачев Е.К.* Рождение и смерть перестройки // Куранты. 1991. 17 января. С.5

<sup>5</sup> *Биккенин Н.Б.* Как это было на самом деле. Сцены из общественной и частной жизни. М., 2003. С.29

<sup>6</sup> *Смирнов Г.Л.* Уроки минувшего. М., 1997. С.163—164.

Об этом же свидетельствует и В. А. Медведев: «Сразу же после мартовского Пленума Горбачев вплотную занялся разработкой конкретной программы действий, которую решил изложить на очередном Пленуме ЦК КПСС», и предложил ближайшему окружению представить свои соображения на этот счет. В.А. Медведев выполнил поручение генсека 17 марта<sup>1</sup>.

«У Горбачева, — отмечает Вадим Андреевич, — образовался целый портфель таких соображений. Все они были, что называется, «переварены» им и выкристаллизованы в основной идее доклада на Апрельском пленуме»<sup>2</sup>.

Однако дело не ограничилось этим.

Бывший американский посол Д. Мэтлок утверждает: «Едва заняв пост генсека, Горбачев поручил составление первоначального проекта «программы» двум настроенным на реформы соратникам, Александру Яковлеву и Михаилу Полторанину. Их отправили на загородную дачу, дабы они могли несколько недель поработать в тиши и покое...»<sup>3</sup>

Откуда же у американского посла такая информация?

Оказывается, он почерпнул ее 23 сентября 1992 г. из беседы с бывшим тогда вице-премьером М. Н. Полтораниным<sup>4</sup>. И хотя воспоминания Д. Мэтлока были опубликованы в 1995 г.<sup>5</sup>, М.Н. Полторанин подтвердил упоминаемый им факт только после того, как в 2003 г. книга Д. Мэтлока появилась в Москве на русском языке<sup>6</sup>.

---

<sup>1</sup> Медведев В.А. В команде Горбачева. С.27—29.

<sup>2</sup> Там же. С.29

<sup>3</sup> Мэтлок Д.Ф. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С.39

<sup>4</sup> Там же

<sup>5</sup> Jack F. Matlock, Jr. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. Random House, 1995.

<sup>6</sup> Мэтлок Д.Ф. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003.

«Я, — заявил он в 2004 г. на страницах газеты «Москвичка», — работал в «Правде», занимался экономическими проблемами... В 85-м году — весной — написал большую статью об инерции, о том, к чему мы пришли и что нужно делать<sup>1</sup>. Горбачев ее прочитал, отметил пять направлений и включил меня в группу», «которая той же весной занялась подготовкой концепции перестройки»<sup>2</sup>.

Через пять лет в интервью журналу «Русская жизнь» М.Н. Полторанин подтвердил факт своего участия в разработке концепции перестройки и уточнил, что к этой работе его привлек Валерий Иванович Болдин, с которым он был знаком по работе «Правде». Когда М.С. Горбачев начал формировать свою команду Валерий Иванович, ставший к тому времени помощником генсека, порекомендовал ему Михаила Никифоровича. М.С. Горбачев пригласил его для беседы, а после нее отправил «на сталинскую дачу», видимо, в Волынское, где и располагалась рабочая группа<sup>3</sup>.

Из текста последнего интервью явствует, что работа продолжалась «три месяца»<sup>4</sup>.

Однако в беседе со мной 2 октября 2012 г. Михаил Никифорович сделал уточнение. Оказывается, одновременно с разработкой концепции перестройки шла подготовка доклада, посвященного научно-техническому прогрессу. Оба документа («Доклад генерального секретаря по научно-техническому прогрессу» — не менее 50 с. и «Предложения по реформированию экономики и полити-

---

<sup>1</sup> Речь идет о статье М.Н. Полторанина «Против инерции», появившейся на страницах «Правды» 18 марта 1985 г.

<sup>2</sup> Барулин В. Таежный человек // Москвичка. 2004. №31. С.7. (интервью М.Н. Полторанина)

<sup>3</sup> Кашин О. Лагерный иврит. Судьба правдиста Михаила Полторанина // Русская жизнь. 2009. 22 апреля (электронный вариант // <http://www.rulife.ru/mode/article/1237/>).

<sup>4</sup> Там же.

ческой системы» — 32 с.) были подготовлены примерно за месяц: не ранее 18 марта (публикация упоминавшейся статьи М.Н. Полторанина) — не позднее 23 апреля (открытие Пленума ЦК КПСС)<sup>1</sup>.

Сначала предполагалось, что вопрос о научно-техническом прогрессе будет обсуждаться на Апрельском пленуме 1985 г., затем было решено созвать для рассмотрения этого вопроса специальное совещание<sup>2</sup>. В связи с этим, по словам М.Н. Полторанина, в мае-июне доклад по научно-техническому прогрессу был подвергнут доработке<sup>3</sup>.

Следовательно, «три месяца» заняла работа над докладом, а «концепция перестройки» была готова уже к 23 апреля 1985 г.

По свидетельству М.Н. Полторанина, кроме него, в рабочую группу, которая подготовила концепцию, входили академик Абел Гезевич Аганбегян, помощник генсека Аркадий Иванович Вольский, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС Вадим Андреевич Медведев, сотрудник газеты «Правда», один из авторов воспоминаний Брежнева Александр Павлович Мурзин и директор ИМЭМО Александр Николаевич Яковлев<sup>4</sup>.

Что представляла собой эта команда?

Ученик лауреата Нобелевской премии академика Л.В. Канторовича<sup>5</sup>, А.Г. Аганбегян занимал в это время пост директора Института экономики Сибирского отделения АН СССР. К этому времени он, по его собственно-

---

<sup>1</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>2</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. С.31—36.

<sup>3</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. Пер. с англ. А-Л. М., 1992. С.502—504.

му признанию, неоднократно «месяцами работал в Москве на дачах ЦК КПСС», «готовил речи на экономические темы для руководителей государства, материалы съездов и т.д.». Внимание будущего генсека он, по всей видимости, привлек «весной 1984 года», когда «написал Горбачеву доклад о положении в экономике на 132 страницах». «В декабре того же года, — вспоминает А.Г. Аганбегян, — по поручению Горбачева вместе с коллегами я участвовал в подготовке пленума по научно-техническому прогрессу, и меня даже не отпустили встречать Новый год в Новосибирск»<sup>1</sup>.

В отличие от А.Г. Аганбегяна А.И. Вольский был известен только в аппаратных кругах. Будучи помощником генсека, он принимал участие в разработке подготавливаемой Ю.В. Андроповым программы реформ, в частности в 1983 г. им был разработан проект реформирования СССР, предусматривающий разделение его на 41 штат<sup>2</sup>.

К реформаторам принадлежал и В.А. Медведев. Характеризуя содержание своей записки от 17 марта, упоминавшейся ранее, он пишет, что особое место в ней занимали два предложения: «освободить партийные комитеты от оперативно-хозяйственных дел» и в связи с этим ликвидировать в ЦК «отделы по отраслям народного хозяйства»<sup>3</sup>, а также предоставить членам партии возможность свободного обсуждения любых проблем («не должно быть запретных тем для высказываний и обсуждения») <sup>4</sup>. По существу речь шла об отстранении партии от власти и ликвидации внутривластной цензуры.

---

<sup>1</sup> Аганбегян А.Г. «Мне очень везло в жизни». Ректор Академии народного хозяйства «о времени и о себе» // Элитное образование. 2000. №8(15). С.24—25.

<sup>2</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.238—239.

<sup>3</sup> Медведев В.А. В команде Горбачева. С.28

<sup>4</sup> Там же.. С.29

Общее представление о той позиции, которую занимал А.Н. Яковлев на заре перестройки, дают две его записки, составленные в декабре 1985 г.: «Тезисы об основных слагаемых перестройки»<sup>1</sup> и «Императив политического развития»<sup>2</sup>.

В первой из них, который можно назвать «манифестом перестройки» или же программой-максимум, он утверждал, что марксизм — это не более чем религия, что существующий социализм — это «социальный каннибализм», что речь должна идти «не только о демонтаже сталинизма, но и о замене тысячелетней модели нашей государственности». Предлагая «начать своеобразную деиндустриализацию страны», он провозглашал такие цели, как восстановление частной собственности и переход к рыночной экономике»<sup>3</sup>.

Во втором документе, который можно назвать программой-минимум, намечались некоторые конкретные шаги, направленные на достижение конечных целей: освобождение партии от хозяйственных и других государственных функций, переход к двухпартийной системе, введение альтернативных выборов, децентрализация управления и т.д.<sup>4</sup>

Возникает вопрос, может быть Александр Николаевич «созрел» до подобного рода идей только к концу 1985 г.?

Послушает его самого: «Деятели, — утверждал он, характеризуя работников аппарата ЦК КПСС, в котором

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.242—246; Александр Яковлев. Перестройка: 1985—1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. Составитель А.Н. Яковлев. М., 2008. С.63—69.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.246—250; Александр Яковлев. Перестройка: 1985—1991. С.28—38.

<sup>3</sup> Там же. С.28—38

<sup>4</sup> Там же. С.63—69.

проработал около двадцати лет, причем не где-нибудь, а главным образом в Отделе агитации и пропаганды — были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. *Все до одного*, и я — в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, истинные убеждения держали при себе»<sup>1</sup>.

Некоторое представление о степени откровенности А.Н. Яковлева в тот период мы можем судить на основании воспоминаний бывшего советского социолога И.Г. Земцова, который летом 1983 г. встречался с Александром Николаевичем в Канаде. Во время этой встречи А.Н. Яковлев заявил: «Не пришло ли время признать, что марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось — его построить невозможно»<sup>2</sup>.

Таковы были основные участники рабочей группы, перед которой была поставлена задача — составления концепции перестройки.

В упоминавшихся интервью М.Н. Полторанин отмечал, что им были «предоставлены самые секретные материалы Академии наук, Госкомстата, Госплана и даже КГБ», рисовавшие реальную картину положения дел в стране<sup>3</sup>.

Среди них особе место занимала аналитическая записка, которая рассматривала три возможных сценария развития событий: а) если в стране не будет перемен, к началу 2000 г. ее ждет кризис, б) если все ограничиться частными переменами, страна будет оставаться в за-

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Большевизм — социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. Пер. с франц. М., 2001. С.13

<sup>2</sup> Земцов И.Г. Лица и маски. О времени и о себе. Т.1. М., 2008. С.132—136

<sup>3</sup> Барулин В. Таежный человек // Москвичка. 2004. №31. С.7. (интервью М.Н. Полторанина).

стое, в) выход из создавшегося положения лежит только на пути серьезных преобразований<sup>1</sup>.

По существу эта записка обосновывала необходимость того, что позднее получило название перестройки.

По всей видимости, именно эта записка упоминается в воспоминаниях А.Н. Яковлева. Составленная возглавляемым им ИМЭМО при участии «ведущих ученых нескольких институтов» и рассматривавшая «перспективы развития советской экономики», она действительно предсказывала: «Если советская экономика и дальше будет развиваться на тех же принципах, то где-то в последнее десятилетие XX века мы резко откатимся назад примерно на 7-е место по ВВП и окажемся в глубоком экономическом кризисе»<sup>2</sup>.

Рабочая группа была ознакомлена также с уже имевшимися предложениями по реформированию страны, в частности с концепцией реформирования экономики, которая к этому времени была разработана Комиссией Н.А. Тихонова<sup>3</sup>. Имеется в виду «Концепции совершенствования хозяйственного механизма предприятия», в основе которой лежала идея о *переходе к многоукладной рыночной экономике*<sup>4</sup>. По утверждению Н.И. Рыжкова, который принимал участие в ее разработке, планировалось оставить в руках государства 50% собственности, 30% должна была составлять корпоративная собственность, 20% — индивидуальная<sup>5</sup>.

Исходя из этого, нетрудно понять, какие перемены планировала созданная М.С. Горбач рабочая группа.

---

<sup>1</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.227.

<sup>3</sup> Островский А.В. Кто поставил М.С. Горбачева. С.

<sup>4</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева? С.223—224, 226, 241, 397-405.

<sup>5</sup> Запись беседы с Н.И. Рыжковым. 22 июня 2009 г. // Архив автора.



По словам М.Н. Полторанина, в области экономики ставилась задача отказа от валовых показателей, перераспределения средств между группой А и Б в пользу последней и расширение прав предприятий<sup>1</sup>.

Комментируя свое выступление на Апрельском пленуме 1985 г., М.С. Горбачев пишет: «Нужно было менять саму систему руководства экономикой, *оставить на долю верхних эшелонов социально-экономическую и научно-техническую стратегию, а все остальное передать на усмотрение производственных коллективов*»<sup>2</sup>.

По сути дела это означало отказ от прежней системы планирования, переход к рыночным отношениям. И действительно, по свидетельству М.Н. Полторанина, разработанная весной 1985 г. концепция перестройки намечала создание многоукладной рыночной экономики<sup>3</sup>.

По существу речь шла о возвращении к НЭПу.

Идею «о введении модели нэпа» М.С. Горбачев обсуждал с учеными еще в 1983 г.<sup>4</sup> По свидетельству А.И. Лукьянова, который возглавил после смерти К.У. Черненко Общий отдел ЦК КПСС, подобная идея рассматривалась в ближайшем окружении нового генсека и весной 1985 г.<sup>5</sup>.

В своей книге М.Н. Полторанин тоже пишет, что разработанная ими концепции перестройки имела в виду использование опыта НЭПа и планировала создание рядом с государственным частного сектора («дать людям право открывать частное дело»: «для начала — в сфере

---

<sup>1</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>2</sup> Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. М., 1995. С.280

<sup>3</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>4</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.226.

<sup>5</sup> Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора

обслуживания, производстве еды и всего того, на чем мы спим и сидим и что на себя надеваем» )<sup>1</sup>.

Передавая настроения, царившие среди членов рабочей группы, М.Н. Полторанин пишет: «Пусть рядом с государственными элеваторами появятся частные зернохранилища, рядом с государственными мебельными, обувными, швейными фабриками и мясокомбинатами — начнут выпускать продукцию частные предприятия. Дальше — больше». Причем, «чтобы не всполошить влиятельных талмудистов от партии», тогда речь еще не шла о приватизации государственной собственности, а о сдаче ее в аренду: «арендуйте — обрабатывайте и перерабатывайте»<sup>2</sup>.

По утверждению А.И. Лукьянова, тогда же весной 1985 г., накануне Апрельского пленума ЦК КПСС, А.Н. Яковлев выступал с предложением о необходимости «фермеризации сельского хозяйства»<sup>3</sup>. О своих предложениях начать реформирование советской экономики с фермеризации, заявлял позднее и сам А.Н. Яковлев<sup>4</sup>. Летом 1985 г. этот вопрос А.И. Лукьянов специально обсуждал с М.С. Горбачевым<sup>5</sup>. В частности, рассматривалась возможность внедрение так называемого семейного под-

---

<sup>1</sup> Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010. С.108—109,

<sup>2</sup> Там же. С.108.

<sup>3</sup> Лукьянов А. Современные Геростраты. За кулисами перестройки // Правда. 1995. 27 марта

<sup>4</sup>Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. М., 1996. С. (выступление А.Н.. Яковлева); Наши гости: Лицом к лицу. Александр Яковлев. 29 июля 2001 г. // Радио «Свобода» (<http://archive.svoboda.org/programs/FTF/2001/FTF.072901.asp>).

<sup>5</sup> Запись беседы с А.И. Лукьяновым.24 сентября 2010 г. // Архив автора.

ряда. В 1986 г. этот вопрос был вынесен даже на страницы печати<sup>1</sup>.

Это значит, что цель, намеченная Ю.В. Андроповым, цель, пути к которой искала комиссия Н.А. Тихонова, была взята М.С. Горбачевым в качестве ориентира с первых же дней пребывания его у власти.

Между тем переход к многоукладной рыночной экономике означал изменения и классовой структуры советского общества, и системы управления, и идеологии.

В беседе со мной М.Н. Полторанин сообщил, что разработанная концепция перестройки предполагала реформирование КПСС и принципиальное изменение ее роли в советском обществе. С одной стороны имелась в виду демократизация партии (восстановление коллегиального руководства, ротация кадров), с другой стороны, освобождение ее от хозяйственных и иных государственных функций, что должно было означать отстранение ее от реальной политической власти и превращение в чисто идеологический инструмент<sup>2</sup>.

Подобная идея родилась еще при И.В. Сталине и бродила в умах советской элиты не только в период хрущевской оттепели, но и в брежневские времена. Ее пытались реализовать Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, Н.А. Косыгин, Ю.В. Андропов<sup>3</sup>.

Концепция перестройки намечала не только отстранение КПСС от власти, но и реформирование государственного устройства. Прежде всего, речь шла о введении альтернативных выборов<sup>4</sup>. На этой основе предполагалось создание нового органа власти — Съезда народных

---

<sup>1</sup> Широков В. Семейная ферма // Правда. 1986. 2 ноября.

<sup>2</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2.10.2012 г. // Архив автора.

<sup>3</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.18, 25, 34—35, 235—236.

<sup>4</sup> Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. С.110—115.

депутатов СССР и учреждение новой должности — избираемого съездом президента страны<sup>1</sup>.

А.И. Лукьянов утверждает, что уже тогда в руководстве партии рассматривалась идея «внедрения основ парламентаризма». И уже тогда, по его словам, А.Н. Яковлев высказывал мысль о необходимости разделения КПСС на две партии<sup>2</sup>.

Реформирование государственного устройства СССР предполагало также децентрализацию управления за счет «расширения экономической самостоятельности союзных республик»<sup>3</sup>. О степени этой децентрализации свидетельствует то, что концепция перестройки предусматривала учреждение должности представителя президента СССР, который наделялся правом вето, т.е. правом в исключительных случаях приостанавливать или отменять принимаемые республиками законы<sup>4</sup>.

14 декабря 1997 г. на страницах «Minneapolis Star-Tribune» М.С. Горбачев заявил, что общий смысл перестройки сводился к следующему: а) «ликвидация монополии государственной собственности», б) «раскрепощение экономической инициативы и признание частной собственности», в) «отказ от монополии коммунистической партии» на власть и идеологию, г) «плюрализм мысли и партий», д) «реальные политические свободы», е) «создание основ парламентаризма»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора.

<sup>2</sup> Лукьянов А. Современные Геростраты. За кулисами перестройки // Правда. 1995. 27 марта

<sup>3</sup> Полторанин М.Н. Власть в тротилловом эквиваленте. С.109.

<sup>4</sup> Запись беседы с М.Н. Полтораниным. 2 октября 2012 г. // Архив автора

<sup>5</sup> Johnson D. From Stagnation to Perestroika to Chaos. By Mikhail Gorbachev // Minneapolis Star-Tribune. 1997. 14 December (<http://cdi.org/russia/johnson/1435.html#1>). Цитируется в переводе: Богомолов О.Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С.18.

Эти цели полностью соответствовали той концепции перестройки, которая была разработана весной 1985 г.

«В кругах Коммунистической партии стало принято отсчитывать перестройку...с апреля 1985 года... — пишет Д. Мэтлок. — В действительности принятая на этом пленуме программа была не той, со временем ставшей известной миру под названием перестройка... а куда более ограниченной программой. Ее точнее было бы именовать Андроповской платформой, поскольку по сути своей она являлась подходом, разработанным по его настоянию». Эти идеи, по утверждению американского дипломата, «и составили основу программы ограниченных реформ, явленную миру на Апрельском пленуме в 1985 году»<sup>1</sup>.

*«Ряд сторонников Горбачева, — отмечает Д. Мэтлок, — настаивали на принятии более серьезных реформ с самого начала, но тот отказывался»*<sup>2</sup>.

Утверждая, что «у Горбачева был план» реформ, Г. А. Арбатов отмечал, что Михаил Сергеевич «раскрывал» его «лишь постепенно». «С самого начала было ясно, что он не может говорить всего...Тактично, разумно было бы, чтобы перестройка разворачивалась постепенно»<sup>3</sup>.

В своей книге «Глупость или измена. Расследование гибели СССР» я выдвинул версию о том, что, начиная перестройку, М.С. Горбачев и его ближайшее окружение ставили перед собою цель не создания социализма с человеческим лицом, как это провозглашалось, а вхождение СССР в «общеευропейский дом»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Мэтлок Д. Ф. Смерть империи. С.37, 39.

<sup>2</sup> Там же. С.39

<sup>3</sup> Харп Г. Россия потрясает мир. С.119 (интервью Г.А. Арбатова)

<sup>4</sup> Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. С.36—48, 662—664.

О том, что эта версия не лишена оснований свидетельствует дневник ближайшего помощника М.С. Горбачева Анатолия Сергеевича Черняева, который 21 января 1990 г. записал: «...Все очевиднее, что по началу общеевропейский дом будет без нас»<sup>1</sup>.

Это означает, что генсек и его окружение действительно ставили перед собою задачу вхождения советской страны в «общеевропейский дом». Об этом свидетельствует и подписание СССР в январе 1989 г. Венской конвенции, признававшей приоритет международного законодательства над национальным<sup>2</sup>, и публикация в январе 1988 г. на страницах «Правды» статьи «Мировое сообщество управляемо»<sup>3</sup>, означавшей готовность советского руководства присягнуть мировому правительству, и разработка концепции «общеевропейского дома», обсуждавшейся на заседании Политбюро ЦК КПСС в марте 1987 г.<sup>4</sup>.

Уже после того, как моя книга вышла в свет, мне удалось найти запись беседы Егора Яковлева с А.Н. Яковлевым и М.С. Горбачевым. В ходе этой беседы А.Н. Яковлев заявил:

«Горбачев уже был генсеком, я секретарем ЦК, и мы говорили о нелепой внешней политике СССР. Я ему доказывал, что все эти ракеты, бесконечная гонка вооружений, совсем не то, что нам надо. *Стране пора входить в европейский дом..* Мне кажется, тогда был первый максимально откровенный разговор о самой системе»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972—1991 годы. М., 2008. С.838.

<sup>2</sup> Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. С.301.

<sup>3</sup> Шахназаров Г.Х. Мировое сообщество управляемо // Правда. 1988. 15 января.

<sup>4</sup> Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. С.159.

<sup>5</sup> Двое в одной лодке (беседа Е.Яковлева с М.С. Горбачевым и А.Н. Яковлевым). Записала Людмила Тюлень // Московские новости. 11 марта 2005.

Поскольку присутствовавший при сем Михаил Сергеевич не возражал, его молчание можно рассматривать как подтверждение слов Александра Николаевича. В связи с этим возникает вопрос: когда же имел место этот «максимально откровенный разговор».

Секретарем ЦК КПСС А.Н.Яковлев стал 6 марта 1986 г.<sup>1</sup>, 26 марта 1987 г. концепция общеевропейского дома была рассмотрена на заседании Политбюро ЦК КПСС<sup>2</sup>. Следовательно, упоминаемый «максимально откровенный разговор» имел мест не ранее марта 1986 — не позднее марта 1987 г.

А поскольку в октябре 1986 г. в Рейкьявике уже рассматривался и вопрос о ликвидации ядерного оружия, и вопрос о превращении Варшавского Договора из военной в политическую организацию<sup>3</sup>, вероятнее всего «максимально откровенный разговор» состоялся не ранее марта — не позднее октября 1986 г., т.е. накануне Рейкьявика.

Между тем доказывать в это время М.С. Горбачеву необходимость ликвидации ядерного оружия и вхождения СССР в общеевропейский дом не имело смысла, так как предложение о ликвидации ядерного оружия было сделано им публично 15 января 1986 г., а лозунг «Европа — наш общий дом» провозглашен осенью 1985 г.<sup>4</sup> Это дает основания думать, что после XXVII съезда А.Н.Яковлев обсуждал с М.С. Горбачевым не вопрос о необходимости

---

<sup>1</sup> *Зенькович Н.* Самые закрытые люди. С.718,

<sup>2</sup> В Политбюро ЦК КПСС...С.159. 10 апреля 1987 г. М.С. Горбачев специально посвятил этому свое выступление в Праге. (Горбачев М.С. За « общеевропейский дом » и новое мышление. Речь генерального секретаря ЦК КПСС на митинге чехословацко-советской дружбы. Прага, 10 апреля 1987 г. // Горбачев М.С. Собр. Соч. Т.6. С.281.

<sup>3</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. С.82—84, 94.

<sup>4</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. С.41—44.

вхождения СССР в общеевропейский дом, а вопрос о путях достижения этой цели.

Между тем необходимо понять: достижение этой цели было невозможно при сохранении советского

блока и Советского Союза в прежнем его виде. Поэтому вхождение нашей страны в общеевропейский дом предполагало ликвидацию «мировой системы социализма» (вместе с Советом экономической взаимопомощи и Организаций Варшавского договора), расчленение СССР (по-другому — превращение его в конфедерацию), приватизацию государственной собственности, отказ от монополии партии на власть и идеологию, переход к альтернативным выборам и многопартийности.

Именно в этом направлении и намечала реформирование страны разработанная весной 1985 г. концепция перестройки.

Таким образом, утверждения, что у М.С. Горбачева и его ближайшего окружения не существовало никакой программы и перемены проводились то ли вслепую, то ли на ощупь, это сознательное или же бессознательное искажение истины.

Единственно в чем можно согласиться со сторонниками названной точки зрения и что не может не вызывать удивления, концепция перестройки не утверждалась ни партийным съездом, ни пленумом ЦК КПСС, ни Политбюро ЦК КПСС. Более того ни один из этих партийных органов не был даже поставлен в известность о разработке упомянутой концепции <sup>1</sup>.

Почему же М.С. Горбачев и его ближайшее окружение скрывали и до сих пор скрывают этот факт?

---

<sup>1</sup> Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г.  
// Архив автора



Потому что одно дело, если отказ партии от власти, децентрализация управления государством, переход к рыночной экономике предпринимались под влиянием обостряющегося экономического кризиса, роста оппозиционного движения и национального сепаратизма, и совершенно другое дело, если все это было намечены до начала экономического и политического кризиса в стране и представляло собою лишь подготовку к уничтожению «мировой системы социализма» и расчленению СССР.

Для чего же нужна была «концепция перестройки», если она не утверждалась на партийном съезде, не рассматривалась на пленуме ЦК КПСС, осталась неизвестна даже членам Политбюро?

Получается, что документ готовился для каких-то других инстанций. Предвижу обвинения в конспирологии. Но не будем торопиться с выводами. Посмотрим на факты.

А факты свидетельствуют, что уже 18 апреля 1985 г. М.С. Горбачев познакомил со своими «планами перестройки советской экономики» прибывшего в Москву директора Вестминстерского банка Фридриха Вильгельма Кристианса. Вестминстерский банк, хотя и считается английским, однако давно принадлежит к числу международных банков, входящих в финансовую империю Ротшильдов. Многие годы Ф.В. Кристианс входил также в руководство Дойче банка<sup>1</sup>.

Таким образом, задолго до того, как вопрос об экономической реформе был вынесен на заседание Политбюро ЦК КПСС, еще до того, как Апрельский пленум ЦК КПСС взял общий курс на перестройку, М.С. Горбачев уже обсуждал эту проблему с одним из представителей международной финансовой олигархии.

5—6 октября 1985 г. М.С. Горбачев совершил свой первый заграничный вояж в качестве генсека и посетил

---

<sup>1</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. С.41.

Париж<sup>1</sup>. Почему именно Париж, а не Варшаву, не Берлин и не Прагу, Париж, а не Бонн, не Лондон и не Токио? Вопрос, который еще ждет ответа.

С чем же прибыл в столицу Франции новый советский генсек? Оказывается с планами реформирования с своей страны.

«После первой встречи и продолжительной беседы один на один с Горбачевым в Елисейском дворце в октябре 85-го, — пишет бывший пресс-секретарь генсека А.С. Грачев, — президент Франции Франсуа Миттеран сказал своим ближайшим советникам: *«У этого человека захватывающие планы, но отдает ли он себе отчет в тех непредсказуемых последствиях, которые может вызвать попытка их осуществления?»*<sup>2</sup>.

«На Миттерана, — пишет А.С. Грачев, — явно произвела впечатление решимость нового лидера подвергнуть критическому *пересмотру все основные механизмы советской системы*»<sup>3</sup>. «Главное, чем он поразил и «воспламенил» социалиста Миттерана, пожалуй, еще больше, чем суперконсервативную Тэтчер, был *развернутый план внутреннего раскрепощения советского общества*»<sup>4</sup>.

Выслушав эти откровения, Ф. Миттеран заявил: «Если вам удастся осуществить то, что вы задумали, это будет иметь всемирные последствия»<sup>5</sup>.

Получается, что «концепция перестройки», известная только очень узкому кругу лиц, близких к новому генсеку, утаенная от руководящих органов партии, до сих пор скрываемая от нас, готовилась для рассмотрения за пределами страны.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Грачев А.С. Горбачев. С.165

<sup>3</sup> Грачев А.С. Горбачев. С.165.

<sup>4</sup> Там же. С.183

<sup>5</sup> Там же. С.184.

## КТО БЫЛ «ОТЦОМ ПЕРЕСТРОЙКИ»?

В связи с этим обращает на себя внимание сообщаемый М.Н. Полтораниным факт, что рабочую группу по подготовке «концепции перестройки» возглавлял Александр Николаевич Яковлев<sup>1</sup>.

Прежде всего, следует отметить, что весной 1985 г. А.Н. Яковлев не входил в аппарат ЦК КПСС и занимал скромную должность директора Института мировой экономики и международных отношений. Этот институт находился в ведении Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС, который тогда возглавлял В.А. Медведев. Между тем, в нарушение партийной иерархии возглавить рабочую группу по подготовке «концепции перестройки» было доверено первому, а не второму, причем Вадим Андреевич был поставлен в подчинение Александру Николаевичу.

Что же представлял собою А.Н. Яковлев и почему именно ему было оказано новым генсеком такое доверие?

Родился Александр Николаевич в 1923 г. в крестьянской семье под Ярославлем. Участвовал в Великой Отечественной войне. В 1943 г. был ранен и демобилизован, после чего поступил в Ярославский пединститут, в 1945 г. был направлен в Высшую партийную школу при ЦК КПСС<sup>2</sup>. С 1946 г. работал инструктором сектора печати Ярославского обкома партии, с 1948 г. заведовал отделом областной газеты «Северный рабочий», с 1950 г. занимал

---

<sup>1</sup> Барулин В. Таежный человек // Москвичка. 2004. №31. С.7. (интервью М.Н. Полторанина); Полторанин М.Н. Власть в тротилловом эквиваленте. С.107.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533—534.

пост заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды обкома, с 1951 г. там же возглавлял Отдел школ и высших учебных заведений, в марте 1953 г. стал инструктором Отдела школ ЦК КПСС<sup>1</sup>

Ему было 30 лет. Перед ним открывались блестящие карьерные перспективы. И вдруг в 1956 г. мы видим его слушателем АОН при ЦК КПСС<sup>2</sup>. А.Н. Яковлев объясняет это тем, что после XX съезд КПСС он поставил под сомнение и марксизм-ленинизм, и всю практику большевизма. «Давным-давно, — писал он в 1999 г., — более 40 лет назад, я понял, что марксизм-ленинизм не наука, а публицистика», причем не какая-нибудь, а «людоедская и самоедская»<sup>3</sup>. Именно поэтому, если верить ему, он ушел из аппарата ЦК КПСС в науку<sup>4</sup>.

Однако секрет этого поворота в жизни А.Н. Яковлева гораздо проще.

31 мая 1956 г. Отдел школ ЦК КПСС, в котором он работал, был упразднен<sup>5</sup>, а большинство его сотрудников сокращено. В их число, по всей видимости, попал и Александр Яковлевич. Дело в том, что, придя к власти, Н.С. Хрущев взял курс на замену прежних номенклатурных работников — практиков работниками с высшим образованием. Между тем, все высшее образование Александра Николаевича ограничивалось двумя курсами заочного обучения в Ярославском пединституте. Учитывая

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Большевизм — социальная болезнь XX века // Черная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. Пер. с франц. М., 2001. С.13.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.118.

<sup>5</sup> Справочно-информационные материалы по документам Российский государственный архив новейшей истории. Путеводитель.. Вып.1. С.99

это, его, видимо, рекомендовали в аспирантуре Академии общественных наук.

В 1958 г. он был направлен на стажировку в Колумбийский университет, которая продолжалась до августа 1959 г.<sup>1</sup>.

Отбыв положенный срок в аспирантуре, Александр Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Критика американской буржуазной литературы по вопросам внешней политики США в 1953—1957 гг.»<sup>2</sup>, после чего, несмотря на якобы наступившее после XX съезда «прозрение», снова вернулся в аппарат ЦК КПСС.

В 1960 г. А.Н. Яковлев стал инструктором Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, затем возглавил здесь сектор телевидения и радиовещания, с 1965 по 1973 г. он был первым заместителем заведующего этим отделом и некоторое время фактически его руководителем<sup>3</sup>. Кроме того, с 1966 по 1973 г. входил в состав редакционной коллегии главного теоретического органа ЦК КПСС журнала «Коммунист».

В 1967 г. Александр Николаевич стал доктором наук, в 1969 г. — профессором<sup>4</sup>. Как явствует из его личного дела в Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), он «защитил докторскую диссертацию на тему «Политическая наука США и основные внешнеполитические доктрины американского империа-

---

<sup>1</sup> Там же. С.62, 75

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Критика американской буржуазной литературы по вопросам новейшей политики США в 1953—1957 гг. Автореферат... кандидата исторических наук. М., ВПШ и АОН. 1960. 19 с.

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533—534.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533—534.

лизма (критический анализ послевоенной политической литературы по проблемам войны, мира и международных отношений 1945—1966 гг.)»<sup>1</sup>.

Однако все попытки найти в библиотеках автореферат этой диссертации закончились неудачей. Я уже решил, что диссертация имела закрытый характер и ее автореферат нужно искать среди книг для служебного пользования и вдруг узнаю: не было никакой диссертации, и ее защиты тоже не было. Степень доктора исторических наук Александру Николаевичу присудили по совокупности научных работ<sup>2</sup>.

Что же это были за труды? И какое отношение они имели к науке?

Судите сами: 1) «Идейная нищета апологетов «холодной войны». Американская буржуазная литература по вопросам внешней политики правительства США в 1953—1960 гг. (М., 1961. 237 с.). 2) Странники марксизма в новом Свете (М., 1962. 32 с.), 3) Призыв убивать. Фальсификаторы проблем войны и мира (М., 1965. 103 с.) 4) Идеология американской «империи». Проблемы войны, мира и международных отношений в послевоенной американской буржуазной политической литературе (М., 1967. 467 с.)

Заслуживают внимания и научные труды профессора А.Н. Яковлева, изданные после 1967 г.: 1) «Пакс Америка. Имперская идеология: истоки, доктрины» (М., 1969. 367 с.). 2) «США: от великого к больному» (М., 1969. 447 с. — редактор). 3) «По ступеням войны и обмана. О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона» (М., 1971. 127 с.- в соавторстве). 4) «Опыт и методика комсомольской политической учебы». Сб.ст. (М., 1972. 158 с. — составитель). 5) «Основы политических знаний. Учебное пособие для на-

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> *Ефремов Л.Н.* Ренегат Горбачев. Альянс двурушников. Ядовитая чаша Яковлева. Ставрополь, 1996. С.258.

чальных политических школ системы партийной учебы» (1-е изд. М., 1972. 352 с. 2 изд. М., 1973. 368 с. 1974. 368 с.).

Занимая на протяжении восьми лет пост первого заместителя заведующего Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС, А.Н. Яковлев по сути дела был шеф-поваром на кухне советской идеологии. В 1968-м, после ввода советских войск в Чехословакию, он «по поручению руководства выезжал в Прагу» («выполнял там ответственную работу»<sup>1</sup>).

Сначала Александр Николаевич принадлежал к группе А.Н. Шелепина, затем перешел к его противникам, но, несмотря на это, в 1973 г. был отправлен в почетную ссылку — послом в Канаду<sup>2</sup>.

Когда М.С. Горбачев познакомился с А.Н. Яковлевым, когда и как между ними установились доверительные отношения? И что лежало в их основе? Мы не знаем. Можно лишь отметить, что Михаил Сергеевич — человек не сентиментальный. Вот его собственное признание: «Когда-то Маргарет Тэтчер сказала: «Я давно знала, что вы человек без нервов!» Это, наверное, то качество, которое я унаследовал от отца»<sup>3</sup>.

По словам А.Н. Яковлева впервые он услышал фамилию М.С. Горбачева еще тогда, когда тот был секретарем крайкома комсомола<sup>4</sup>. Их заочное знакомство продолжилось, когда в 1967 г. одним из заместителей А.Н. Яковлева стал ставропольский приятель М.С. Горбачева М.В. Гра-

---

<sup>1</sup> Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. М., 1997. С.127.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Автобиография // Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533—534.

<sup>3</sup> Владимир Рудаков История от Горбачева (интервью) // Профиль. №12(663). 2010. 5 апреля

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реалии. М., 1991. С.63.

мов<sup>1</sup>. Считается, что личное знакомство Александра Николаевича и Михаила Сергеевича произошло только весной 1983 г., когда Михаил Сергеевич готовился к поездке в Канаду. Познакомил их В.И. Болдин<sup>2</sup>.

Между тем в упоминавшейся беседе А.Н. Яковлева и М.С. Горбачева с Егором Яковлевым Михаил Сергеевич бросил фразу о том, что он познакомился с Александром Николаевичем еще до 1983 г.<sup>3</sup> По некоторым данным, это произошло в 1978 г., когда М.С. Горбачев впервые посетил Канаду в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома партии<sup>4</sup>

Следующий визит в Канаду состоялся 16 по 24 мая 1983 г.<sup>5</sup>. Туда

М.С. Горбачев отправился на следующий день после того, как здесь закончилась очередная встреча членов Бильдербергского клуба, проходившая с 13 по 15 мая 1983 г. в г. Монтебелло (провинция Квебек)<sup>6</sup>.

Своему пребыванию в Канаде М.С. Горбачев посвятил в мемуарах две странички, но ничего существенного в них нет за исключением фразы: «...Канадские газеты писали потом, что именно они «открыли Горбачева»<sup>7</sup>.

По свидетельству А.Н. Яковлева, в Канаде между ним и М.С. Горбачевым состоялся откровенный разговор о

---

<sup>1</sup> Состав Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, избранного XXVII съездом КПСС // Известия. ЦК КПСС. 1989. №6. С.30. Яковлев А.Н. Омут памяти. С.208.

<sup>2</sup> Грачев А.С. Горбачев. С.104

<sup>3</sup> Двое в одной лодке (беседа Е.Яковлева с М.С. Горбачевым и А.Н. Яковлевым). Записала Людмила Тюлень // Московские новости. 11 марта 2005 (Постоянный адрес статьи : <http://flb.ru/info/33826>.

<sup>4</sup> Кодин М.И. Трагедия Старой площади. М., 1999.

<sup>5</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.468.

<sup>6</sup> List of Bilderberg Meeting // [http://en.wikipedia.org/wiki/List\\_of\\_Bilderberg\\_meetings](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_meetings); List of Bilderber Participfnts // [http://en.wikipedia.org/wiki/List\\_of\\_Bilderberg\\_attendees](http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_attendees)

<sup>7</sup> Горбачев М.С. Реформы и жизнь. Кн.1, С.23—238



положении дел в стране, в ходе которого обнаружилось, что они не только одинаково сознают необходимость перемен в стране, но и близки в понимании их характера и масштабов.

«Особенно памятен наш разговор с Михаилом Сергеевичем на ферме министра сельского хозяйства Велана. — вспоминал А.Н. Яковлев, — Мы прибыли туда вовремя, а министр опаздывал из-за непогоды. Мы с Горбачевым пошли в поле. Кругом никого, только охрана на опушке леса. Сначала обычная беседа, но вдруг нас прорвало, начался разговор без оглядок. Почему? Трудно сказать, Он говорил о наболевшем в Союзе, употребляя такие слова как отсталость страны, необходимость кардинальных перемен, догматизм и т.д. Я тоже как с цепи сорвался, Откровенно рассказал, насколько примитивной и стыдной выглядит политика СССР отсюда, с другой стороны планеты»<sup>1</sup>. В словах Михаила Сергеевича А.Н. Яковлев услышал «сигнал о неизбежности грядущих перемен», сигнал, который его собеседник подавал «из-за спины первого лица (а им был в то время Юрий Андропов)»<sup>2</sup>.

«...именно в разговорах со мной еще в Канаде, когда я был послом, — уверял позднее Александр Николаевич, — впервые родилась идея перестройки»<sup>3</sup>.

М.С. Горбачев, как и все другие лица, успешно делавшие карьеру, хорошо знал, где и что можно сказать, где слукавить, а где лучше всего промолчать. Поэтому его откровенность с А.Н. Яковлевым требует объяснения.

Можно было бы допустить, что, используя Михаила Сергеевича, Ю.В. Андропов пытался таким образом прощупать А.Н. Яковлева. Однако, во-первых, для этого не

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.490—491

<sup>2</sup> Яковле А.Н. Омут памяти. С.491

<sup>3</sup> Яковлев. Сумерки. С.354. См. также: Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. С.317.

требовалось посылать за океан члена Политбюро, а вторых, к тому времени Юрий Владимирович обязан был иметь исчерпывающую информации о советском после в Канаде.

В связи с этим заслуживает проверки версия, что, демонстрируя откровенность, М.С. Горбачев пытался таким образом довести через него свои реформаторские мысли до кого-то еще. Но до кого? Вероятнее всего, до кого-то, с кем Александр Николаевич контактировал за границей.

Широко распространено мнение, согласно которому, вернувшись из Канады, М.С. Горбачев добился возвращения А.Н. Яковлева в Москву и назначения его директором ИМЭМО<sup>1</sup>.

Однако эта версия находится в противоречии с фактами. Из Канады М.С. Горбачев вернулся не ранее 24 мая<sup>2</sup>. Между тем, не позднее 31 мая А.Н. Яковлев уже был избран или, точнее, утвержден Ученым советом ИМЭМО в качестве его директора<sup>3</sup>. При всем влиянии М.С. Горбачева сделать это за неделю он не мог даже технически. Чтобы пройти процедуру выдвижения, согласования, избрания, требовалось не менее месяца.

Это значит, что вопрос о возвращении А.Н. Яковлева в Москву был решен до поездки М.С. Горбачева в Канаду. И действительно, 14 мая 1983 г. А.С. Черняев записал в дневнике свой разговор с Александром Николаевичем, из которого явствует, что к этому времени уже предпринимались усилия по его «вытягиванию» из Канады в Мо-

---

<sup>1</sup> Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.286. Яковлев А.Н. Сумерки. С.360. Среди лиц, причастных к возвращению А.Н. Яковлева в Москву В. Легостаев называет К.У. Черненко (Легостаев В. «Теневик демократии» // Завтра. 1998. №48.)

<sup>2</sup> Отъезд из Канады // Известия. 1983. 25 мая. Возвращение в Москву // Известия. 1983. 26 мая.

<sup>3</sup> Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533—534

скую, в частности его кандидатура представлялась на пост директора АПН, но не получила поддержки Ю.В. Андропова<sup>1</sup>.

Существует мнение, согласно которому, Ю.В. Андропов относился к А.Н. Яковлеву самым негативным образом и называл его «проходимцем»<sup>2</sup>.

По свидетельству бывшего работника аппарата ЦК КПСС М. И. Кодина (1943—2009), когда в 1983 г. возглавлявший Отделом ЦК КПСС по работе с иностранными кадрами и выездам за границу Степан Васильевич Червоненко представил Ю.В. Андропову документы на награждение А.Н. Яковлева в связи с его 60-летием орденом Ленина, «Юрий Владимирович поднял тяжелый взгляд на Червоненко и глухо проговорил: «Ему не орден Ленина давать надо, а в тюрьму сажать... — И пояснил: — Как председателю КГБ мне не раз поступали оперативные данные, что работает этот деятель *не только на наши спецслужбы*, ведет, по меньшей мере, двойную игру». — «В таком случае, следует немедленно отзывать посла и освобождать от должности», — резонно заметил Червоненко. «К сожалению, соответствующими документами Комитет не располагает», — признался Андропов. Повисла напряженная пауза. «Что там у нас есть пониже для награждения?» — генсек невольно вздохнул. «Орден Знак Почета, но это уже нижний предел», — подсказал заведующий отделом заграничных кадров. «Может, все-таки орден Дружбы Народов?»<sup>3</sup>

Из этого вытекает: или Ю.В. Андропов зачем-то дурачил подчиненных, или же был не волен в своих действиях.

---

<sup>1</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.476, 534

<sup>2</sup> Крючков В.А. Личное дело. Ч.1. С.285.

<sup>3</sup> Козин М.И. Трагедия старой площади. М., 1999.

Вернувшись в Москву и приступив 16 августа 1983 г. к исполнению обязанностей директора ИМЭМО<sup>1</sup>, А.Н. Яковлев, по утверждению В.А. Крюčkова, «довольно быстро вошел в неофициальную команду Горбачева»<sup>2</sup>. Этот факт признавал и сам Александр Николаевич. «...За спиной института, — писал он, имея в виду ИМЭМО — стоял Михаил Горбачев»<sup>3</sup>.

Однако за спиной ИМЭМО стоял не только ЦК КПСС, но и КГБ СССР. Поэтому некоторые считали его филиалом КГБ<sup>4</sup>, точнее филиалом Первого главного управления или внешней разведки, возглавляемой В.А. Крючковым.

Как явствует из воспоминаний А.Н. Яковлева, после возвращения в Москву руководитель ПГУ и первый заместитель председателя КГБ СССР В.А. Крючков «возобновил» с ним отношения. Причем теперь они вышли за рамки официальных и приобрели личный характер. В.А. Крючков и А.Н. Яковлев не только стали бывать вместе в сауне, но и вести довольно откровенные разговоры.

«Например, — вспоминал Александр Николаевич, — когда я сказал, что хорошо бы на примере одной области, скажем Ярославской, где крестьян надо искать днем с огнем, проэкспериментировать возможности фермерства, он (т.е. Владимир Александрович. — А.О.) отвечал, что это надо делать по всей стране и нечего осторожничать»<sup>5</sup>.

Если верить А.Н. Яковлеву, в своих банных беседах с В.А. Крючковым он затрагивал не только вопросы рефор-

---

<sup>1</sup> Черкасов П.П. ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.533.

<sup>2</sup> Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.286

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.222

<sup>4</sup> Черкасов П.П.: 1) Были ИМЭМО «филиалом» советских спецслужб? // ИМЭМО. 2003. №10. С.49—109. 2) ИМЭМО. Институт мировой экономики и международных отношений. Портрет на фоне эпохи. М., 2004. С.287—354.

<sup>5</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.237

мирования экономики. «Когда я говорил о необходимости постепенного введения альтернативных выборов, начиная с партии, он высказывался за повсеместное введение таких выборов»<sup>1</sup>.

Вспоминая о своей деятельности на посту директора ИМЭМО, А.Н. Яковлев писал: «...за спиной института стоял Михаил Сергеевич Горбачев и в то время — второе лицо в партии. Он часто звонил мне, иногда советовался, давал разные поручения»<sup>2</sup>. И далее: «Особенно ладно шла работа с Горбачевым, Он постоянно звонил, иногда просто так — поговорить, чаще — по делу, с поручениями. Писали ему разные записки, включая познавательно-просветительские»<sup>3</sup>.

К сожалению, конкретное представление об этом сотрудничестве М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева пока отсутствует. Можно назвать только несколько эпизодов. Так, в 1984 г. Александр Николаевич принял участие в подготовке доклада Михаила Сергеевича на совещании по идеологической работе<sup>4</sup>, в декабре того же года был включен в состав возглавляемой М.С. Горбачевым делегации Верховного Совета СССР в Великобританию<sup>5</sup>, в ночь с 10 на 11 марта 1985 г. М.С. Горбачев привлек его для подготовки своего первого выступления на Пленуме ЦК КПСС,<sup>6</sup> а затем в подготовке его выступления «на траурном митинге по случаю похорон Черненко»<sup>7</sup>

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же. С.222

<sup>3</sup> Там же. С.227

<sup>4</sup> *Горбачев*. С.253—254. Яковлев А.Н. Омут памяти. С.227, 229—234.

<sup>5</sup> *Яковлев А.Н.* Омут памяти, С.235—236.

<sup>6</sup> *Горбачев М.С.* жизнь и реформы С.265; Яковлев А.Н. Омут памяти. С.446

<sup>7</sup> *Яковлев А.Н.* Омут памяти. С.446.

К этому следует добавить, что А.Н. Яковлев был причастен к тем переговорам о взаимных действиях, которые велись накануне смерти К.У. Черненко между М.С. Горбачевым и А.А. Громыко. В переговорах участвовали сын А.А. Громыко Анатолий, Е.М. Примаков, А.Н. Яковлев и, по некоторым данным, В.А. Крючков<sup>1</sup>.

Еще более тесным стало сотрудничество М.С. Горбачева и Я.Н. Яковлева после избрания Михаила Сергеевича генсеком.

В июле 1985 г. А.Н. Яковлев возглавил Отдел пропаганды ЦК КПСС, в марте 1986 г. был избран секретарем ЦК КПСС, в январе 1987 г. стал кандидатом в члены Политбюро, в июне того же года — членом Политбюро, осенью 1988 г. с поста руководителя Отдела пропаганды был переведен на должность руководителя Международной комиссии ЦК КПСС<sup>2</sup>,

Уже 12 марта 1985 г. А.Н. Яковлев по предложению М.С. Горбачева представил ему записку о необходимости пересмотра внешней политики СССР и о подготовке встречи на высшем уровне с американским президентом Р. Рейганом.<sup>3</sup>

Выступая в 1992 г. в Конституционном суде, А.Н. Яковлев заявил, что, он «активно участвовал в международных делах» и «был во всех абсолютно поездках Генерального секретаря и Президента, на встречах, скажем, с Рейганом, с другими лидерами европейского континента, на высшем уровне»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Громыко Анатолий, Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. С.89—93; Горбачев М.С. Власть и реформы. Кн.1. С.266—267.; Яковлев А.Н. Омут памяти. С.442—444.. Грачев А.С. Горбачев. С.88.

<sup>2</sup> Зенькович Н. Самые закрытые люди. С.681, 719.

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.251—253

<sup>4</sup> Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а

Действительно А.Н. Яковлев сопровождал М.С. Горбачева во всех его наиболее важных зарубежных поездках: в Женеву (1985 г.)<sup>1</sup>, в Рейкьявик (1986 г.)<sup>2</sup>, в Вашингтон (1987 г.)<sup>3</sup>, в Нью-Йорк (1988 г.)<sup>4</sup>, на Мальту (1989 г.)<sup>5</sup>, в Японию (1991 г.)<sup>6</sup>.

Ему в обход второго секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачева была доверена подготовка доклада генсека к XXVII съезду КПСС в конце 1985 — начале 1986 г.<sup>7</sup>. Он в 1986 г. руководил работой по подготовке экономической реформы<sup>8</sup>, он принимал участие в подготовке Январского пленума ЦК КПСС 1987 г.<sup>9</sup>. Ему было поручено в начале 1987 г. вести переговоры с прибывшими в Москву представителями Совета по международным отношениям<sup>10</sup>. Он в 1988 г. возглавил Комиссию по реабилитации жертв сталинских репрессий<sup>11</sup>. Под его руководством в том же году были

---

также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. М., 1996. С. (выступление А.Н. Яковлева)

<sup>1</sup> Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.2. С.12

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.527—528.

<sup>3</sup> Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. М., 1992.

<sup>4</sup> Горбачев М.С. Власть и реформы. Кн.1.135; Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документы свидетельствуют. По записям бесед М.С. Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М., 2010. С.216.

<sup>5</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.529.

<sup>6</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.482 (Япония)

<sup>7</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.657.

<sup>8</sup> Островский А.В. Глупость или измена. С.108. Черняев А.С. С.711.

<sup>9</sup> Островский А.В. Глупость или измена. С.131.

<sup>10</sup> Запись беседы А.Н. Яковлева с группой представителей Совета по внешним сношениям (США). 3 февраля 1987 г. // Александр Яковлев, Перестройка: 1985—1991. Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008. С.74—77; Записка А.Н. Яковлева М.С. Горбачеву «К анализу факта приезда в СССР видных американских политических деятелей (Киссинджер, Вэнс, Кирпатрик, Браун и др.)» // Там же. С.77—91.»

<sup>11</sup> Островский А.В. Глупость или измена. С.176.

разработаны основы новой советской национальной политики<sup>1</sup> и подготовлен доклад генсека на XIX партийной конференции<sup>2</sup>. Возглавив в 1988 г. Международную комиссию ЦК КПСС, он в январе 1989 г. принимал участие в переговорах с Трехсторонней комиссией и лично с Киссинджером<sup>3</sup>, был причастен к подготовке и осуществлению так называемых «бархатных революций» 1989 г. в странах Центральной Европы<sup>4</sup>. В том же году ему было доверено возглавить Комиссию Верховного Совета СССР по оценке секретного протокола 1939 г., решения которой сыграли важную роль в разрушении СССР<sup>5</sup>. Он был одним из инициаторов избрания М.С. Горбачева президентом СССР и представлял его съезду народных депутатов в марте 1990 г.<sup>6</sup> Его в том же году М.С. Горбачев собирался провести на должность вице-президента СССР<sup>7</sup>. Он ездил как личный представитель президента СССР к Г. Колю<sup>8</sup> и Д. Бушу<sup>9</sup>, а 24 декабря 1991 г. присутствовал при передаче дел М.С. Горбачева Б.Н. Ельцину<sup>10</sup>.

Комментируя последний факт, один из авторов пишет: « Это могло означать только одно: он являлся гарантом неких секретных соглашений между лидерами. По

---

<sup>1</sup> Баграмов Э. Как делалась национальная политика. Воспоминаний консультанта ЦК КПСС // Независимая газета. 1992. 21 января.

<sup>2</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.755.

<sup>3</sup> Запись беседы А.Н. Яковлева с политологом и государственным деятелем США Г. Киссинджером. 16 января // Александр Яковлев, Перестройка: 1985—1991. С.303—306.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Сумерки. С.512.

<sup>5</sup> Островский А.В. Глупость или измена. С.347, 411

<sup>6</sup> Островский А.В. Глупость или измена. С.429—430

<sup>7</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.842.

<sup>8</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.531.

<sup>9</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.529

<sup>10</sup> Островский А.В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. С. Яковлев А.Н. Омут памяти. С.511 (24 декабря 1991)



сути, это означало, что Яковлев представляет некие третьи силы»<sup>1</sup>.

По свидетельству А.И. Лукьянова, в аппарате ЦК КПСС, если не считать помощников и секретарей генсека, был только один человек, который ежедневно контактировал с ним — это заведующий Общим отделом<sup>2</sup>. Между тем, выступая в Конституционном суде, А.Н. Яковлев заявил: «Редкий день, чтобы я не разговаривал с Горбачевым, у нас были очень частые контакты, иногда не по одному разу в день»<sup>3</sup>.

Об этом А.Н. Яковлев писал и в своих мемуарах: «Мы встречались очень часто. А разговаривали почти каждый день и достаточно откровенно — на уровне добротного взаимного доверия»<sup>4</sup>. И далее: «...У меня с Михаилом Сергеевичем были частые и очень откровенные разговоры на самые разные темы. В Москве, в Сочи и в Крыму во время отпусков, при поездках в разные страны. Иногда — многочасовые и в неформальной обстановке. О положении в стране, прошлом и будущем, планах и людях, об искусстве и литературе. Мало сказать, что беседы носили доверительный характер, они еще были душевными, товарищескими»<sup>5</sup>.

Несмотря на то, что Александр Николаевич в основном находился за кулисами политики, а Михаил Сергеевич не сходил с экранов и страниц печати, позднее «газе-

---

<sup>1</sup> Константин Крылов. Яковлев // Спецназ России. 2005. 1 октября (Хромой бес демократии).

<sup>2</sup> Запись беседы с А.И. Лукьяновым. Москва. 24 сентября 2010 г. // Архив автора.

<sup>3</sup> Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., 1996. Выступление А.Н. Яковлева.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.444

<sup>5</sup> Там же. С.486

ты писали, что он лишь озвучивает то, о чем говорит ему Яковлев»<sup>1</sup>.

Ходили даже слухи, будто бы не М.С. Горбачев, а А.Н. Яковлев был «отцом перестройки». Если верить документу, который был обнародован летом 1990 г., когда Александра Николаевича спросили об этом, он якобы ответил: «Ну, уж прямо так! Но я не отрекаюсь от этого, от того, что М.С. Горбачев озвучивает мои идеи»<sup>2</sup>.

Подобные представления были в свое время распространены не только в нашей стране, но и за рубежом, «Я знаю, — заявил в 1989 г. в беседе с А.Н. Яковлевым Збигнев Бжезинский, — что Вы являетесь главным стратегом в области осуществления перестройки и в области нового внешнеполитического курса СССР»<sup>3</sup>.

Между тем, Михаил Сергеевич в своих мемуарах упоминает Александра Николаевича только вскользь, через запятую<sup>4</sup>.

В этом можно было бы усмотреть отголосок прежних политической ревности и политического соперничества, о чем с горечью писал сам Александр Николаевич: «У меня и моих друзей, — обижался он, — вызывало недоумение то обстоятельство, что Горбачев ни разу не оставил меня вместо себя, когда был в разъездах, ни разу не поручил вести Секретариат, ни разу не назначил официальным докладчиком на ленинских или ноябрьских со-

---

<sup>1</sup> Там же. С.484

<sup>2</sup> *Осадчий И.П.* Драматические страницы истории. Кн.1. Как и почему создавалась Компартия РСФСР (1990—1991 гг.). 2 изд. М., 2001. С.53.

<sup>3</sup> *Александр Яковлев.* С.373.

<sup>4</sup> *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн.1. С.237, 253, 265, 289, 293, 347, 354, 368, 383, 387, 390, 395, 402, 409, 410, 429, 482, 485, 510—511, 543; Кн.2. С.12, 123 (приезд Рейгана), 135 (1988-ООН), 143 (Мальта), 166 (судьба ГДР), 426 (Куба, 1989)

браниях. В подобных ролях побывали почти все, кроме меня, хотя я и ведал идеологией»<sup>1</sup>.

Однако М.С. Горбачев предпочел не афишировать в мемуарах свою близость с А.Н. Яковлевы не только по нежеланию делить с ним лавры главного реформатора.

### КРЮЧКОВ ПРОТИВ ЯКОВЛЕВА

13 февраля 1993 г. на страницах «Советской России» появилась статья В.А. Крючкова «Посол беды».

«Начиная с 1989 г., — утверждал он — в Комитет государственной безопасности стала поступать крайне тревожная информация, указывающая на связи Яковлева с американскими спецслужбами»<sup>2</sup>.

Что должен был сразу же сделать В.А. Крючков? Немедленно проинформировать об этом руководителя государства. Однако он, судя по всему, не спешил с этим. Почему, еще предстоит выяснить. Возможно, конечно, свою роль в данном случае игра то, что «речь шла о члене Политбюро, секретаре ЦК КПСС»<sup>3</sup>.

Между тем, читаем мы далее, «в 1990 г. Комитет госбезопасности, как по линии разведки, так и по линии контрразведки» снова «получил из нескольких разных (причем оценивающихся как надежных) источников крайне настораживающую информацию в отношении Яковлева»<sup>4</sup>.

Только после этого В.А. Крючков, посоветовавшись с В.И. Болдиным, счел необходимым проинформировать об этом М.С. Горбачева<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. т. С.484

<sup>2</sup> Крючков В.А. Посол беды // Советская Россия. 1993. 13 февраля. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.294—295

<sup>3</sup> Там же. С.296

<sup>4</sup> Крючков В.А. Личное дело. Кн.1. С.296

<sup>5</sup> Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.296—297

«Нужно было видеть состояние Михаила Сергеевича! — писал шеф КГБ, — Он был в полном смятении, никак не мог совладеть со своими чувствами», а затем вдруг предложил В.А. Крючкову поговорить на эту тему с А.Н. Яковлевым: «...Посмотрим, что он тебе на это скажет»<sup>1</sup>.

Несмотря на необычность такого предложения, Владимир Александрович, если верить ему, встретился с Александром Николаевичем и поставил его в известность относительно имеющейся о нем информации. Как же реагировал на это Александр Николаевич? «Вид у Яковлева, надо сказать, был неважнецким, — говорится в воспоминаниях В.А. Крюčkова, — он был явно растерян, и ничего не мог выдать из себя в ответ, только тяжело вздыхал». Молчание продолжалось до тех пор, пока не появился В.И. Болдин<sup>2</sup>.

«Разумеется, — писал бывший шеф КГБ, — о состоявшемся разговоре и его особенностях я тут же доложил Горбачеву. В ответ — все то же гробовое молчание». Через месяц В.А. Крючков поинтересовался, «что делать? Может быть, провести проверку?» Но глава государства «добро» на проверку сигнала так и не дал, посоветовал вместо этого поговорить с Яковлевым еще раз»<sup>3</sup>.

Как протекал новый разговор В.А. Крюčkова с А.Н. Яковлевым, В.А. Крючков не сообщал. Не сообщал он и о том, как протекал его третий разговор на эту тему с М.С. Горбачевым»<sup>4</sup>.

Казалось бы, после появления статьи В.А. Крюčkова и один герой этой публикации (А.Н. Яковлев), и другой (М.С. Горбачев) должны были сразу же отреагировать на нее. Но они сделали вид, что их это не касается. То-

---

<sup>1</sup> Там же. С.297.

<sup>2</sup> Там же. С.298.

<sup>3</sup> Там же. С.298—299.

<sup>4</sup> Там же. С.299.

гда группа народных депутатов обратилась с письмом на имя Б.Н. Ельцина и поставила вопрос о необходимости разобраться с обоснованностью выдвинутого против А.Н. Яковлева обвинения<sup>1</sup>.

Только после этого Александр Николаевич откликнулся на публикацию В.А. Крючкова. Причем сделано это было не в России, а в США, где он в то время находился. 23 февраля 1993 г. газета «Труд» опубликовала его интервью, в котором он заявил, что и упоминаемый В.А. Крючковым доклад М.С. Горбачеву, и описанная им встреча с А.Н. Яковлевым — это «бессовестное вранье». Поэтому он намерен обратиться к Б.Н. Ельцину с просьбой о «расследовании этого дела»<sup>2</sup>.

В интервью «Литературной газете», Александр Николаевич тоже заявил, что никаких разговоров о его возможных связях с американскими спецслужбами В.А. Крючков никогда с ним не вел, что подобные разговоры шефа КГБ с М.С. Горбачевым тоже маловероятны, во всяком случае, ничего подобного от Михаила Сергеевича он не слышал и все это придумано только сейчас в связи с грядущим процессом по делу ГКЧП. «Если бы, — заявил А.Н. Яковлев — председатель КГБ действительно доложил о своих подозрениях относительно меня, то реакция М. Горбачева была бы однозначной — конечно, расследовать. Прибави это дело официальный характер, и я бы немедленно подал в отставку». Александр Николаевич заявил также, что он требует расследования по этому делу и будет добиваться, чтобы это расследование имело публичный характер<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Шпион А.Н. Яковлев или нет? // Правда. 1993. 17 февраля.

<sup>2</sup> Пора и власть употребить // Александр Яковлев. Избранные интервью. 1992—2005. М., 2009. С.54—56 (беседу вел В. Сиснев).

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Как я был американским шпионом. Ответ демократа Александра Яковлева члену ГКЧП Владимиру Крючкову (интервью Эдгару Чепорову) // Литературная газета. 1993. 24 февраля.

Казалось бы, на этом можно было поставить точку. «Демократ» Александр Яковлев мог торжествовать. «Член ГКЧП» Владимир Крючков был посрамлен. Однако 3 марта в следующем номере «Литературной газеты» подал свой голос М.С. Горбачев, который признал факт обращения к нему В.А. Крючкова со своими подозрениями насчет А.Н. Яковлева<sup>1</sup>.

На это признание А.Н. Яковлев не отреагировал никак. Более того, издав в 1994 г. воспоминания под названием «Горькая чаша», он предпочел вообще обойти стороной данный эпизод, что уже само по себе говорит о многом<sup>2</sup>. Предпочел обойти его стороной и М.С. Горбачев своих двухтомных воспоминания «Жизнь и реформы», увидевших свет в 1995 г.<sup>3</sup> Деталь сама по себе очень красноречивая.

Если М.С. Горбачев молчит на эту тему до сих пор, то А.Н. Яковлев только 2001 г. в новом варианте воспоминаний, изданных под названием «Омут памяти», уделил этой истории буквально несколько строк<sup>4</sup>.

Вынужденный признать факт «доносов» шефа КГБ на него и повторяя заявление М.С. Горбачева о том, что он не дал им хода, А.Н. Яковлев снова отверг и то, что М.С. Горбачев поручал В.А. Крючкову беседовать с ним, и то, что такая беседа имела место<sup>5</sup>.

Однако при этом он сознательно проигнорировал один очень важный факт, который к тому времени ему уже был известен. 11 марта 1993 г. на страницах «Со-

---

<sup>1</sup> «Пусть Крючков покажет, что он там собрал». Экс-президент Союза осуждает журналистов. Рекламирующих гэкачепистов // Литературная газета. 1993. 3 марта.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Горькая чаша. Большевизм и Реформация в России. Ярославль, 1994.

<sup>3</sup> Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1—2. М., 1995.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.312, 314, 318—319. 456.

<sup>5</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.314.

ветской России» появилось интервью Н. Гарифуллиной с В.И. Болдиным. Последний не только подтвердил, что В.А. Крючков имел беседу с М.С. Горбачевым по поводу А.Н. Яковлева, но и сообщил, что по поручению генсека шеф КГБ имел на эту тему беседу и с Александром Николаевичем<sup>1</sup>. Через два года Болдин издал воспоминания и подтвердил данный факт<sup>2</sup>.

Почему А. Н. Яковлев предпочел обойти вниманием интервью и воспоминания В.И. Болдина? Потому, что если такой разговор действительно имел место и Александр Николаевич был невиновен, после этого он был обязан сам обратиться к М.С. Горбачеву и потребовать официального разбирательства. Если он не сделал этого, значит, боялся разоблачений.

Но послушаем Александра Николаевича дальше: «Группа его (Крючкова. — А.О.) сторонников немедленно обратилась в Генеральную прокуратуру с просьбой расследовать это дело и привлечь меня к ответственности. Я тоже потребовал расследования»<sup>3</sup>.

Однако обращение «сторонников» В.А. Крючкова известно, оно было сразу же обнародовано в печати. А вот обращение в Генеральную прокуратуру России Александра Николаевича неизвестно. Более того, есть основания утверждать, что официально он никуда не обращался.

Дело в том, что следствие по данному вопросу было начато не по обращению А.Н. Яковлева и не по обращению сторонников В.А. Крючкова, а на основании показания последнего в ходе следствия по делу ГКЧП ( «По

---

<sup>1</sup> *Гарифуллина Н.* Мистификаторы. Руководитель аппарата экс-президента СССР Валерий Болдин «уточняет» А. Яковлева и М. Горбачева // Советская Россия. 1993. 11 марта.

<sup>2</sup> *Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. С.

<sup>3</sup> *Яковлев А.Н.* Омут памяти. С.319.

Яковлеву в КГБ поступала оперативная информация о его недопустимых, с точки зрения безопасности государства, контактах с представителями одной из западных стран»). И начато было это дело не после публикации статьи «Посол беды», а почти за год до этого — в январе 1992 г. как побочное дело, выделенное из дела №18/6214<sup>1</sup>.

«Раскопки архивов и доносов, — живописал А.Н. Яковлев, — шли долго. Опросили всех, кто мог знать хоть что-то. Дали свои показания Горбачев, Бакатин, Чебриков, работники внешней разведки, занимавшиеся агентурными данными. Все они отвергли утверждения Крючкова как лживые. Крючков отказался дать свои показания. Прокуратура пришла к заключению, что Крючков лжет»<sup>2</sup>.

Если бы Александр Николаевич действительно стремился к правде, он должен был бы назвать всех, кто был опрошен, но он не сделал этого. Что же касается опубликованного постановления Генеральной прокуратуры по этому делу, то в нем фигурируют девять фамилий: С.А. Андросов, В. В. Бакатин, М.С. Горбачев, Ю.И. Дроздов, О.Д. Калугин, В.И. Новиков, Г.Ф. Титов, В.М. Чебриков, Л. Шебаршин<sup>3</sup>.

К сожалению, пока об их показаниях мы можем судить лишь на основании постановления Генеральной прокуратуры. Из него явствует: В. И. Бакатин, О. Д. Калугин, Г. Ф. Титов и В.М. Чебриков заявили, что никакие материалы о связях А.Н. Яковлева с зарубежными спецслужбами им неизвестны<sup>4</sup>.

Насколько это соответствует действительности и насколько названные лица были искренними, сказать труд-

---

<sup>1</sup> Уголовное дело №18/92601 — прекратить // Известия. 1993. 8 июля.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.319.

<sup>3</sup> Лошак В. Список Крючкова открывался Яковлевым. Чем закончилось разоблачение председателем КГБ заговора интеллигенции // Московские новости. 1993. №28. 11 июля.

<sup>4</sup> Там же.



но. Но можно отметить, что О. Д. Калугин покинул Лубянку в 1978 г., Г. Ф. Титов мог говорить лишь о 1972—1983 гг., Чебриков о 1967—1988 гг., В.И. Бакатин о периоде после 21 августа 1991 г. Между тем в воспоминаниях В.А. Крючкова речь шла об информации 1989—1990 гг. Поэтому в данном случае для прокуратуры решающее значение имели показания М.С. Горбачева, Ю.И. Дроздова, В.И. Новикова и Л. Шебаршина.

Запрошенный по этому поводу Генеральной прокуратурой М.С. Горбачев подтвердил, что «Крючков предъявил ему досье, в котором содержались первичные материалы о якобы существующей разветвленной антигосударственной сети». Причем «смысл этих бумаг сводился, по мнению Крючкова, к тому, что все нити этой организации тянутся к Яковлеву. В числе лиц организации числились представители интеллигенции городов Москвы и Ленинграда... О каких-либо конкретных планах, нацеленных на свержение, захват власти, в документах не говорилось». «В его высказываниях содержались намеки, что есть сигналы от определенного источника (самого важного), который свидетельствует о том, что не исключено сотрудничество Яковлева с американским центром разведки, однако каких-либо конкретных фамилий Крючков не называл». Вопреки фактам (см. далее) М.С. Горбачев заявил, что «впервые» эти сведения были доведены до него только «весной 1991 года»<sup>1</sup>. Вряд ли подобная ложь была бы нужна, если обвинения В.А. Крючкова являлись совершенно безосновательными.

Л. Шебаршин заявил, что сведения о подозрительных контактах Яковлева в 1989—1991 гг. поступали, и по-

---

<sup>1</sup> Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. М., 1996. С. (выступление А.Н. Яковлева)

лучал он их от Ю.И. Дроздова и В. И. Новикова. Согласно показаниям Ю.И. Дроздова, в представляемых им донесениях фамилия А.Н. Яковлева фигурировала, но в каком контексте, он не помнит. По свидетельству В.И. Новикова, сведения, *подтверждающих* связь Яковлева с иностранными спецслужбами, ему неизвестны<sup>1</sup>. А оставшиеся не подтвержденными и нуждавшиеся в проверке?

Таким образом, А.Н. Яковлев искажил итоги расследования.

Но дело не только в этом.

Контакты А.Н. Яковлева с иностранными спецслужбами могли иметь место не только за границей, но и в СССР. Более того, как говорится в постановлении Генеральной прокуратуры, «со слов Крючкова, это досье поступило Чебрикову полтора-два года назад из Ленинградского УКГБ».

Из этого явствует, что Генеральная прокуратура была обязана прежде всего допросить работников Второго Главного управления КГБ СССР, занимавшегося контрразведкой, а не работников бывшего ПГУ. А поскольку это сделано не было, получается, что Генеральная прокуратура *сознательно* направила следствие по ложному пути. Это могло быть только в одном случае, если она получила указание не разобраться в деле, а оправдать А.Н. Яковлева.

К этому следует добавить, что она проигнорировала ГРУ и не допросила В.А. Крючкова, а также полностью обошла стороной те обвинения А.Н. Яковлева в связях с иностранными спецслужбами, которые появились еще во время его пребывания в Канаде<sup>2</sup>.

Уже одного этого достаточно, чтобы понять, что Генеральная прокуратура не собиралась докапываться до истины.

---

<sup>1</sup> Лошак В. Список Крючкова открывался Яковлевым. Чем закончилось разоблачение председателем КГБ заговора интеллигенции // Московские новости. 1993. №28. 11 июля.

<sup>2</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева. С.465—466.

И последнее:

«Генеральный прокурор Степанков, — заявил А.Н. Яковлев, — отвечая на мой вопрос, сказал, что теперь у меня есть все основания подать в суд. И добавил, что за клевету, согласно закону, Крючков получит от 3 до 5 лет. Нашел адвоката. Началась работа. Но потом мне расхотелось связываться этим мошенником»<sup>1</sup>.

По другой версии, А.Н. Яковлев пожалел В.А. Крючкова. «Если же серьезно, то когда он меня обвинил, я потребовал расследования. Месяца через четыре мне представили бумагу, в которой доказывалось, что он примитивный лжец и я имею все права подать на него в суд. Но меня отговорил генеральный прокурор. Он мне сказал: «Александр Николаевич, имейте в виду, что в случае, если вы выиграете дело, он получит пять лет тюрьмы за клевету». И тогда я подумал: «Господи, неужели я скачусь до того, чтобы сажать людей?» И отошел от этого дела»<sup>2</sup>.

Александр Николаевич был не колхозным бригадиром, а одним из руководителей государства. И обвинили его не в том, что он пропил мешок картошки, а в государственной измене. Поэтому его объяснения на этот счет должны были бы иметь более серьезный характер.

Однако все становится ясно, если учесть, что постановление Генеральной прокуратуры было принято 18 июня, а о своем нежелании подавать на В.А. Крючкова в суд, А.Н. Яковлев заявил корреспонденту «Московских новостей» не позднее 10 июля. Возьмите неделю для получения постановления прокуратуры и неделю для подготовки заявления Александра Николаевича к печати и окажется, что от идеи подавать в суд он отказался поч-

---

<sup>1</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.319.

<sup>2</sup> Александр Яковлев: «Октябрьская революция была контрреволюцией» (беседу вел Андрей Морозов) // Daily Talking, 2000. 3 ноября. (<http://dailytalking.ru/interview/yakovlev-aleksandr-nikolaevich/105/>)

ти сразу же, как только Генеральная прокуратура вынесла свое решение.

На самом деле он не собирался обращаться в суд с самого начала, о чем заявил со страниц газеты «Вечерний клуб» еще 27 марта 1993 г., т.е. через полтора месяца после появления публикации В.А. Крючкова<sup>1</sup>.

Значит, опасался, что публичное разбирательство в суде может оказаться не таким, как закрытое в прокуратуре. Тем более, что суд мог проверить не только те сведения, о которых говорил В.А. Крючков и которые относились к периоду перестройки, но и те, которые относились ко времени его пребывания в Канаде.

Отмечая вздорность обвинений В.А. Крючкова поклонники А.Н. Яковлева обычно обращают внимание на то, что его демарш не имел никаких последствий. Однако это не совсем так.

Как писал В.А. Крючков «вскоре» после его обращения к МС Горбачеву «А. Яковлев ушел из аппарата ЦК партии и был назначен руководителем группы консультантов при Президенте»<sup>2</sup>. Звучит так, как будто бы речь идет о мелком партийном клерке. Между тем, Александр Николаевич занимал в аппарате ЦК не последнее место. Он возглавлял Международную комиссию, был секретарем и членом Политбюро ЦК КПСС, иначе говоря, входил в высшее руководство партии. И после обращения В.А. Крючкова к генсеку должен был уйти отставку со всех занимаемых им партийных постов, уйти из высшего руководства партии. Это едва ли не единственный в истории КПСС факт, когда один из ее лидеров добровольно сложил свои полномочия.

---

<sup>1</sup> «Я выбрал бы клуб порядочных людей» // Александр Яковлев. Избранные интервью. С.64 (беседа вел Н. Михайлов)

<sup>2</sup> Там же. С.299.

Когда именно произошло это, из опубликованных материалов не видно, можно лишь отметить, что в 1992 г. на заседании Конституционного суда по «делу КПСС» А.Н. Яковлев сообщил: «С третьего захода я работал в Центральном Комитете с 1985 года до начала марта 1990 года. В марте 1990 года, когда я был утвержден членом Президентского совета, на другой же день подал заявление об освобождении меня от обязанностей секретаря ЦК и члена Политбюро»<sup>1</sup>.

Президентом СССР М.С. Горбачев стал 15 марта 1990 г., Президентский совет был создан 23 марта того же года<sup>2</sup>. Следовательно, заявление об освобождении его от обязанностей секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев подал 24 марта.

Между тем, как явствует из дневника А.С. Черняева, вопрос об уходе А.Н. Яковлева из аппарат ЦК КПСС возник, как минимум, на месяц раньше.

25 февраля 1990 г. А.С. Черняев записал: «Яковлев все меня спрашивает, когда ему подавать в отставку из ПБ... Об отставке Яковлев говорил и с М.С. Сначала Яковлеву предназначалось вице-президентство. Но даже Президиум Верховного Совета саму эту должность не принял. Значит, максимум — член кабинета президента... «В партии (т.е. в аппарате, пусть высшем) я не останусь» — твердил мне Яковлев»<sup>3</sup>.

А поскольку предшествующая запись в дневнике А.С. Черняева была сделана 28 января и к этому времени вопрос о своем намерении уйти из аппарат ЦК КПСС

---

<sup>1</sup> Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. М., 1996. С. (выступление А.Н. Яковлева)

<sup>2</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. С.433—434

<sup>3</sup> *Черняев А.С.* Совместный исход. С.842

Александр Николаевич еще не поднимал<sup>1</sup>, можно утверждать, что вопроса о его отставке возник не ранее 28 января — не позднее 25 февраля<sup>2</sup>.

Но дело не ограничилось переходом А.Н. Яковлева из аппарата ЦК в аппарат президента.

«Я, — вспоминал Александр Николаевич, — не склонен думать, что Горбачев верил доносам Крючкова о моих «несанкционированных связях» (читай — «не санкционированных госбезопасностью») с иностранцами, — писал Александр Николаевич, — но на всякий случай начал меня остерегаться... Если раньше мне приносили до 100—150 шифровок в сутки, то теперь 10—15. В сущности, он отдал меня на съедение Крючкову и ему подобным прохвостам. Если бы я знал об этих играх...»<sup>3</sup>

Как мы видели, знал.

Об этом же свидетельствует и дневник А.С. Черняева. 12 мая 1990 г. он записал: «...Яковлев... Вечером приходил, жаловался. «Не знаю, что и делать, уходить, что ли»... А.Н. считает, что Крючков шлет на него Горбачеву «направленную» информацию»<sup>4</sup>.

Показательна и другая деталь.

Не позднее 23 апреля 1990 г. А.С. Черняев обратился к М.С. Горбачеву с письмом, в котором напомнил, что Д.Рокфеллер настаивает на участии СССР в Трехсторонней комиссии и предлагает назначить туда своего представителя. Как явствует из этого письма, первоначально на этот пост рассматривалась кандидатура А.Н. Яковлева (который, как мы знаем, не только принимал в янва-

---

<sup>1</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.838—840

<sup>2</sup> Изменения во взаимоотношениях между М.С. Горбачевым и А.Н. Яковлевым наметились по меньшей мере к концу осени 1989 г. (Черняев А.С.— Горбачеву М.С. 11 ноября 1989 г. // АГФ. Ф.2. Д.8120)

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.456. См. также: С.314, 318—319.

<sup>4</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.856.

ре 1989 г. представителя Трехсторонней комиссии Г. Кисинджера, но и участвовал тогда же во встрече советского руководства с членами этой комиссии). В 1990 г. М.С. Горбачев отклонил кандидатуру А.Н. Яковлева для участия в деятельности названной комиссии. В связи с этим А.С. Черняев предлагал рассмотреть кандидатуры Е.М. Примакова и Н.Я. Петракова<sup>1</sup>.

Через полгода общественный статус А.Н. Яковлева опустился еще ниже. Осенью 1990 г., когда Президентский совет был ликвидирован, а его преемником стал Совет безопасности, А.Н. Яковлев в него включен не был<sup>2</sup>. «Резко изменилось отношение и ко мне, — сетовал позднее Александр Николаевич. — Ни звонков, ни встреч, ни просьб»<sup>3</sup>.

В конце июля — начале августа 1991 г. А.Н. Яковлев сам подал в отставку с поста руководителя группы консультантов при президенте, и М.С. Горбачев принял ее<sup>4</sup>. Правда, после августовских событий он снова пригласил А.Н. Яковлева к себе на должность советника по особым поручениям<sup>5</sup>, в какой он и оставался до конца года<sup>6</sup>.

По утверждению А.Н. Яковлева дело не ограничилось этим. За ним было установлено негласное наружное наблюдение<sup>7</sup> и поставлена под контроль его телефонная связь<sup>8</sup>. Его воспоминания на этот счет подтверждаются обнаруженными после крушения СССР документами КГБ<sup>9</sup>.

---

<sup>1</sup> Черняев А.С. — Горбачеву М.С. Не позднее 23 апреля 1990 г. // АГФ. Ф.2. Д.8227.Л.1.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти С.307

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти. С.506

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти С.309

<sup>5</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти. С.549.

<sup>6</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти. С.510—511.

<sup>7</sup> Яковлев А.Н. Омут. памяти. С.313, 483.

<sup>8</sup> Там же. С.314, 510, 551.

<sup>9</sup> Огонек. 1992. №36—37. С.

Можно было бы допустить, что В.А. Крючков установил наблюдение за А.Н. Яковлевым на свой страх и риск. Однако поскольку материалы этого наблюдения были обнаружены в сейфе В.И. Болдина<sup>1</sup>, есть основания думать, что, переместив А.Н. Яковлева из аппарата ЦК КПСС в Администрацию президента, М.С. Горбачев все-таки дал согласие по крайней мере на частичную разработку А.Н. Яковлева.

Это свидетельствует, что определенные выводы из обращения В.А. Крючкова к М.С. Горбачеву все-таки сделаны были. Однако полностью расстаться с А.Н. Яковлевым М.С. Горбачев не пожелал.

Эта, до сих пор не проясненная до конца история, лежит темным пятном и на биографии А.Н. Яковлева, и на биографии М.С. Горбачева.

### *ЧТО СКРЫВАЮТ АРХИВЫ КГБ?*

По свидетельству А.Н. Яковлева, уже после ликвидации СССР бывший председатель КГБ СССР В.М. Чебриков сказал ему: «Давай встретимся. Я расскажу тебе такое, что тебе и в страшном сне не привидится». Речь шла о нем, Чебрикове, Крючкове, Горбачеве и обо мне». Однако встреча не состоялась. «Не успели мы встретиться, — констатировал Александр Николаевич — Умер Виктор Михайлович»<sup>2</sup>.

А Виктор Михайлович Чебриков знал многое, в том числе и по поводу выдвинутых против А.Н. Яковлева обвинений.

Удастся ли когда-нибудь получить в этом вопросе полную ясность, неизвестно. Поэтому попробуем, хотя частично, приблизиться к раскрытию этой тайны.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.310



Говоря о существовании в КГБ криминальных сведений на А.Н. Яковлева, В.А. Крючков писал: «Впервые подобные сведения были получены еще в 1960 году. Тогда Яковлев с группой советских стажеров, в числе которых был и небезызвестный ныне Олег Калугин, в течение одного года стажировался в США в Колумбийском университете»<sup>1</sup>.

Оперативные документы КГБ на этот счет пока неизвестны. В нашем распоряжении имеются лишь воспоминания О.Д. Калугина<sup>2</sup> и А.Н. Яковлева<sup>3</sup> и подборка документов, размещенных на сайте «Архив А.Н. Яковлева» — «А.Н. Яковлев. 1956—1960: Учеба в Академии общественных наук при ЦК КПСС и стажировка в Колумбийском университете (США)»: а) Американские заметки (1958—1959 гг., Колумбийский университет); б) Пресс-релиз Бюро информации Колумбийского университета об окончании стажировки советских студентов; в) Записка А.Н. Яковлева в ЦК КПСС о некоторых итогах стажировки в Колумбийском университете (США); г) Очерк А.Н. Яковлева «10 рассказов об Америке», подготовленный для публикации в литературно-художественном журнале «Стрелка»; д) Письмо А.Н. Яковлеву от профессора Массачусетского технологического института Лорена Грэхема (США); е) Воспоминание о стажировке в Колумбийском университете в 1958—1959 гг.<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Крючков В.А. Посол беды // Советская Россия. 1993. 13 февраля. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.294—295

<sup>2</sup> Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. М., 1995. 62—65.

<sup>3</sup> В своих мемуарах А.Н. Яковлев обошел этот эпизод стороной, поместив только фотографию «колумбийской четверки» (Яковлев А.Н. Омут памяти. С.224—225 (фото «колумбийской четверки)).

<sup>4</sup> А.Н. Яковлев. 1956—1960: Учеба в Академии общественных наук при ЦК КПСС и стажировка в Колумбийском университете (США) // Архив А.Н. Яковлева (<http://www.alexanderyakovlev.org/personal-archive>)

Следует отметить, что в советские времена на стажировку за границу обычно посылали а) по родству, б) по благу или в) по службе. Поскольку у А. Н. Яковлева к этому времени не было ни первого, ни второго, остается только одно — на стажировке в США он оказался «по службе».

«...По первой программе студенческого обмена между СССР и США» в 1958 г. в Колумбийский университет была направлена группа стажеров из четырех человек (Г. Бехтерев, О. Калугин, Ю. Снежков, А. Яковлев)<sup>1</sup>: два из них являлись офицерами КГБ, один — офицером ГРУ<sup>2</sup>. Единственным «студентом» был А.Н. Яковлев<sup>3</sup>.

Показательно не только то, что он был удостоен такого доверия, но и то, что к 1956 г. почти не знал английского языка. Какой язык Александр Николаевич изучал в школе, мы не знаем, но даже если это и был английский, то с 1941 по 1956 г. он его, конечно, забыл. Что же касается пединститута, то здесь он не столько учился, сколько заведовал военной кафедрой. Данное обстоятельство и состав «стажеров» дают основание думать, что цель командировки заключалась не в стажировке.

Выбор университета был неслучайным, так как при нем существовал Русский институт. По одним данным, он был создан Фондом Рокфеллера<sup>4</sup>, по другим А. Гарриманом<sup>5</sup> и занимался подготовкой кадров для Госдепартамента и разведывательных служб<sup>6</sup>. «От Колумбийского

---

<sup>1</sup> *Широнин*. Под колпаком контрразведки. С.251. Яковлев А.Н. Омут памяти. С.224—225 (фото 1959 г.)

<sup>2</sup> *Калугин О.Д.* Прощай, Лубянка. М., 1995. С.62—65

<sup>3</sup> Там же. С.62—63

<sup>4</sup> *Широнин В.С.* Под колпаком контрразведки. С.152

<sup>5</sup> The Russian Institute / Harriman Institute. N.Y., 1997.

<sup>6</sup> *Широнин В.С.* Под колпаком контрразведки. С.152 *Калугин О.Д.* Прощай, Лубянка. С.

университета, — вспоминал О.Д. Калугин, — к нам прикрепили Стива Видермана»<sup>1</sup>.

Касаясь этого эпизода в жизни А.Н. Яковлева, В.И. Болдин вспоминал, что позднее Александр Николаевич «рассказывал, что во время учебы в Колумбийском университете, роясь в библиотеках, встречаясь с американскими учеными, добывал такую информацию, за которой наша агентура охотилась не один год». Из этого В.И. Болдин делал предположение, что во время «стажировки» А.Н. Яковлев, вероятнее всего, представлял за границей не Академию общественных наук, а советскую «военную разведку или КГБ»<sup>2</sup>.

В чем же заключалась его вина?

«Он пошел на несанкционированный контакт с американцами, а когда нам стало об этом известно, изобразил дело таким образом, будто сделал это в стремлении получить нужные для Советской страны материалы из закрытой библиотеки. Инициатива Яковлева не была поддержана представителями нашей службы безопасности и дальнейшего развития, будем считать, не получила»<sup>3</sup>.

В связи с этим обращает на себя внимание свидетельство В.И. Болдина: «Яковлев, вернувшись в Москву из Канады, рассказывал, что во время учебы в Колумбийском университете, роясь в библиотеках, встречаясь с американскими учеными, доставал такую информацию и отыскивал такие источники, за которыми наша агентура охотилась не один год»<sup>4</sup>.

Следовательно, во время стажировки Александр Николаевич занимался не только научными делами. Неслу-

---

<sup>1</sup> Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. С.65.

<sup>2</sup> Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.с. Горбачева. М., 1995. С.263.

<sup>3</sup> Крючков В.А. Посол беды // Советская Россия. 1993. 13 февраля. См. также: Крючков В.А. Личное дело. Т.1. С.294—295

<sup>4</sup> Болдин В.И. Крушение пьедестала. С.263.

чайно, видимо, трое из четырех советских стажеров, бывших тогда в Колумбийском университете, являлись штатными сотрудниками КГБ и ГРУ<sup>1</sup>.

Поэтому версия о возможности вступления А.Н. Яковлев в контакт с сотрудниками ЦРУ представляется сомнительной. Если бы подобный контакт действительно имел место и бросал на А.Н. Яковлева тень подозрения и КГБ располагал бы на этот счет даже косвенными данными, ни о каком возвращении А.Н. Яковлева в аппарат ЦК КПСС после этого не могло быть и речи. Не следует забывать, что «селекцию КГБ проходила вся партийная верхушка»<sup>2</sup>.

Между тем после возвращения из США вчерашний аспирант АОН сумел сделать сногшибательную карьеру и через пять лет стал одним из руководителей Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС. Если бы упоминаемая В. А. Крючковым несанкционированная встреча действительно бросала тень подозрения на А. Н. Яковлева, ему ни в коем случае не доверили бы в 1973 г. советское посольство в Канаде. Не следует забывать, что с незапамятных времен во всех странах под крышей посольств работали и работают разведслужбы. Не был исключением в этом отношении и Советский Союз.

В своих мемуарах Александр Николаевич сообщает, как однажды во время «очередного отпуска» «зашел к Андропову по кадровым делам его ведомства»<sup>3</sup>. Из этих же мемуаров явствует, что это была не единственная его встреча с шефом КГБ. Оказывается, он «бывал у Андропова, когда надо было согласовывать кадры разведки»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Широнин. Под колпаком контрразведки. С.251; Калугин О.Д. Прощай, Лубянка. С.62—65; Яковлев А.Н. Омут памяти. С.224—225 (фото 1959 г.)

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. «Нам приходилось лгать и лицемерить» // Вечерняя Москва. 2001. 11 июля. С.5.

<sup>3</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.193

<sup>4</sup> Там же. С.206

В мемуарах Александр Николаевич оставил открытым вопрос о том, как часто приходилось ему посещать КГБ, но об этом он поведал в 2002 г. в интервью «Московскому комсомольцу». А.Н. Яковлев признался, что, в 1973—1983 гг. встречался Ю.В. Андроповым регулярно: «Когда я был послом, надо было *каждый год* заходить к нему *согласовывать кадры разведчиков*, которые под прикрытием посольства работали»<sup>1</sup>.

Неужели бы КГБ допустил к такой работе человека, которого он подозревал в связях с ЦРУ?

Но если Александр Николаевич ежегодно согласовывал «кадры разведчиков» с Ю.В. Андроповым, то предварительно он обязан был это делать с В.А. Крючковым, который с 1974 г. возглавлял ПГУ КГБ. Следовательно, он ежегодно встречался не только с Ю.В. Андроповым, но и В.А. Крючковым.

Между тем А.Н. Яковлев утверждал, что более или менее регулярно встречался с В.А. Крючковым только до 1979 г.<sup>2</sup> А В.А. Крючков писал, что «до 1985 года» А.Н. Яковлева «лично» «почти не знал» и «видел его» лишь «пару раз»<sup>3</sup>.

С кем контактировал А.Н. Яковлев в Канаде, еще предстоит выяснить. Но эти контакты, несомненно, были более значительными, чем те, которые он имел в США в 1958—1959 гг.

По некоторым, нуждающимся, правда, в проверке данным, в Канаде Александр Николаевич встречался с одним из лидеров «пражской весны» Э. Гольдштюкером<sup>4</sup>. Здесь же он встречался с отцом Збигнева Бжезинского,

---

<sup>1</sup> Озерова М. Спаситель с Лубянки // Московский комсомолец. 2002. 19 ноября. С.2 (интервью А.Н. Яковлева «Это была агония»)

<sup>2</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.213—214.

<sup>3</sup> Крючков В.А. Личное дело. Кн.1. С.283

<sup>4</sup> Островский А.В. Кто поставил Горбачева, С.466—467.

а «один канадский профессор из города Гамильтон, поляк по происхождению» — Адам Бромке (бывшим «ярким противником коммунизма»), пытался даже организовать ему встречу с самим Збигневом Бжезинским<sup>1</sup>.

В Оттаве А.Н. Яковлев близко сошелся с Пьером Трюдо (Pierre Trudeau) (1919—2000)<sup>2</sup>, который с 1968 по 1979 и с 1980 по 1984 г. занимал пост премьер-министра Канады<sup>3</sup>. О близости их отношений свидетельствует то, что они встречались семьями<sup>4</sup>.

Как утверждает Б.И. Стукалин, который продолжал поддерживать с А.Н. Яковлевым отношения после того, как тот оказался в Оттаве<sup>5</sup>, у последнего сложились близкие отношения не только с канадским премьером, но и с «послом США»<sup>6</sup>.

К сожалению, Борис Иванович не конкретизировал, с кем именно. Между тем за десять лет, которые А.Н. Яковлев провел в Канаде, интересы США здесь представляли пять человек: Адольф Шмидт (Schmidt) (1969—1974), Вильям Портер (Porter) (1974—1976), Томас Эндер (Ender) (1976—1979), Кеннет Картис (Curtis) (1979—1981) и Паул Робинсон (Robinson) (1981—1985)<sup>7</sup>. С кем из них и когда у советского посла сложились наиболее близкие отношения и какова была степень этой близости, еще требуется выяснить.

Поскольку Советский Союз был заинтересован в сотрудничестве и с Канадой, и США, подобные отношения

---

<sup>1</sup> Александр Яковлев. С.372—373.

<sup>2</sup> Стукалин Б.И. Годы, дорогию лица. С.307

<sup>3</sup> Кто есть кто в мировой политике. С.448—449.

<sup>4</sup> Яковлев А.Н. Омут. С.215—216.

<sup>5</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.205.

<sup>6</sup> Стукалин Б.И. Годы, дороги, лица. С.307.

<sup>7</sup> US Ambassador to Canada // NNDB Tracking the Entire World (<http://www.nndb.com/gov/452/000120092/>)

можно было бы только приветствовать, если бы не одно обстоятельство.

Характеризуя приемы работы ЦРУ, А. Даллес писал: «...западные разведывательные службы стараются установить контакт с лицами, которые, по их мнению, окажутся в числе тех, кого сместят или кто попадет в немилость, а возможно, подвергнется и более строгому наказанию, чтобы попробовать убедить их в том, что они нуждаются в помощи и могут получить ее, если согласятся сотрудничать с нами»<sup>1</sup>.

А поскольку направление А.Н. Яковлева в Канаду по существу представляло для него почетную ссылку, ЦРУ должно было обратить на него внимание и попытаться найти к нему ключик. Причем учитывая занимаемое им положение, подобная миссия могла быть доверена или резиденту ЦРУ или же американскому послу в Канаде.

В.М. Фалин, который в это время был послом в ФРГ, вспоминает, что вскоре после отъезда А.Н. Яковлева в Канаду получил предупреждение быть с ним осторожнее, так как он «в кармане у американцев»<sup>2</sup>. Когда Валентин Михайлович попытался выяснить источник такой информации, ему сказали, что она исходит от королевской семьи Великобритании<sup>3</sup>.

И действительно вскоре после того, как А.Н. Яковлев обосновался в Оттаве, советская разведка обратила внимание на то, что новый посол встречается с сотрудниками американских спецслужб и тратит больше, чем по-

---

<sup>1</sup> Даллес А. ЦРУ против КГБ. Искусство шпионажа. М., 2000. С.303

<sup>2</sup> Запись беседы с В.М. Фалиным. Москва. 22 октября 2009 г. // Архив автора; Поляков В. Свидетель эпохи. Валентин Фалин. «Для предателей — девятый круг ада» // Файл РФ. Ежедневная электронная газета (<http://file-rf.ru/analitics/493>).

<sup>3</sup> Запись беседы с В.М. Фалиным. Москва. 22 октября 2009 г. // Архив автора.

лучает. Эта информация немедленно была доведена до руководства КГБ. Ю.В. Андропов поставил об этом в известность Л. И. Брежнева и, видимо, попросил разрешение на оперативную разработку А.Н. Яковлева. Но Брежнев не дал на это согласия, заявив, что член ЦРК не может быть предателем<sup>1</sup>.

Учитывая, что А. Н. Яковлев был избран членом Центральной ревизионной комиссии КПСС на XXIV съезде КПСС в 1971 г.<sup>2</sup>, а на XXV съезде в 1976 г. выведен из нее<sup>3</sup>, можно утверждать, что описанный эпизод имел место не ранее 1973 — не позднее 1976 г.

Эти и некоторые другие факты из биографии А.Н. Яковлева заслуживают самого внимательного рассмотрения<sup>4</sup>.

Однако для того, чтобы обвинять его в двойной игре, необходимо установить, что использовавшиеся им «лишние деньги» были не из кассы посольства, а встречи с сотрудниками американских спецслужб происходили без ведома Кремля.

### ТАЙНЫЙ КАНАЛ МОСКВА — ТЕЛЬ-АВИВ

Признав факт обращения В.А. Крючкова к нему с подозрениями по поводу его ближайшего соратника, Михаил Сергеевич заявил: «Самое главное Крючков остав-

---

<sup>1</sup> *Жирнов Е.* «Чисто суловское византийство». Каким был Александр Яковлев до перестройки // *Коммерсант-власть.* 2005. №42. С.70—74

<sup>2</sup> *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. С.749.

<sup>3</sup> Там же. С.752.

<sup>4</sup> См., например: «Открытое письмо бывших сотрудников внешней разведки КГБ А.Н. Яковлеву» // *Правда.* 1995. 21 декабря; Деятели перестройки. Программа «Гость студии «Народного радио» // *Дуэль.* 2006. №4(453). 24 января.



ляет за пределами статьи (или главы своей книги) — он пришел ко мне с досье, в котором содержались сведения, неизвестно каким образом собранные, о существовании некоей разветвленной сети. Цель ее — ни более, ни менее — низвергнуть существующий строй. И эта сеть якобы охватила десятки представителей нашей творческой и научной интеллигенции, прежде всего Москвы и Ленинграда»<sup>1</sup>.

«После провала путча, — вспоминал А.Н. Яковлев, имея в виду августовские события 1991 г., — мне показали бумагу, где я фигурирую как глава какой-то вымышленной конспиративной организации демократов, и у меня там какая-то дурацкая кличка — «Папа»... Почему «Папа», бог его знает... И это донесение какого-то якобы серьезнейшего агента! Вот что сочиняли»<sup>2</sup>

Если учесть, что упомянутый доклад имел место в январе-феврале 1990 г., когда в стране шла подготовка к республиканским выборам и становилось очевидно, что оппозиция, взявшая курс на ликвидацию СССР и всей советской системы, может одерживать победу, когда Межрегиональная депутатская группа вела так называемую «русскую игру», цель которой заключалась в развале СССР, когда Б.Н. Ельцин провозгласил лозунг разделения России на семь республик, а сторонники Д.А. Сахарова выступали за предоставление независимости всем этносам, населявшим советское государство, информация В.А. Крюкова приобретала вполне убедительный характер.

Итак, упоминаемый В.А. Крюковым доклад М.С. Горбачеву по поводу А.Н. Яковлева все-таки имел место. Как

---

<sup>1</sup> «Пусть Крючков покажет, что он там собрал». Экс-президент Союза осуждает журналистов, рекламирующих гэкачепистов // Литературная газета. 1993. 3 марта.

<sup>2</sup> «Возможно, мне мстят те же люди» (интервью А.Н. Яковлева) // Известия, 15 февраля 1992 г. Беседу вел А. Остальский).

же отреагировал на эту информацию глава партии и государства?

Может быть, поставил перед главой КГБ задачу ликвидировать или же парализовать деятельность этой «сети»? Нет. Может быть, предложил продолжать работу по сбору материала? Нет. Может быть, заинтересовался, откуда такие сведения получены и можно ли им доверять? Нет. Может быть, не поверил сообщенной информации и потребовал более убедительных доказательств? Ничего подобного.

«...С моей стороны, — пишет М.С. Горбачев, — естественно, досье было не только отклонено — я не дал Крючкову права разрабатывать его дальше»<sup>1</sup>.

Получается, что глава государства запретил даже собирать сведения о тех силах в стране, которые, возможно, готовились к низвержению существующего строя. Как же так? Ведь подобную информацию докладывал не кто-нибудь, а председатель КГБ СССР?

Оказывается, если верить М.С. Горбачеву, в основе сообщения В.А. Крючкова лежала «идея жидомасонского заговора»<sup>2</sup>. Косвенно факт подобного доклада подтверждает дневник А.С. Черняева, из которого явствует, что в 1990 г. председатель КГБ СССР действительно ставил М.С. Горбачева в известность «о замыслах сионистов»<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> «Пусть Крючков покажет, что он там собрал». Экс-президент Союза осуждает журналистов, рекламирующих гэкачепистов // Литературная газета. 1993. 3 марта.

<sup>2</sup> См. также: Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента Российской Федерации, касающихся деятельности КПСС, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. Т. М., 1996. С. (выступление А.Н. Яковлева)

<sup>3</sup> «Пусть Крючков покажет, что он там собрал». Экс-президент Союза осуждает журналистов. Рекламирующих гэкачепистов // Литературная газета. 1993. 3 марта.

<sup>3</sup> Черняев А.С. Совместный исход. С.856

Эта проблема занимает особое место в книге М.Н. Полторанина, который утверждает, что вся перестройка была задумана и осуществлена под руководством еврейской организации «Бнай брит», которую он считает масонской<sup>1</sup>.

Можно по-разному относиться к вопросу о масонстве и о роли в нем евреев (я лично считаю, что имеющие на этот счет публикации в своем подавляющем большинстве имеют сугубо публицистический, очень часто пещерный, а не исследовательский характер), но ведь председатель КГБ, наверное, докладывал генсеку не уличные и не газетные слухи, а информацию, которая поступала к нему, как от секретной агентуры внутри страны, так и по каналам внешней разведки. Как же можно было не только отмахнуться от этих сведений, но и запретить КГБ собирать информацию на этот счет далее?

В этой же связи следует обратить внимание и на слова В.А. Крючкова о масонстве, сказанные им в одном из интервью: «Было время, когда к масонским ложам относились, как к чему-то сказочному, а потом выяснилось, что это серьезное дело, которым надо бы заниматься... Комитет заинтересовался этой проблемой, но, чтобы ее размотать по-настоящему, нужно было, чтобы ею занялось и высшее политическое руководство. А там такого желания не было. Поэтому наша информация надлежащим образом не оценивалась, не изучалась...»<sup>2</sup>.

А поскольку масонство — это вполне реальный и признанный факт, не свидетельствует ли отсутствие же-

---

<sup>1</sup> Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте. С.122—126, 157, 163, 169, 208, 240 — 245, 271, 324, 343, 397, 409, 450, 463, 468, 494, 498.

<sup>2</sup> В. А. Крючков: 1) Личность и власть. М., 2004. С.377—378; 2) «Я сделал все, что мог, чтобы спасти державу» (беседу вел А.Бондаренко) // Красная звезда. 2004. 28 февраля

ления высшего политического руководства СССР в разработке данной проблемы о том, что масонские нити вели в эти круги?

Что же могло дать В.А. Крючкову основания заподозрить одного из членов Политбюро ЦК КПСС в подобного рода связях?

Частично ответ на этот вопрос, по всей видимости, дают воспоминания бывшего советского социолога Ильи Григорьевича Земцова «Лица и маски», которые были опубликованы издательством «Наука» в 2008 г.

Илья Григорьевич Земцов — родился 1938 г. в Баку, в 1967 г. в Институте философии АН СССР защитил кандидатскую диссертацию на тему «Проблема нравственного идеала личности в марксистской этике»<sup>1</sup>. В 1971 г. в Институте конкретных социальных исследований защитил закрытую докторскую диссертацию на тему «Социальная мотивация поведения личности. Критический анализ буржуазных теорий»<sup>2</sup>, которая под редакцией Г.В. Осипова сразу же была издана для служебного пользования<sup>3</sup>. Правда, с защитой возникли проблемы, поэтому в том же 1971 г. состоялась новая защита в Душанбе<sup>4</sup>.

Через два года И.Г. Земцов эмигрировал в Израиль.

За границей получил известность как автор таких книг, как биографии Ю. Андропова, К. Черненко и М. Гор-

---

<sup>1</sup> *Земцов И.Г.* Проблема нравственного идеала личности в марксистской этике, АД...КФН. М., 167. 25 с.

<sup>2</sup> *Земцов И.Г.* Социальная мотивация поведения личности. Критический анализ буржуазных теорий. АД ДФН. М., 1971. 44 с. ДСП. См. также: Теория мотивации личностного поведения в современной социологии. М., 1970. 62 с. ДСП

<sup>3</sup> *Земцов И.Г.* Социальная мотивация поведения личности. Критический анализ буржуазных теорий. Под ред. Г.В. Осипова. М., 1971. 287. ДСП.

<sup>4</sup> *Земцов И.Г.* Социальная мотивация поведения личности. Критический анализ буржуазных теорий. АД ДФН. Душанбе., 1971. 44 с. ДСП

бачева (1985—1987 гг.); «Борьба за власть в Кремле» (в 3 томах, 1988 г.); «Грани перестройки» (1989 г.); «История советской социологии» (1999 г.); «Крах эпохи» (в 2-х томах, 2000 г.); «Лица и маски» (2008 г.); «Советский язык как энциклопедия советской жизни» (2010 г.) .

По утверждению И.Г. Земцова, победив на выборах 1977 г., новый премьер-министр Израиля Менахем Бегин (1977—1983) предложил ему установить с Москвой неофициальный или тайный канал<sup>1</sup>. В связи с этим И.Г. Земцов отправился в Париж и там, если верить ему, совершенно случайно встретил находившегося в командировке профессора Владимира Алексеевича Карпушина, с которым был знаком по Москве<sup>2</sup>.

Владимир Алексеевич Карпушин, (1920 — 1990) закончил философский факультет МГУ, защитил сначала кандидатскую («Формирование философских взглядов Карла Маркса» (1949), потом докторскую («Индивидуализм экзистенциалистской теории человека» (1967) диссертации, преподавал в ряде столичных вузов. С 1970 г. работал в Высшей дипломатической школе МИД СССР, с 1974 г. — заведовал кафедрой<sup>3</sup>.

По словам И.Г. Земцова, зная о связях В.А. Карпушина с КГБ, он посвятил своего знакомого в замысел установления тайного канала связи между Москвой и Тель-Авивом и тот изъявил готовность передать это предложение Ю.В. Андропову. Ю.В. Андропов поставил в известность о сделанном предложении Л.И. Брежнева и получил его добро на установление тайного канала связи между ним и М. Бегинном<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Земцов И.Г. Лица и маски. Т.1. С.13.

<sup>2</sup> Там же. С.69—83.

<sup>3</sup> В.М.Джиджоева. В.А. Карпушин // *Большая биографическая энциклопедия. М., 2009. С*

<sup>4</sup> Земцов И.Г. Лица и маски. Т.1. С.83.

Тогда же было решено, что канал связи пройдет через Канаду и к нему будет подключен советский посол в Оттаве А.Н. Яковлев. В книге «Кто поставил Горбачева» я ошибочно датировал эти действия 1981 г.<sup>1</sup> Более внимательное знакомство с книгой И.Г. Земцова дает основание думать, что он встречался с А.Н. Яковлевым уже зимой 1977/78 г.<sup>2</sup> Затем А.Н. Яковлев поставил в известность об этом своего непосредственного начальника — министра иностранных дел А.А. Громыко<sup>3</sup>, и после этого канал связи заработал<sup>4</sup>.

Подобные неофициальные каналы связи действовали и раньше.

Хорошо известно, что в свое время Н.С. Хрущевым был организован тайный канал связи с Джоном Кеннеди через советского журналиста Г.Н. Большакова<sup>5</sup>. В начале 1970-х гг. подобный же канал связи был создан для контактов Л.И. Брежнева с канцлером ФРГ Вилли Брантом, Он шел через Эгона Бара и В.Е. Кеворкяна<sup>6</sup>. Имеются сведения, что через Г. Киссинджера и Г.А. Арбатова у Л.И. Брежнева был тайный канал связи с Вашингтоном<sup>7</sup>. Можно также вспомнить тайный «канал Гаврилова» между КГБ и ЦРУ<sup>8</sup>, канал Н.С. Португалова между советским руководством и правительством ФРГ в 1989 г.<sup>9</sup>, тайные

---

<sup>1</sup> *Островский А.В.* Кто поставил Горбачева. С.466.

<sup>2</sup> *Земцов И.Г.* Лица и маски. Т.1. С83—88.

<sup>3</sup> Там же. С.88.

<sup>4</sup> Там же. С.103.

<sup>5</sup> *Фурсенко А.А.* Георгий Большаков — связной Хрущева с президентом Кеннеди // Звезда. 1997. №7. 2) Необычная судьба разведчика Г.Н. Большакова // Новая и новейшая история. 2005. №4. С.92—101.

<sup>6</sup> *Кеворков В. Е.* Тайный канал. М., 1997.

<sup>7</sup> *Арбатов Г.А.* Моя эпоха в лицах и событиях. Автобиография на фоне исторических событий. М., 2008. С.184—186.

<sup>8</sup> *Островский А.В.* Кто поставил Горбачева. С.305—306.

<sup>9</sup> *Петелин Б.В.* «Документ Португалова» о позиции советского руководства по германскому вопросу. 21 ноября 1989 г. // Вопросы

каналы связи между М.С. Горбачевым и Трехсторонней комиссией<sup>1</sup>, между М.С. Горбачевым и Д. Бушем<sup>2</sup>, между М.С. Горбачевым и Г. Колем<sup>3</sup>.

Тайный канал связи между Москвой и Тель-Авивом действовал вплоть до смерти Л.И. Брежнева, после чего, как пишет И.Г. Земцов, «работа Канала затухает», но «не надолго»<sup>4</sup>. Из его воспоминаний явствует, что в 1983 г. перед отъездом А.Н. Яковлева в Москву он снова встречался с ним в Канаде<sup>5</sup>.

Есть основания думать, что этот канал продолжал функционировать и после смерти Ю.В. Андропова. Основанием для этого служит сообщаемый И.Г. Земцовым факт, что в 1984 г. через А.Н. Яковлева он вступил в контакт с М.С. Горбачевым и договорился о встрече с ним. Встреча должна была состояться во время пребывания делегации Верховного Совета СССР в Великобритании. По всей видимости, чтобы обеспечить максимальную секретность, М.С. Горбачев согласился встретиться с И.Г. Земцовым после того, как советская делегация покинет Лондон и отправится в Шотландию. Однако именно в это время пришло сообщение о том, что умер министр обороны Д.Ф. Устинов, и М.С. Горбачев, прервав свой визит, вынужден был вернуться в Москву<sup>6</sup>.

Несмотря на то, что встреча не состоялась, этот факт имеет огромное значение. Одно из двух: или с ведома К.У. Черненко М.С. Горбачев должен был подключиться

---

истории. 2005. №10. С.3—9.

<sup>1</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. С.306—307.

<sup>2</sup> *Островский А.В.* Кто поставил Горбачева. С.523

<sup>3</sup> *Островский А.В.* Глупость или измена. Расследование гибели СССР. С.523—524.

<sup>4</sup> *Земцов И.* Лица и маски. Т.1 С.75—77, 124

<sup>5</sup> Там же. С.132—136.

<sup>6</sup> *Земцов И.* Лица и маски. О времени и о себе. Кн.1. М., 2008. С.155.

к тайному каналу связи между Москвой и Тель-Авивом, или же М.С. Горбачев сам собирался установить неофициальный контакт с правительством Израиля.

Есть основания думать, что тайный канал связи между Москвой и Тель-Авивом продолжал действовать и после того, как М.С. Горбачев был избран генеральным секретарем ЦК КПСС. Из воспоминаний И.Г. Земцова явствует, что в Рейкьявике (октябрь 1986 г.) М.С. Горбачев собирался предложить «американскому президенту сделку — разрешить эмиграцию в обмен на отказ от СОИ», причем в момент самой встречи И.Г. Земцов находился в Рейкьявике<sup>1</sup>.

Насколько известно, Политбюро ЦК КПСС готовилось к обсуждению в Рейкьявике только вопроса о сокращении или же ликвидации ядерных вооружений. Между тем М.С. Горбачев вышел за рамки предоставленных им полномочий. Получается, что представитель израильского правительства знал о намерениях советского генсека больше, чем советское руководство. Подобное могло быть, если у И.Г. Земцова был источник информации в ближайшем окружении генсека или же если И.Г. Земцов через посредника принимал участие в предварительном обсуждении поведения М.С. Горбачева в Рейкьявике.

После прихода М.С. Горбачева к власти И.Г. Земцов неоднократно посещал Москву, неоднократно посещали ее и представители еврейских общественных организаций. Так, в марте 1987 г. советскую столицу посетил руководитель Международного еврейского конгресса Эдгар Бронфман. В 1988 г. сотрудник Международного отдела ЦК КПСС Николай Владимирович Шишлин писал о нем: «Входя, как минимум в первую десятку, если не в пятерку американских миллиардеров, Бронфман» обладает большим влиянием

---

<sup>1</sup> *Земцов И.* Лица и маски. О времени и о себе. Кн.2. М., 2008. С.189.



как в Израиле, так и в США<sup>1</sup>. Вслед за тем до гибели СССР он побывал в Москве еще, как минимум, четыре раза: в июне и октябре 1988 г.<sup>2</sup>, в феврале 1989 г.<sup>3</sup>, в январе 1991 г.<sup>4</sup>. Среди лиц, с которыми он встречался здесь были М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, Э.А. Шеварднадзе и А.Н. Яковлев.

Не исключено, что в годы перестройки А.Н. Яковлев имел и другие подобные же контакты, причем не только с Э.Бронфманом.

Как вспоминал И. Земцов: «*Ответственным за развитие наших [советско-израильских] связей многие годы был и Александр Яковлев, у которого мы нашли полное понимание*»<sup>5</sup>.

Вероятнее всего, первоначально тайный канал использовался только для обсуждения советско-израильских отношений.

Поэтому во время встреч Ю.В. Андропов и А. Н. Яковлев обсуждали не только кадровые вопросы советской разведки в Канаде, но и советско-израильские отношения. Александр Николаевич сам же, правда, лишь вскользь упоминает, как во время одной из таких встреч Юрий Владимирович сообщил ему об аресте автора книги «Осторожно, сионизм»<sup>6</sup>.

Можно с полной уверенностью утверждать, что в данном случае А.Н. Яковлев спутал две совершенно разные книги.

---

<sup>1</sup> Шишлин Н.В. — Черняеву А.С. 25 сентября 1988 г. // АГФ. Ф.2. Д.1543. Л.1.

<sup>2</sup> Шишлин Н.В. — Черняеву А.С. 25 сентября 1988 г. // АГФ. Ф.2. Д.1543. Л.1. Черняев А.С. — М.С. Горбачеву. 27 сентября 1988 г. // Там же. Д.1545. Л.1

<sup>3</sup> Справка о беседе с Э. Бронфманом. 14 февраля 1989 г. // Там же. Ф.3. Оп.1. Д.7191. Л.1.

<sup>4</sup> Информация ТАСС. 11 января 1991 г. // АГФ. Ф.2. Д.8776. Л.1

<sup>5</sup> Елена Новоселова. Добро и зло надели маски // Российская газета Федеральный выпуск №4645. 23 апреля 2008

<sup>6</sup> Яковлев А.Н. Омут памяти. С.193

Во-первых, книга Юрия Иванова «Осторожно: сионизм» увидела свет в 1969 г., а Александр Николаевич стал послом в Канаде в 1973 г. Во вторых, Ю. Иванов был сотрудником Международного отдела ЦК КПСС и его книга появилась не в Самиздате, а в Политиздате, т.е. прошла цензуру. Причем она неоднократно переиздавалась и не только на русском, но и на других языках (как в СССР, так и за рубежом)<sup>1</sup>.

Поэтому можно почти с полной уверенностью утверждать, что в разговоре Александра Николаевича с Юрием Владимировичем речь шла не о книге «Осторожно, сионизм», а о книге «Логика кошмара», в которой утверждалось, что революция 1917 г. была сделана жидо-масонами и приводился так называемый «турецкий список», в котором фигурировали некоторые советские политические деятели послевоенного периода, зачисленные в масоны. Автор этой книги тоже имел фамилию Иванов, но звали его не Юрий, а Анатолий. Он действительно был арестован и осужден. Это позволяет датировать данную встречу А.Н. Яковлева и Ю.В. Андропова не ранее августа 1981 г. (арест автора названной книги) — не позднее марта 1982 г. (суд на нем)<sup>2</sup>.

Спрашивается, какое же отношение имела эта книга к кадрам советской разведки в Канаде? Никакого. Почему же шеф КГБ счел необходимым познакомить советского посла с фактом ареста автора какой-то самоиздаточной рукописи? По все видимости, потому, что в ходе беседы А.Н. Яковлева с Ю.В. Андроповым затрагивались те проблемы, которым была посвящена книга А.М. Иванова: сионизм, антисемитизм, масонство. И связано это было с действием тайного канала связи Москва — Тель-Авив, к которому были причастны и Александр Николаевич и Юрий Владимирович.

---

<sup>1</sup>Семанов С. Андропов: семь тайн генсека с Лубянки. С.80.

<sup>2</sup> Там же. С.392—393.

В связи с этим возникает вопрос о возможности использования данного канала связи не только для неофициального обсуждения вопросов советско-израильских отношений, но и некоторых других проблем.

Несмотря на то, что тайный канал был создан для поддержания советско-израильских отношений, причастные к его функционированию лица обсуждали не только вопросы о взаимоотношении двух государств. Как явствует из воспоминаний И.Г. Земцова, когда летом 1983 г. он в очередной раз посетил Оттаву и здесь имел одну из своих тайных встреч с советским послом, состоявшуюся «в небольшой гостинице на окраине города», А.Н. Яковлев заявил: «Не пришло ли время признать, что марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось — его построить невозможно». Исходя из этого, он считал необходимым реформирование советской системы<sup>1</sup>.

Причем, ознакомив И.Г. Земцова со своим видением будущих реформ в Советском Союзе, А.Н. Яковлев заявил, что «у них» с М.С. Горбачевым на этот счет «было сходное видение мира»<sup>2</sup>.

Если подобные откровения действительно имели место, а у нас нет никаких оснований ставить свидетельство И.Г. Земцова под сомнение, тогда получается, что летом 1983 г. между покидавшим Канаду советским послом и представителем израильского правительства существовали не официальные, а доверительные отношения.

С этой точки зрения заслуживают рассмотрения и переговоры И.Г. Земцова с А.Н. Яковлевым в 1984 г. о встрече с М.С. Горбачевым. Причем показательно, что накануне этой несостоявшейся встречи названные посредники обсуждали положение дел в руководстве КПСС. «Горба-

---

<sup>1</sup> *Земцов И.Г.* Лица и маски. Т.1. С.132—136.

<sup>2</sup> Там же. С.155.

чев, — сообщил Александр Николаевич своему собеседнику, — идет во власть», «все решится в ближайшее месяцы»<sup>1</sup>. Как будто бы он уже знал, что К. У. Черненко осталось жить два месяца и что Михаил Сергеевич будет его преемником

Стоит вспомнить и о подготовке к Рейкьявику, когда представитель израильского правительства знал больше о будущей линии поведения М.М. Горбачева, чем советское руководство<sup>2</sup>.

Это дает основание предполагать, что после смерти Л.И. Брежнева тайный канал между Москвой и Тель-Авивом стал выходить за рамки чисто советско-израильских отношений. Поскольку М.С. Горбачев обсуждал свои будущие реформы с В. Кристиансом и Ф. Миттераном, он мог обсуждать их и с представителем израильского правительства.

В таком случае его, разумеется, могло интересовать не столько мнение само правительства Израиля, сколько мнение стоящей за ним еврейской финансовой олигархии.

С учетом этой гипотезы фигура А.Н. Яковлева приобретает особое значение и особое значение приобретают как руководство им разработкой концепции перестройки, так и причастность его к разработке к реализации всех основных замыслов перестройки<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Там же. Кн.2. С,189.

<sup>3</sup> Интересная деталь — когда в 1990 г. над А.Н. Яковлевым начали сгущаться тучи, именно И. Земцов (читайте Тель-Авив) использовал свои каналы для того, чтобы А.Н. Яковлев стал действительным членом АН СССР.

## ЕЛЬЦИНУ БЫЛО ВСЕ РАВНО, КАКОЕ ГОСУДАРСТВО ВОЗГЛАВЛЯТЬ...

*(Беседа с М.Н Полтораниным.*

*Впервые опубликована на Фонтанка.ру 08.12.2011)*

— 20 лет назад было подписано Беловежское соглашение. Какую роль в тех событиях сыграл ваш бывший патрон — Борис Николаевич Ельцин? Ведь, как ни крути, Вискули — его рук дело.

— Он сыграл решающую роль. Ему было ничего не жалко. Ему было все равно: возглавлять ли демократическое государство, фашистское, какое угодно — лишь бы быть во власти. Лишь бы быть никому не подконтрольным. Он сошелся с Горбачевым, которому тоже было в общем-то на все наплевать, и они только «рисовали» борьбу между собой. Но на самом-то деле никакой борьбы не было! Они в буквальном смысле договаривались ночами.

Ельцин почти 4 часа проторчал у Горбачева перед поездкой в Белоруссию. Причем его ждали Гайдар, Шахрай, Бурбулис. Команда собралась, а Ельцин еще получает последние наставления от Горбачева перед Беловежской пущей. Потом высказывает: «Мне надо ехать, встретиться с Кравчуком! Михаил Сергеевич сказал: «Ты там с ним поговори». Ну что это такое? Ехать поговорить с Кравчуком в Белоруссию, когда тот возглавляет Украину. Не в Кремле, не в Москве, да еще с такой командой, специально подобранной для этих целей. Так что, конечно, это все было подготовлено.

А вскоре Ельцину прислали Джеффри Сакса — под «крышей» Международного валютного фонда — который

с 1991 по 1994 год был руководителем группы его экономических советников. Это и была команда Бориса Николаевича.

— Ну, кое-что в заслугу ельцинскому правительству все-таки поставить можно. Вы ведь там были первым российским министром печати. При вас, Михаил Никифорович, случился настоящий расцвет отечественной журналистики...

— Да, работал в ранге вице-премьера, но Ельцин меня членом своей команды не считал, хотя я был одним из тех, кто был ближе всего к Ельцину с самого начала его «демократической» карьеры. Ельцин со временем перестал меня ставить в известность о многих вопросах, перестал с собой куда-то брать...

Но это не мешало мне в работе. Я тогда занимался демократизацией средств массовой информации. Мы приняли Закон о печати. Потом мое министерство подготовило Закон о СМИ. Через Ельцина я пробил господдержку независимых районных и городских газет. Правительство выделяло под это деньги из бюджета. Я создал Дом российской прессы в здании, которое у нас потом отобрал Совет Федерации. «Выбирайте любое здание в Москве», — сказал мне тогда Ельцин, которому очень понравилась моя идея. (Вообще моя идея была создать такие Дома прессы в каждом областном центре.) Мне понравилось здание КГБ на Лубянке (смеется).

Доложил Ельцину полушутя. Он всерьез: «Езжайте, смотрите!» Баранников (в то время — министр безопасности России. — Ред.), конечно, обалдел. Но я действительно приехал. Полазил. А там кабинеты — клетки, клетки, клетки... Говорю: «Нет, не подойдет! Нам же надо холлы, чтобы проводить пресс-конференции». Ну а в том здании это все было...

—...И Ельцин вам его отдал? Погодите, так в этом же здании располагался Госстрой, где Борис Николаевич работал во время опалы, после изгнания из Политбюро?

— Да! Я у него там много раз бывал. Это как заходишь, на третьем этаже, слева. Ельцин очень обрадовался моей идее...

— ...потому что неприятно было вспоминать гостроевские времена?

— Не-е-ет... Ему было приятно потому, что я всем говорил, что идея создать Дом российской прессы — идея Ельцина. «О, Михаил Никифорович! Спасибо! Журналисты теперь будут меня очень любить!» Так было. А я играл на этом деле.

Так вот в этом здании мы собирались внедрить традицию — устраивать прощание с умершими журналистами. И даже провели первые похороны. Это был известный журналист-международник, работавший в Японии... (Задумывается.)

— Цветов?

— Да, Цветов. Он был единственным, с кем мы попрощались в этом здании.

Но главным предназначением Дома российской прессы было, конечно, то, что мы предоставляли различным независимым изданиям площади в этом здании и платили за них аренду.

— Вы сказали, что Ельцин хотел выглядеть в глазах журналистов демократом. Как Борис Николаевич относился к нашему брату на самом деле?

— Нужны ему были журналисты, он мне каждый день звонил с утра: «Ну есть кто? Ну как там?» Это было, когда я работал и в «Московской правде», и позже — когда он ушел в Госстрой, а я ушел в АПН. Он просто заколебал меня и моего соседа по кабинету — Альберта Сироткина. Я куда-то уматываю, а Ельцин продолжает звонить. Ему надо, надо, надо...

— А чего он домогался-то?

— Чтобы я его связывал с корреспондентами. Проби-вал интервью. Он же в то время «закрытый» был. Так что выход Ельцина «в свет» в те времена был моих рук делом. Более того, я сам за него иногда давал интервью, если его не было...

— Присылали тексты от его имени?

— Нет, прямо за него наговаривал. (Смеется.)

— Но самая-то интересная в этом смысле история — это «настоящее» выступление Ельцина на октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 года, которое ходило в самиздате. Говорят, что Ельцин ничего подобного не говорил, а за него задним числом текст сочинили вы?

— Да, сочинил. Мой текст был совершенно другая песня, как говорят в Одессе. Я объясню, почему я так поступил. Они (члены ЦК КПСС. — Ред.) ведь хамы. Ельцин действительно выступил плохо, но потом игра пошла не по правилам. Когда он пришел с этого пленума, я ему говорю: «Что ж вы сделали?!» Ельцин мне показывает манжеты рукавов рубашки, где у него написаны слова. Шпаргалка. Но я-то вижу по тексту выступления, что он скачет как козел: «Мы опаздываем с перестройкой... Вместо того чтобы проблемы поднимать, мы опять начинаем славословить... Михаилу Сергеевичу много поддакиваем...» И — все! Ничего особенного нет. Вот если бы это выступление, как было положено, опубликовали тогда, люди бы почитали. Увидели, что там ничего особенного нет. И спросили бы: «А за что вы на человека-то окрысились?»

—...То есть вы сказали за Ельцина то, что должен был сказать он?

— Да! Врезал им по первое число!

— Как запустили в массы?

— В Академии общественных наук при ЦК КПСС было совещание редакторов областных, городских и рес-



публиканских газет Советского Союза. Меня пригласили туда выступить. А я уже уходил из «Московской правды», но еще там сидел. Ребята все знакомые. Часто общаемся. Тем более что я от «Правды» мотался по всей стране. Пришел, начинаю выступать. Меня перебивают: «О чем говорил Ельцин? Почему такой шум?» Его же тогда обливали помоями со страшной силой. Отвечаю: «Сам не знаю. Выступление не яркое...» — «Не может этого быть! Достань это выступление».

Я пришел домой и его нафигачил. Пришел в «Московскую правду». Мы на ротопринтере кучу экземпляров отпечатали. По-моему, штук сто. И я все раздал. А редакторы развезли по Союзу. И некоторые молодежные газеты дали его у себя! И Прибалтика дала, и Киргизия дала. Дальний Восток дал. И пошло-поехало по стране. И мало того, что дали в газеты, их же еще распечатывали.

— *Борис Николаевич знал?*

— Нет! Он лежал в больнице. Я к нему потом ездил. И потом-то сказал.

— *Не рассердился?*

— Расцеловал меня, когда я ему принес, показал. (Смеется.) Так он (Ельцин. — *Ред.*) ко мне и прицепился. А я уже, честно говоря, начинал видеть, что Борис Николаевич популист. Но раз человека бьют... А мы же сибиряки. Я — сибиряк из староверов-кержаков. Так вот когда при мне мужика бьют неправильным путем — кучей, я всегда буду защищать. Я его и защищал.

— *Как на Ельцина выходили западные журналисты?*

— Западники стали выходить на меня после моего знаменитого интервью в «Коррьере делла Сера». В 1988 году весной на две полосы. Называлось «Как они казнили Бориса Ельцина». Западная пресса, в принципе, не любит перепечатки, им же подавай эксклюзив. А здесь, по-моему, 14 газет и журналов перепечатали это интер-

вью. Английских, французских, американских... И поперли ко мне, чтобы я вытащил Ельцина на интервью. Ко мне обратился Егор Яковлев. Он тогда работал главным редактором «Московских новостей». Говорит: «Давай у нас сделаем беседу с Ельциным». Я сам ему ничего не предлагал. Значит, ему Яковлев Александр Николаевич (в то время — член Политбюро. — *Ред.*) сказал. Я поехал к Ельцину. Ему какую-то дачку дали после больницы. Деревянная, маленькая. Где мы с ним полдня и просидели. Я сделал большую беседу. Но ее мурыжили-мурыжили, а потом все вычеркнули на фиг. Я в своей книге «Власть в тротиловом эквиваленте» даже об этом говорю. Оставили только кусочек. Да и то дали его не на русском языке, а в немецкоязычном издании.

— *Ельцин вам действительно доверял проводить конфиденциальные переговоры с другими политиками от его имени?*

— Правда. Когда я отказался от премьерства, потом отказался Юра (Рыжов. — *Ред.*) — это был посол во Франции. Очень сильно хотел идти туда (на должность премьер-министра России. — *Ред.*) Бурбулис. Просто рвался. Он вообще рвался к власти: в вице-президенты хотел, потом создал себе службу госсекретаря, потом хотел в премьеры. Но Ельцин его уже терпеть не мог. Помню, когда он уже Бурбулиса снял, Бурбулис у меня сидел вечером. Долго сидел. Чего-то канючил-канючил. Жена напекла беляшей. Мы выпили, полопали беляшей. На следующий день захожу к Ельцину, а он мне: «А чего это вы Бурбулиса пригласили?» Я: «Пусть ваши п...здоболы, — прямо так и говорю, — которые за нами следят, пусть лучше следят за врагами, которые пакостят, а не за своими». — «Да ладно, ладно! Я просто так». — «Я же не из тех, которые сразу отворачиваются от человека, которого только что выгнали. Борис Николаевич, кто к вам приходил, когда вас выгна-

ли с должности первого секретаря горкома?» Он: «Ладно, ладно, я сдаюсь...» Я с ним не церемонился.

...Значит, один отказался от премьерства, другой... Ельцин мне тогда говорит: «Бурбулис рвется. Попов Гавриил рвется. Даже Хасбулатов!» Я говорю: «Может, Явлинского?» — «Ну поговорите с ним». А эта программа «500 дней» — фигня, конечно, а не программа. Мы брали ее для того, чтобы перо вставить той команде экономистов, которая была при Горбачеве и похерила Явлинского. Это мы с Ельциным между собой так решили, хотя Верховный Совет и взял ее за основу

Звоню Григорию. А у меня была литровая бутылка виски. Явлинский приехал ко мне. И приволокся Олег Попцов (в то время — председатель Всероссийской государственной телерадиокомпании. — *Ред.*). Сидели втроем. У меня от Олега никогда не было никаких секретов. Уговаривали Григория. Он отнекивался, отнекивался... Он же такой парень. Но к 12 часам сказал: «Я согласен!»

—...Когда виски кончилось?

—...У нас еще какая-то бутылочка была маленькая. Мы ее тоже выпили. (Смеется.) Говорю: «Тогда утром я звоню Борису Николаевичу. Будь на связи, никуда не исчезай». Утром Ельцин говорит: «Пусть Явлинский приезжает ко мне». Григорий приехал. Они совсем недолго посидели. Звоню Борису Николаевичу. Он: «Явлинский отказался». — «Как отказался?!» — «Он, — говорит, — слишком много требовать стал от меня. Сказал: «Я согласен только в том случае, если вы не будете вообще лезть в дела правительства». Президенту! Мол, вы будете как английская королева». Ельцина это, конечно, возмутило: «Нет, я на это не пойду!»

— *Кто спровоцировал войну в Чечне? Не сам же Борис Николаевич, проснувшись однажды, решил вдруг ввести войска.*

—...Сначала же он вводил войска в Чечню в 1991 году. Я сам встречался с Джохаром Дудаевым. Он видел, когда и как там начиналась катавасия. Запал-то шел с Запада. Оттуда приехали эмиссары. И начали раскручивать ситуацию. А помогал им раскручивать не кто иной, как Завгаев. Который сначала был 1-м секретарем Чечено-Ингушского обкома. Потом председателем Верховного Совета республики. Потом эта же группа националистов, которая пришла из Саудовской Аравии, его и вытолкала. Они стали звать Дудаева, который тогда служил командиром дивизии стратегических бомбардировщиков. Их-то самих никто не знает, а он — генерал. А чеченцы любят военных.

Так они Дудаева и притащили. Чтобы он отколол Северный Кавказ от России. И там действительно все закипело. Между дудаевцами и завгаевцами. Но самое интересное, что Дудаева провоцировал Хасбулатов, потому что у него были очень плохие отношения с Завгаевым. Завгаев был из одного тейпа, а Хасбулатов из другого. Хасбулатов хотел укрепиться за счет Дудаева, столкнув всю эту завгаевскую компанию. Там же если чеченец из какого-то тейпа приходит к власти, то остальные места во власти получают люди из этого тейпа. Так что их потом надо выковыривать по одному. Вот Хасбулатов и хотел выковырять завгаевцев с помощью Дудаева.

Дудаев понял, что его по-черному используют и те и те. И когда мы с ним встретились, он мне все это объяснил. Сказал, что его хотят сделать непризнанным вождем по типу Шамиля. И попросил: «Поговори с Ельциным. Пусть он меня назначит главой администрации Чечено-Ингушетии. И даст еще одну звезду — генерал-лейтенанта». Потому что генерал-майором тогда был руководитель Ингушетии Руслан Аушев. Дудаев считал, что в такой ситуации он должен иметь две звезды. «Когда я буду утвержден Ельциным, — говорил он мне, — я буду чиновником, и если

я что-то буду делать не так, то президент меня всегда сможет снять. Я же, как чиновник с полномочиями от президента России, буду выдавливать всю эту шпану, всех этих экстремистов за рубеж». Мы договорились.

Я приехал. Доложил все Ельцину. Уж не знаю, кто — Хасбулатов или кто-то другой — убедил его, что Полторанин вне национальной политики, не знает Кавказ. И Ельцин отказался приглашать Дудаева. Хотя до этого обрадовался моему предложению и даже меня расцеловал. А Дудаев все ждал и ждал. А в это время Ельцина уговорили подписать указ о введении военного положения в Чечне. И 7 ноября 1991 года через Ингушетию пошли танки и бэтээры из Моздока. Вайнахи в Назрани вытащили женщин, положили их на дорогу, перегородили ими путь. И ни один танк и бэтээр не прошел.

А Джохар Дудаев тогда сказал: «Вы меня хотели обмануть?! Нет, ребята! С вами я дел иметь не буду...» И пошло-поехало. И его действительно потом поддерживал Хасбулатов. Но самое интересное, поддерживал и Гайдар. Гайдар тогда «работал» на Хасбулатова за то, что тот не поднимал вопрос о его отставке. Идет, скажем, заседание правительства. Я поднимаю вопрос: «В чем дело? Мы гоним нефть в Грозный. Дудаев ее продает. — А он ее продал на миллиард долларов! — На эти деньги они на Западе покупают оружие, снабжают боевиков. Почему мы так делаем?» — «Видите ли, там нефтеперерабатывающий завод, на котором производят авиационные масла». А мы ни грамма этого масла так и не получили. Оно тоже уходило на Запад.

— *В начале 1990-х вы были председателем специальной комиссии по архивам при президенте России. «Золото партии» — блеф?*

— Блеф! Нет, ну золото было. Оно уходило. Но это было золото народа, а не партии. Оно уходило через Мо-

сковский народный банк. Через его филиалы в Бейруте, Берлине, Женеве. Вывозилось самолетами «Аэрофлота». Деревянные ящики засовывали под сиденья. А золото, между прочим, четыре девятки. Якобы для того, чтобы закупать зерно и так далее. На самом же деле на эти две тысячи тонн золота купили всего две партии туалетного мыла, которое пришло в Советский Союз. Все остальное ушло по разным счетам. Его же там сразу продавали и западным ювелирам. Они охотно покупали такое золото. Особенно активно это происходило в горбачевское время. Он же затеял продавать его на западных биржах. А под этот шумок его и вывезли.

— *Кручина обо всем этом знал?*

— Знал, конечно. У меня с ним были очень хорошие отношения. Класный мужик. Это Горбачев его толкал создавать совместные предприятия. Управделами ЦК КПСС и какая-нибудь фирма, например, в Австрии. В Финляндии и в Австрии они в основном любили. А когда Горбачев занялся разоружением, через эти фирмы продавали технику: танки, ракеты и так далее. И эти деньги не шли в Советский Союз. Их вкладывали там же на Западе в качестве взноса в создание какой-нибудь фирмы. Так все и было. Поэтому, говоря «блеф», я имею в виду лишь то, что это не золото партии, а золото народа.

— *Кручина был повязан?*

— Да.

— *Его убили?*

— Конечно, убили. Чтобы Кручина сам прыгнул?! Он ничего лично не украл. У него ничего не было. Бессребреник. А операции эти он проводил для страны. Но столько, сколько знал он, не знал, конечно, никто. Я там рассекречивал документы, поэтому знаю, что многое там до сих пор не рассекречено. Потому что там остались такие занозы в правительствах многих стран!.. Они были созданы Кручиной на эти деньги.

— Почему же вы не рассекретили эту информацию, Михаил Никифорович?

— Тогда бы пришлось выдавать агентов. Людей, которые работали на Советский Союз, на Россию. И продолжают работать. Их нельзя выдавать. И эти секреты мы спрятали дальше. В книге я напечатал только один маленький документ. Что на нас работала Индира Ганди. И получала деньги от КГБ. И то я там убрал фамилию посредника, через которого мы ей деньги давали. Мы смотрели ведь не только архивы ЦК. Но и архивы КГБ, военные архивы. Я сам лично лазил во все эти подвалы. Смотрел «особые папки», которые до сих пор нельзя публиковать.

— Что было критерием?

— Интересы государства.

— Например?

— Ну, например, был единственный документ, который выскочил помимо моей воли и который нельзя было никому давать. Я его вытащил. Бурбулис взял у меня его посмотреть. Утащил куда-то. И не принес. А его нельзя было давать. Это был список корреспондентов зарубежных изданий: «The New York Times», «New York Herald Tribune», английских газет, которые получали зарплату в КГБ. Ну, нельзя же было такой документ печатать! Спрашивал у Бурбулиса, куда он его дел. «Я потерял!» А я боялся, что он куда-нибудь его «спустит». Но пока про это не слышал.

— А много у России секретов в принципе?

— У нас сегодня фактически не осталось секретов. Мы даже сами научили американцев, как взрывать московское метро. Наше Министерство обороны предоставило им такую информацию. У нас же под метро — самое-самое. Я туда спускался. Там закрытый центр ядерных сил. Если начинается война, все туда спускаются. И там есть кабинеты, спальни... Все это на толстых пружинах...

— *Комнаты на пружинах? Чтобы амортизировать взрывную волну?*

— Да. Ведь этот центр может вынести два прямых ядерных удара. Там все сиденья... Знаете, как коров подвешивали? Так вот там так же все сиденья висят. Там есть свои электростанции. Бассейны. Бани. Запас еды на два месяца.

И вот наши отдали американцам все данные по этому центру. Что в таком-то месте крышка люка сделана из стали и урановой керамики. Значит, туда нужна определенная сила заряда. Значит, это можно сделать только с помощью высокоточного оружия с самолета. И так далее. Все сдали! Все открыли! Мы голые сейчас.

— *Из нашей истории что-нибудь сенсационное накопили?*

— А вы знаете, например, что знаменитое «дело Госплана» — не выдумка, а правда? Когда в 1949 году выяснилось, что в США откуда-то становится известно о наших внутренних экономических делах, под подозрение попал Госплан. Дело в том, что если раньше почти все решения по отечественной экономике исходили из Политбюро, то со временем эти функции на себя перетянуло это ведомство. Связано это было с тем, что экономика СССР насчитывала уже более 300 отраслей, управлять которыми чисто физически из Кремля было невозможно. Госплан стал фигурой. В Госплан послали комиссию во главе с членом ЦК ВКП(б) Андреевым, которая по результатам работы 22 августа 1949 года подготовила записку «О пропаже секретных документов в Госплане СССР».

Я назову вам лишь несколько из этих документов... Например, «О расчетах нефтеперевозок». Здесь приводятся данные о пропускной способности нефтепроводов и объемов перевозок нефти по железнодорожному, морскому и речному транспорту. Следующий документ,



№ 4103 на шести листах, — «Об организации производства локационных станций». Его значение понятно. Далее. Документ № 2663 — «О развитии добычи марганцевой руды». Вы, конечно, знаете, какое значение имеет марганец для военной промышленности. Или вот. Документы Министерства цветной металлургии — «Отчетные данные о производстве свинца, кобальта, рафинированной меди и численности работников в этой отрасли». Документы по авиабензину и авиамаслам. Сколько и где у нас их производится. И так далее.

После этого и появилось «дело Госплана». Но позже Хрущев подал это расследование только как пример сталинской беспочвенной тирании. А ведь на самом деле Вознесенский действительно продавал все эти документы с группой подручных ему людей. Кстати, Госплан всегда привлекал внимание Запада. Не зря же, когда к власти пришел Андропов, он первым делом создал в этом ведомстве отдел безопасности. Возглавлять который поручил генералу КГБ Устинову. Ему дали еще 10 человек, и они стали наводить в Госплане порядок.

— Ну а вы лично-то замечали что-то неладное в этом смысле в советское время?

— Конечно! И не только замечал, но и пытался осознать некоторые странные вещи. Например, в 1986 году я, работая в «Правде», встретился в Баку с бывшим председателем Госплана Байбаковым, которого только что отстранил от должности Горбачев. Байбакова избирали в ЦК от Азербайджана, где проходил съезд местной компартии, который я освещал. Нас поселили в резиденцию, в которой в свое время еще останавливался Брежнев, где мы с Николаем Константиновичем три дня жили, обо всем болтали по ночам.

И я его спрашивал о том, почему в нашей экономике такой хаос. Почему, когда «Уралмаш» стал производить

потрясающие блюминги-1300 и на них стали поступать заказы со всего света, Госплан тут же выдал предписание, что эти блюминги должны весить на полторы тысячи тонн больше. Или почему, когда был достроен нефтепровод Омск — Павлодар, оборудование для нефтеперерабатывающих заводов стали завозить в Навои — в Узбекистан, за 3 тысячи километров от Павлодара. Или — переброска северных рек. Рассказал ему о хаосе на Карагандинском металлургическом комбинате. (Кстати, именно тогда я познакомил мир с его парторгом — Назарбаевым.)

«Все это глупость или предательство?» — напрямую спросил я в тот раз Байбакова. «Конечно, предательство, — не задумываясь, ответил он. — Госплан стал государством в государстве, и мы отчасти потеряли над ним контроль, потому что там собралась жуткая публика...» Я потом увидел, что это за публика. Эти люди появились в команде Горбачева, а когда правительство создавал Ельцин, к нам туда тоже понабежала шпана из структур советского Госплана. У меня есть справочники советского Госплана и его структур, не поленитесь, посмотрите, увидите, сколько будет знакомых фамилий. К примеру, зять Косыгина — Гвишиани, который создавал Международный институт прикладного системного анализа в Лаксенбурге в Австрии, где потом натаскивали Авена, Гайдара, Чубайса, Шохина и так далее.

— *Тем не менее согласитесь, что жизнь в позднем Советском Союзе была, мягко говоря, не сахар. Да и индустриальная мощь уже была далеко не та, что раньше. Разве не так?*

— Я вам сейчас приведу несколько цифр: что производит сегодня Россия в сравнении с тем, что она производила в 1990 году в составе СССР. Например, металлорежущие станки мы сегодня производим только 2% от того, что производила РСФСР. Автоматические линии для ме-

таллообработки — 0,5%. Ткацкие станки вообще прекратили выпускать. Зерна — 83%. Крупный рогатый скот — осталось 36% от того, что было. Производство мяса — 66%. Потребление продуктов питания на душу населения: мяса — 88%, молоко — 63%, рыба — 73%, яйца — 88%. И так далее.

Никакого голода в последние годы существования советской власти не было. Просто-напросто продолжалась операция по уничтожению страны. Начал этим заниматься Горбачев. Например, принимая Закон о кооперации. Ведь из-за этого закона любая фабрика по производству кастрюль, которая получала из Госснаба фонды — алюминий, теперь создавала при себе кооператив с родственниками директора в учредителях и через него гнала алюминий на Запад. Так в течение года все и вымели! Так что объективных предпосылок для распада Советского Союза не было.

— *Горбачев отдавал приказы по Вильнюсу или по Тбилиси?*

— Такие приказы никогда письменно не отдаются. Это только Ельцин отдал в 1993 году (о расстреле здания Верхового Совета. — *Ред.*). Да и то только после того, как Паша (Грачев — в то время министр обороны. — *Ред.*) сказал: «Я без приказа ничего делать не буду».

— *Кого прослушивали в СССР, вы не интересовались?*

— Вообще, имели право прослушивать всех, кроме депутатов. А членов правительства могли. Хотя смотря какой член правительства. Если министр культуры, то на фигу его прослушивать? А если министр вооружения, то его, конечно, на контроль ставить надо, чтобы видеть, не идут ли какие-нибудь ненужные звонки.

— *Бориса Николаевича тоже прослушивали?*

— Коржаков прослушивал. Не всех, а Бориса Николаевича надо было прослушивать. Понимаете, Борис Ни-

колаевич ведь не сам командовал. С одной стороны у него был Джеффри Сакс, о котором я вам говорил. А он, как вы понимаете, был не один. А с другой — на жену Ельцина воздействовали. Воздействовали на кадровую политику в правительстве. Один раз даже полезли ко мне. Наина Иосифовна начала командовать: «Назначьте того, снимите этого!» Я пришел к Ельцину: «Борис Николаевич, чего она команды раздает? Остановите свою жену». — «Ладно, не обращайтесь внимания!» А потом, когда злой, она ему надует в уши, сорвется: «Ну-ка, поставьте того-то и того-то!»

—...Я так понимаю, идет речь о возникновении феномена Семьи. Но до этого они были скромными людьми?

— Они никогда не были скромными. Они всегда были неискренними. Они все время играли. Ельцин играл, что он ходит пешком и ездит на троллейбусе. А за этим троллейбусом всегда шла его машина. Он проедет две остановки. Все увидят: о, Ельцин на общественном транспорте! А он потом выходит, наодеколоненным платочком вытирает руки от тех, с кем поздоровался, садится в машину и едет дальше.

Или. Помните, было: ах, Наина Иосифовна по магазинам сама ходит, стоит за хлебом в очереди. Так вот на самом деле, даже когда Ельцина сняли, все оставалось по-прежнему. Помню, он лежал на Мичуринском в больнице, мы собрались к нему ехать. Я подхожу к их дому. И вижу: подается «Чайка». Выходит Наина. Мы сели. Поехали. Она говорит водителю: «Заедем в магазин заказов за «кремлевкой». Продукты и все прочее. То есть они всем продолжали пользоваться, а вокруг верещали, что ходят в районную поликлинику и так далее. Никуда они не ходили!

— Вы знали Юмашева?

— Никогда не видел, удивительное дело. Хотя он мне всегда присылал поздравления с праздниками, даже когда уже был руководителем администрации президента.

Вообще, у меня было особое положение. Все министры и даже вице-премьеры, если хотели увидаться с Ельциным, сначала выходили на Илюшина Виктора Васильевича — первого помощника президента. Он узнавал график. Когда можно к президенту заходить. Я через Илюшина не зашел ни разу. У меня к Ельцину был прямой доступ. Как правило, когда я подолгу засиживался у Ельцина, Илюшин подходил ко мне: «О чем вы там говорили?» Ему страшно не нравилось, что я обхожу его.

— *20 лет назад Ельцин не поздравил «дорогих россиян» с Новым годом. Говорили, что от усиленной «работы с документами».*

— Нет, тогда просто сумятица была. Не было такого, чтобы он напился. Зато я помню, как делили «Останкино»! В 1992 году в Бишкеке собралась компашка — саммит СНГ. Назарбаев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич и так далее, чтобы делить первый канал среди республик. Тогда же все делили. Я выступил. Сказал, что мы не можем раздирать «Останкино», потому что это единый комплекс. «У каждой республики есть своя телекомпания, а у России никогда не было. Так что «Останкино» теперь принадлежит России». Я говорил долго. Но выглядело это убедительно. Со мной согласились.

Потом я поругался с Кравчуком. Ушел. Они сели выпивать. Вдруг прибегают Саша Коржаков: «Тебя зовут». Прихожу. Борис Николаевич начинает меня мирить с Кравчуком. Выпили, помирились. И надо было ехать открывать Русский университет в Бишкеке. А Ельцин стоять не может. С одной стороны его подпирает Бурбулис, я придерживаю. Но он все равно валится, не может говорить. И все телекомпании это снимают. Когда все закончилось, я обратился к журналистам. Говорю: «Во-первых, Ельцин устал. Во-вторых, это Восток — такое гостеприимство не каждый выдержит. Я вас прошу по-товарищески: не пока-

зывают эту сцену». И надо отдать должное, ни одна компания ни одного кадра не дала по этому поводу. Вот какое уважение было к нам — к министерству, ко мне лично. И Ельцин это знал, долго помнил, но потом забыл...

— *Когда последний раз виделись с Ельциным?*

— Я встречался с ним последний раз в 1996 году. Когда были выборы президента, они звали меня, чтобы я пошел в его команду. Но я сказал, что сам буду голосовать против Ельцина и буду всех к этому призывать. И с тех пор — все.

На самом деле, я гораздо раньше увидел, куда он попер страну. И начал выступать против этого. Ему это не нравилось. Он считал, что мы друзья. Кореша до гробовой доски. Поэтому я должен быть таким же негодяем, как и он. И когда Ельцин окончательно увидел, что я не пойду за ним дальше, стал помаленьку отдаляться, отдаляться... А потом я его и вовсе обвинил, что он начинает строить полицейское государство. Причем сказал это с трибуны парламента. Ельцин очень сильно на меня осерчал: «Зачем вы так громко говорите?!» Я ответил: «Я буду это на каждом углу говорить!»

— *Не бойтесь, что на вас посыплется град упреков в лицемерии? Мол, столько проработал с Ельциным, а потом...*

— Не боюсь! Потому что я работал рядом с Ельциным не ради должности, а ради идеи. А моя идея, как я уже говорил, заключалась лишь в том, чтобы сделать средства массовой информации подлинно независимыми. Я считаю, что без свободных СМИ не может нормально существовать ни одно государство. Потому что в противном случае оно потонет в коррупции. А если у СМИ будут условия для независимой работы, государство будет крепкое.

И я эти условия создавал. И мы в общем-то во многом тогда преуспели. Вы это должны помнить. После чего я сказал, что буду закрывать Министерство печати. Даже если останусь безработным. Потому что если мы будем это министерство оставлять, уже создав демократию, то у нас начнется обратный процесс закручивания гаек. Чем-то ведь этому министерству заниматься надо будет.

— *Вы дали путевку в жизнь многим не только именитым журналистам, но и даже журналистским коллективам...*

— Действительно, я создавал не только газеты, но и давал частоты для радио и телекомпаний. Без денег! Это сейчас все делается только за взятку. ...И куда я сегодня ни приеду, мне везде показывают мои приказы о создании этих компаний. Среди них очень много региональных. Но вы должны понимать, что сегодняшние региональные телекомпании — на Дальнем Востоке, в Сибири — сильнее НТВ, ВГТРК, Первого канала. Потому что эти каналы просто скурвились. Они утонули в деньгах. В так называемой помойке. А началось это после того, как я ушел и олигархи скупили СМИ.

Что делает тот же Первый канал сегодня? Хиханьки-хаханьки, и больше ничего! А телевидение ведь — это инструмент общества. С его помощью можно проповедовать либо зло, либо добро. Если вы хотите, чтобы страна жила, надо проповедовать добро. А сегодня проповедуется только зло. А ведь этого не должно быть. И власть должна что-то предпринимать, чтобы этого не было!

*Беседовал Лев Сирин*

## «БЕЗ ДУРАКОВ» С МИХАИЛОМ ПОЛТОРАНИНЫМ

— Всем добрый вечер. С вами генеральный продюсер радио «Бизнес ФМ» и ведущий программы «Без дураков» на «Эхе» Сергей Корзун и мой сегодняшний гость — Михаил Полторанин. Михаил Никифорович, добрый вечер.

— Добрый вечер.

— Пенсионером вас можно представить.

— Да, пенсионер.

— Да, в загородном доме, на даче живете.

— Да, выращиваю огурцы, помидоры.

— Огурцы? Да? Самостоятельно выращиваете? На той самой даче, которая рядом с Ельциным была тогда? В 91-м году-то.

— Нет, это та же государственная дача. А это наша обычная. Обычный дом.

— Шесть соток?

— Нет, побольше. Потому что 6 у меня раньше была. А теперь стала больше.

— Ну, вот тут вашего соседа по даче записали, давайте послушаем его вместе.

*Сергей Шахрай:* Михаил Полторанин для меня особенно в первые годы дружбы был всегда Михаил Никифорович. Это человек-эпоха, очень импульсивный, эмоциональный. Иногда может обидеть даже ближайших соратников словом, но на него обиду долго никто не дер-



жал. Удивительная способность внушить людям уверенность в своем деле, спокойствие, провести, организовать. Вообще, я считаю, первые годы строительства новой России Полторанин просто важнейший элемент этой эпохи. Привет Михаилу Никифоровичу, пора попить чайку, за солью, за спичками друг к другу сходить, как бывало раньше. Обнимаю. Сергей Шахрай.

— Да, привет, Сережа. Я понял сразу по голосу.

— *А вы рядышком, что ли?*

— Нет, не рядышком.

— *А за солью, за спичками — это далеко, наверное, теперь друг к другу.*

— Но когда-то мы ходили за спичками. Теперь мы не ходим. Мы по разные стороны...

— *Чего, просто натурально за спичками ходили, за солью?*

— А почему нет? Иногда и спичек не было, иногда и соли не было...

— *В первые годы российской власти.*

— Да и всегда. Правда, с соседями соль не делили никогда. Это не полагается, потому что можно поссориться. И хорошо, что с Сергеем не делил ее. И остались при своем. Я его уважаю как профессионала. Как юриста классного и как человека. И Татьяну, его жену, и вообще его семью. Это как раз такая семья, такая русская семья, которая является примером для многих. Вот сколько надо детей иметь, вот так вот нужно обустраиваться. Тогда мы будем жить нормально.

— *Ваши-то дети нормально устроены? Внуков-то уже наплодили?*

— Наплодили. Ну, дети, младший сын у меня работает в ФМС.

— *Да, пресс-секретарем — Константин.*

— Константин Полторанин — руководитель пресс-службы, а старший сын Максим работает в СТС-телекомпании.

— Ага, вот про него как раз сведений особо не было. Поискал я, что там ваши сыновья делают.

— Да. Он занимается развитием компании, он ездит по регионам. Он такой парень самостоятельный, интересный, хороший. Его уважают в регионах везде. И, в общем, пользу большую приносит.

— Т.е. довольны своими сыновьями.

— Доволен.

— Ага. А внуков сколько? С вами живут или нет? Или не отдают дети?

— Вот внук с нами жил все лето. Потому что лето, а сейчас 2,5 года ему, приехал в Москву на нашу квартиру, и начали его — то в школу развития, то еще куда-нибудь. Чего-то заболел. Вот когда жил на даче, ни одного дня, тьфу, тьфу не болел. А тут сразу. Аллергия. Вы здесь вообще в Москве чего-то совсем зачали.

— Во, сельский житель пришел наконец в эфир. А не скучаете по Москве-то. Мегполис все-таки. Сколько тут лет отработали.

— А я в городе постоянно. Недавно только ушел на пенсию. А так постоянно бываю. А как скучать? То с одним встречаешься, то с другим встречаешься. Просто очень неприятно, когда не пробьешься по Москве. Пробки. И самое страшное, что никто не думает о будущем Москвы. Ведь это же проходили все города. Та же Япония, то же Токио. Вы же в Токио бывали, видели, что они сделали с Токио. Какие дороги. А мы все только одну улицу переводим на одностороннее, другую на правостороннее, третью на левостороннее и т.д. Перекладываем чемоданы в комнате. А комната, как была забита, так и осталась.

— Ну, сегодня особенно актуальны ваши советы с первым снегом. А как решать проблему пробок в Москве?

— Ну, во-первых, самый легкий путь — это строить дополнительные дороги, вторые этажи, третьи этажи. А самый главный путь — это не заниматься тем, чем занимается руководство Москвы. Это уничтожить Москву, как город. Когда вот дома, между домами были детские площадки, спортивные площадки, вместо того, чтобы расширять их, обустраивать, благоустраивать. Вот эта вот точечная застройка везде. Запихивают, запихивают, запихивают дома. И поэтому мегаполис все растет, растет, а инфраструктура не приспособлена к такому росту. Поэтому надо, чтобы москвичи спросили с руководства своего: товарищи, дорогие, что же вы делаете. Если вам чего-то не хватает, потому что мы знаем, как это точечная застройка осуществляется, и какие там стимулы, ну, давайте, мы сбросимся да дадим вам.

— Михаил Полторанин, ну, вы не МАДИ заканчивали, это точно знаю. А факультет журналистики, по-моему, в Казахском университете. И, собственно, были и министром печати. Первый российский министр печати, вице-премьер, руководитель федерального информационного центра, по-моему, так он назывался впоследствии.

— Да, Федеральный информационный центр, ФИЦ.

— А что у нас с печатью происходит сейчас? Вот почитал стенограмму вашего выступления вместе с Михаилом Федотовым, как бывших министров печати. Где-то была такая конференция проведена. Выступали не так давно, наверное, несколько лет назад.

— Это, наверное, в Фонде Горбачева, у Горбачева.

— Да, возможно. Что с печатью-то происходит? То, что планировали, оно и свершилось?

— Нет, печать получила то, что хотела. Печать и вообще средства массовой информации России, журналисты получили то, что они просили.

— *За что боролись.*

— Нет, не за что боролись. А что они хотели. Потому что боролись за нормальные, свободные средства массовой информации далеко не все. Мы боролись. Вот сейчас некоторые бегают, там говорят, я много сделал для свободы прессы. Я там первый закон, чего-то я второй закон. Послушайте и плюньте им, как говорится, в лицо за эти слова. Потому что никто из них ничего не делал. Вот то, что я ушел в 95-м году из власти, вот то, что было до 95-го года сделано, с 95-го года 13 лет ни одного закона не протолкнули, который бы давал свободу СМИ. Ни одной поправки не внесли нормальной, которая бы толкала дальше эту свободу. А наоборот, все какие-то поправочки там ущемить, там ущемить, ну, закон о СМИ. Ну, первый закон о печати. который мы приняли в Верховном Совете СССР, когда мы работали, наша группа работала.

— *В 90-м году еще.*

— В 90-м. Закон о СМИ, закон о господдержке районных и городских газет. Закон о господдержке СМИ. Больше того, ведь был законопроект подготовлен о создании национального фонда развития СМИ. И договорился я с Борисом Николаевичем Ельциным, что мы этот закон принимаем. Он был главой вот этот закон о господдержке. И по этому закону создавался национальный фонд, и этому национальному фонду отходили частоты все, он занимался этими частотами. Заводы по производству телеоборудования, полиграфического оборудования, полиграф-предприятия, и этот фонд становился государством в государстве. Он бы имел колоссальные деньги. У него банки. Эти банки бы давали ссуды беспроцентные. Могли поддерживать не политически, а экономически все эти развития СМИ. Ельцин даже сначала сказал: вы хотите создать государство в государстве? А что же тогда с нами будет? Я говорю: нет, ничего с нами плохого не будет, если будет государство в государстве. Но тут как раз подняли голову

олигархи типа там Гусинского и других. И они стали науськивать своих журналистов, что это Полторанин придумывает. А потому, что они уже знали, что они должны эту прессу в карман положить. И пресса на меня обрушилась тогда, что я придумываю для того, чтобы я бы сам это хотел возглавить. Я взял и выбросил эту главу.

— *Встретил где-то выражение из интервью с вами, описывали одну из бесед с Ельциным. Вы сказали: да, я действительно так говорю, потому что я представляю журналистику во власти. А Ельцин вам: это неправильно же. Вы представляете власть в журналистике. Якобы в этом была разница вашего понимания с Борисом Николаевичем.*

— Да. У нас был такой разговор и не один. Потому что вот и у меня цель была прийти и стать министром. Ведь мы создали министерство, первое министерство. Его не было в Советском Союзе, министерства печати. Это мы придумывали с Ельциным как раз. Что, давайте создадим? А для чего? Это министерство должно было быть инструментом, для того чтобы работал закон о печати первый. Потому что закон о печати приняли, ну, как многие законы. Положили на стол, а кто его будет толкать, кто ему делать ноги будет? Должно быть министерство. Значит, министерство должно заниматься монополизацией СМИ, министерство должно дальше проталкивать все законопроекты, которые бы давали свободу не только политическую, но и экономическую свободу. Министерство должно было помогать всем этим. И естественно я как представитель журналистского клана, журналистского цеха пришел во власть для того, чтобы все это делать.

— *А Борис Николаевич сам хотел управлять печатью?*

— А Борис Николаевич говорит: нет, вы не представитель журналистики во власти, а вы представитель вла-

сти в журналистике. А это позиция принципиально иная. Значит, представители власти, я должен давить на журналистику. Давить журналистов и говорить, что, ребята, ходите вот по этой полочке или по этой плашечке. А у нас принцип другой был, наоборот, развить средства массовой информации, создать империю независимую. И давить на власть. Потому что если есть свободная пресса, тогда никакая сволочь не будет узурпировать власть. Вот в чем дело.

— *Михаил Полторанин, гость программы «Без дураков» на «Эхе». Михаил Никифорович, вы были вроде как не разлей вода поначалу с Борисом Николаевичем, потом вас вроде как и врагами считали, называли. Как вы на самом деле относитесь к Борису Николаевичу и к тому, что он сделал?*

— Ну, отношусь к двум Ельциным. По-разному.

— *Т.е. вы считаете, что два.*

— Два Ельцина. Был Ельцин ранний и был Ельцин поздний. Ранний Ельцин — это человек, который, да, когда мы работали еще в Москве, он был первым секретарем горкома. Я был редактором газеты. Мы пытались что-то делать с ним.

— *Это «Московской правдой» тогда руководили, да?*

— Да. Я редактор «Московской правды» был. И я видел, что он пытался бороться с мафией московской. С чиновниками. Обуздать их стремления нахапать все больше и больше. А потом был, конечно, он оскорблен. Он был унижен на этом московском пленуме. Он разозлился. Но, тем не менее, в нем еще преобладали такие чисто человеческие качества, и он стремился к чему-то что-то сделать для людей. И поэтому вокруг него тогда собирались люди. Это ж ДемРоссия его выдвигала. Это ДемРоссия. Там были Галя Старовойтова, Лев Пономарев, Глеб Якунин, другие. Они поддерживали, потому что этот че-

ловек, который мог бы, как бульдозер, растащить всю эту чиновничью публику.

— Ну, в общем, и растащил отчасти. А когда кончился, кстати, старый Ельцин.

— Он кончился как Ельцин где-то в 94-м году, нормальный. Потому что он понял, он посмотрел, все уже устаканилось. Верховного Совета нет, новая конституция, Дума, все прочее. А люди, которые его поднимали и на которых он поднимался, вот демократы настоящие, они же ведь как были, так и есть принципиальные правозащитники, потому что для них святое — это права человека. А когда он увидел, что если он сейчас пойдет не в ту сторону и они его будут кусать за пятки и за все, что угодно, он решил, что нет, с ними не надо быть. И мы, в том числе и я тоже, там же были. Лучше мне опереться на тех, кому я дам деньги. Если я дам им деньги большие, они будут моими, как собачки. И мы вместе будем тогда держать в руках эту власть, и нам никто ничего не сделает. И вот он пошел, пошел, и приехал туда, куда приехал. Сам куда привез Россию.

— *Михаил Полторанин в эфире «Эхо Москвы» в программе «Без дураков». И Станислав Белковский о той эпохе и о вас.*

*Станислав Белковский:* Михаил Никифорович Полторанин классический, если не яркий представитель той самой плеяды демократов первой волны, которая по большому счету привела к власти Бориса Ельцина, пришла к власти с Борисом Ельциным. Но у власти не задержалась. Эпоха полтораниных закончилась в 1993 году. Когда стало окончательно ясно, что демократическими методами либеральный режим в России построить невозможно. И в условиях 93—94-го годов, когда уже был расстрелян парламент, когда стало ясно, что Кремль в режиме демокра-

тии не может выиграть даже парламентские выборы, когда Кремль проигрывал в условиях демократии все политические баталии, какие только были возможны, стало очевидно, что демократы первой волны в этой ситуации уже не актуальны. Однако Михаил Полторанин и такие люди, как он, для меня лично, рядового защитника Белого дома в 1991 году всегда будет одним из символов той самой романтической эпохи конца 80-х — начала 90-х, когда, казалось, универсальные демократические ценности могут восторжествовать на русской почве. Причем это та эпоха, которая пусть закончилась разочарованием, но все равно незабываема, как юность, как первая любовь.

— *Политолог Станислав Белковский. Любопытный такой взгляд о том, что демократическими методами либеральное общество не построить в России. Это стало ясно как раз где-то на переломе 93-го года.*

— Нет. Вот я уважаю Белковского Станислава. И с удовольствием читаю его везде, но то, что демократическими методами невозможно было построить, я бы не согласился. Можно было. Но для этого нужна была другая воля, и другой подход, как говорится. А для этого нужно было остаться самим собой, каждому из нас, кто приходил к власти, и кто притаскивал туда Ельцина, и самому Ельцину. Но у Ельцина появились другие цели. Потому что он же... Как-то Коржаков писал об этом в книге, и он мне как-то говорил: а чего же мы останемся голыми, что ли, вот в этой ситуации. Да. Мы должны были остаться голыми. Потому что мы не для того к власти пришли, чтобы обогащаться. Пусть народ обогащается. А если бы мы остались голыми все, тогда бы люди сказали, что, ребята, смотрите, они создали для нас условия, а они создали такие условия, чтобы мы все могли работать свободно. Воров не было и т.д. Давайте дадим им пенсию нормальную. Все.



— Ну, романтизм чистой воды. Ну, не могло быть такого. Ни в нашей стране, ни в другой. Романтик, признайтесь, вас точно Белковский назвал — представитель эпохи романтизма. Политического романтизма.

— А без романтизма нет жизни. Если мы...

— А с романтизмом есть?

— Да. Без романтизма мы просто превращаемся в циников и становимся циниками. И циничной становится вся власть, циничными становятся отношения между людьми, между властью и людьми. Вот вы же видите, что сегодня происходит.

— А что сегодня происходит?

— Ну, сегодня вот как раз вина Ельцина состоит в том, что он создал такую систему, когда система управления государством стала ордынской. Сегодня ордынская система. Значит, берется большой князь. Едет в орду, в Вашингтон, ему там дают добро. Он становится князем всея Руси. Он назначает маленьких князьков, естественно условия перед ним ставят, что все эти налоги и т.д. ты должен в орду привозить. Он говорит: хорошо. Берется с этих маленьких князьков, которые назначаются, поменьше налог. Потому что ну вот то, что сегодня делается, когда в регионах ни черта не остается, ни дороги не на что строить, ни детсады, ни школы, все сыпдется. А все идет в Америку, в Стабфонд. Он руководит этой страной и дает всем право этим князькам удельным делать, что хотите, со своими подданными, только сюда тащите эту...

— Ну, ладно, Михаил Никифорович, уж такого градуса критики США, как сейчас со стороны официальной Москвы...

— Почему? Это не США. Это наша... Я критикую нас самих.

— Я понимаю, вот наша власть нынешняя...

— И тогда, когда мы говорим, что вот надо реформу делать, надо что-то делать с прокуратурой, с правоохра-

нительной системой, с судами, а что ты сделаешь, когда этих вот ребят, которые делятся, и которые отправляют это, их просто нельзя взять.

— Нет, вы хотите сказать, что Путин... что Медведев на помазание, собственно, в Вашингтон ездили — или что?

— Да, я хочу сказать об этом. Да.

— Не знаю, многие ли слушатели с вами согласятся. Это, наверное, довольно странно, учитывая риторику, которая сейчас существует на высших этажах власти по отношению к Америке.

— Понимаете, риторика, мы же ведь, я политик старый, да, журналист опытный. Причем журналист больших газет и политик немалого масштаба был. Тем более, я прошел коридоры отделов пропаганды, сам занимался пропагандой...

— Мы об этом еще поговорим.

— И я знаю, что такое дело и что такое риторика. Я научился отличать дело от риторики. Вот мы сейчас смотрим по той же конституции. Да, когда мы принимали конституцию, да, она была несовершенна. Вот Сергей Шахрай знает об этом. Я был в составе этой комиссии конституционной, которая работала над конституцией, и мы ее делали. Мы делали так, чтобы была система сдержек и противовесов. И ведь ее же взяли наполовину из конституции Франции, там где правительство, и президент. И наполовину из конституции США, где президент, и он возглавляет исполнительную власть.

— Напоминаю, что мой сегодняшний гость Михаил Полторанин. Михаил Никифорович, мы как раз остановились на конституции, принимали ее у нас, как всегда, на века, смотрели...

— Нет, не на века. Вот в том-то и дело, что когда мы там прописали систему сдержек, противовесов, потом

Ельцин все это потихоньку похерил. Шахрай знает, он работал с ним вдвоем, они там сидели. И раз нет системы сдержек, противовесов, получился самолет с одним длинным крылом, а другое маленькое крыло. Длинное крыло — это полномочия президента, и маленькое крыло — это полномочия всех остальных, в том числе, парламента. Я ему сказал: Борис Николаевич, такой самолет, Россия с такими крыльями никогда не полетит. Мы же будем кувыркаться. Он сказал, что... тем более, мы же там определили, чтобы не было там администрации президента, как таковой. Потому что если администрация президента начинает быть центром власти, тогда это создается политбюро безответственное. Кто-то за что-то отвечает, а они ни за что не отвечают. Он говорит, ну, сейчас поскольку 93-й год, вот расстрел, все прочее, чтобы из пепла советская власть не возродилась, вот мы поживем немного, а потом начнем выравнивать, выравнивать. И, казалось бы, надо было выравнивать, чтобы больше дать полномочий парламенту, больше дать полномочий общественным организациям. Потому что бесконтрольная исполнительная власть, она ну дичает, она становится без привязи, она наглет, как говорится.

— *Ну, пресса должна следить за этим в том числе.*

— Поэтому и законопроект я придумал. А потом год проходит, второй, нет, конституция хорошая, и тем более, сегодня начинается ажиотаж вокруг дополнительного срока.

— *Шестилетнего срока. Шести- и пяти-. Да.*

— Это в то время, когда никаких прав ни у парламента нет, тем более, парламента, как такового нет, Совета Федерации, Вы знаете, ни у других организаций нет ни контрольных органов. Если бы мы брали конституцию, допустим, с Америки, так мы должны были и независимых прокуроров делать и т.д. Ну, там, в конце кон-

цов, президент боится импичмента перед конгрессом, у нас вообще ничего не боится. Поэтому сегодня давать дополнительный срок — это смерти подобно.

— *То есть вы вообще считаете, что конституцию надо перекроить? Потому что она уже устарела.*

— Я считаю, что не перекроить, а вот эти главы, где взаимоотношения соотношения власти, президента, да, у нас должна быть президентская республика. Президентская, потому что Россия, вот Горбачев пошел на парламентскую республику в Советском Союзе, когда во главе стоял съезд народных депутатов, и съезд его избрал президентом. Я ему тогда говорил: Михаил Сергеевич, ни в коем случае нельзя избираться на съезде, потому что депутаты от республик, они соберутся, и если Вы не будете давать им поблажку, они Вас опрокинут, надо идти на прямые выборы. Он качался, качался. Он говорит: да, я знаю, ты хотел, чтобы Ельцина избрали. Я говорил: никто его в целом по Советскому Союзу не изберет. Он не пошел. И мы получили страну. Но при той системе, когда сегодня нет никаких контрольных функций ни у кого, делать это просто шаг за шагом укрепляется личная власть. Это устанавливается большевизм сталинский. Но если Сталин устанавливал или укреплял личную власть для того, чтобы что-то делать для страны, то эти ребята укрепляют личную власть для того, чтобы брать от этой страны для себя, вот и вся разница.

— *Михаил Полторанин, гость программы «Без дураков» на «Эхе Москвы». А я предлагаю сейчас, ну, мы будем время от времени возвращаться назад, у нас вообще беседа такая вольная, в 91-й год предлагаю вернуться. Тут есть вопрос от нашего слушателя Саврасова, старшего научного сотрудника из Москвы. Он спрашивает: «Уже написали мемуары о трех днях, потрясших мир?» Ну, и где-то я читал беллетристику о том, как вас вызвал Борис*

*Николаевич, вы с собой даже очков не взяли. Он вам зачитал какой-то документ, по которому как раз и собирались там в Белоруссии в Вискулях впоследствии перекроить... Т.е. судьбу СССР решали или нет? Вместе с Борисом Николаевичем.*

— Нет, абсолютно. Это и документально установлено, что я никакого отношения к этому не имел. Больше того...

— *Ну, это беллетристика — то, что вас вызывал Борис Николаевич и зачитывал вам?*

— Конечно, беллетристика, да.

— *То есть вы не настолько близки были в то время?*

— Нет, мы были, в общем-то, не далеки, как говорится, мы были близки, но...

— *И по-соседски не далеки. Дачи рядом были.*

— В то время он уже был не здесь. Он уже жил по Рублевке ехать туда. Барвиха, или как называется, Барвиха, по-моему.

— *Ну да, какая-то из Барвих.*

— Ну, вот к данному моменту он знал мое отношение к этому. Он знал отношение, когда я Горбачева уговаривал все-таки сохранять Советский Союз, если бы был президент избранный всеми республиками. И если бы, я говорю, по конституции надо было полномочных представителей президента по союзным республикам, которые имеют право вето на все законы, на все постановления органов власти той республики. Вот вынесла республика, попыталась пошататься в другую сторону, вето накладывается. И он знал это. Поэтому он меня даже в известность не ставил. Я узнал об этом, когда они приехали.

— *Михаил Полторанин. 92-й год крупная политическая игра, обострение отношений с Верховным Советом. И здесь вот Борис Николаевич отправляет вас в отстав-*

*ку. Мы об этом сейчас поговорим, как раз в ту эпоху мы возвращаемся. Но сначала хочу дать слово Вашему ну злейшему врагу и оппоненту того времени, кстати говоря, человеку, который родился в один и тот же день, что вы, правда, тремя годами позже. Руслан Хасбулатов.*

*Михаил Федотов: Мы познакомились с Михаилом Никифоровичем Полторанины в 1989 году, когда он...*

*— Я прошу прощения... (Техническая ошибка.)*

*М. Федотов: И более того, он на первом съезде народных депутатов СССР поднял над головой брошюру с текстом нашего проекта закона о печати и сказал, что он вносит этот законопроект в качестве официальной законодательной инициативы. Наш закон о СМИ появился в парламенте только благодаря Михаилу Никифоровичу. Мы с ним работали довольно дружно в течение почти трех лет. И когда Ельцин отправил его в отставку, это мне казалось абсолютно естественным, потому что он из всех членов правительства был самым бескомпромиссным, самым ярким, самым влиятельным членом правительства.*

*— Это был Михаил Федотов, это техническая ошибка, моя ошибка. Михаил Федотов как раз вспомнил о том времени, когда создавался закон о печати, но, тем не менее, чтобы не уходить далеко от темы, мы еще поговорим о законе о печати. Руслан Имранович.*

*Руслан Хасбулатов: У меня очень противоречивое отношение к нему. С одной стороны, это симпатичный человек, умница большая, но нанес он, конечно, колоссальный вред в 92—93-м годах. Он такие выдумывал провокации, которые просто невозможно и придумать. Против Верхов-*

ного Совета, против председателя, обвиняя в каких-то заговорах, в каких-то частных армиях. К сожалению, все это распространялось на весь мир, создавался ложный ареол вокруг Верховного Совета, как чего-то мрачного, особенно там за границей, которая там какие-то заговоры плетет и прочее, прочее. В общем, играл он, прямо скажем, отрицательную роль, и я сожалел поэтому, потому что мне он нравился, как журналист, и как умный человек.

— *Напомню, что это Руслан Хасбулатов. Имеете возможность ответить вашему оппоненту. Кстати говоря, остались во вражеских отношениях? Встречаетесь?*

— Ну, вообще-то мы не встречаемся, не видимся. Какие отношения? Потому что понимаете, ведь Руслан Имранович, он немножко неправду говорит в том смысле, я его, кстати, тоже всегда уважал. Потому что когда избрали Верховный Совет России, и когда он стал первым заместителем у Бориса Николаевича, то мы встречались, вот мы часто встречались — он, Попцов и я у него в кабинете. И мы там проговаривали, и прямо он диктовал какие-то моменты, и я диктовал, мы законопроекты набрасывали.

— *Вы рекомендовали его, кстати, Борису Николаевичу? Или как поддерживали его кандидатуру, Хасбулатова?*

— Вообще я рекомендовал ему совсем другого человека, я ему рекомендовал Чурилова. Из Ханты-Мансийска. Это был прекрасный человек. И он уже его стал называть, но здесь вот группа из ДемРоссии сказала: а он по некоторым вопросам голосует не так. А это умница, все прочее. И они предложили Хасбулатова. Ну, предложили, предложили. Мы в одной лодке, мы коллеги, мы работали, и видно было, что он очень работоспособный, умный человек Руслан Имранович. И даже потом у Ельцина была привычка еще, и в горкоме партии он переложил работу свою на второго секретаря Юрия Алексеевича Белякова,

И здесь смотрю, он на Руслана Имрановича. А у Руслана Имрановича потом появилось в душе, во-первых, некоторое, ну, недовольство этим делом, а во-вторых, у него появилась мысль: а почему я должен ходить сзади на вторых ролях. Почему Ельцин ни черта не делает, я работаю и в таком состоянии живу. Мне так казалось. Почему? Потому что я смотрю, они стали, вот он говорит о заговорах, а я получаю информацию, что Верховный Совет взял под свою охрану Министерство финансов, т.е. есть министерство внутренних дел, а еще были структуры Верховного Совета России. Он забирает под свою охрану Министерство финансов, он забирает под свою охрану какие-то еще министерства, он забирает чуть ли не почту, телеграф, и потом дело дошло до Останкино. Останкино... вдруг мне сообщают из Останкино, что у нас меняется охрана. А о чем это говорит? Да о многом говорит, я захожу к Ельцину, говорю: Борис Николаевич, а что делается, почему это происходит? Он говорит: а я не знаю. Он вызывает Ерина, министра внутренних дел, звонит при мне ему, говорит: это так? Да. А что там особенного.

— *Журналисты называли это впоследствии личной гвардией Хасбулатова.*

— Да. А что это особенного. Он не понимал, что это особенного. А потом они разозлились на меня, когда был референдум. Вот это вот — да, да, нет, да. Это моя формула. И мы действительно раз шла борьба, кто кого, значит, мы должны были работать нормально, и мы работали так, что потом Хасбулатов, когда выиграла мы референдум, он заявил, что это не политика правительства, это не Ельцин выиграл, а это Полторанинско-Геббельсовская пропаганда. На что мне Ельцин говорил — подайте в суд на них. А я говорю: а зачем мне подавать, если это нормальная характеристика. Потому что Геббельс, каким бы он ни был противником и т.д., но он был профес-



сионал. Тогда естественно пошел вопрос, и они вышли на Ельцина. Почему-то считая меня главным врагом Верховного Совета, хотя я к экономическим вопросам никакого отношения не имел, сказали, что вот ожидается съезд в декабре, и если ты Полторанина убираешь, мы правительство сохраняем.

— *Гайдаровское.*

— Гайдаровское, да. И Ельцин меня вызвал и говорит, что вот я такой ультиматум получил, тем более, я поговорил с Гайдаром, Гайдар просит это сделать, просит Вас подать в отставку. Я подал в отставку. Я говорю: с удовольствием. Потому что мы же договорились. Если есть необходимость, я уйду в отставку.

— *То есть вы вот как сегодня говорите, сегодня это восприняли, не было ни личной обиды, с поста вице-премьера. Не последнего человека, мягко говоря, в государстве.*

— В том-то и дело, что когда я ему сказал единственное, что я не верю ребятам этим, они все равно правительство Гайдара отправят в отставку. А была обида, не было, потом, когда после этого вызвал Ельцин Бурбулиса и тоже ему сказал что-то, Бурбулис вышел темнее тучи. И Виктор Илюшин был такой первый помощник Бориса Николаевича. А он встретил меня, говорит: уважаю. Я говорю: за что? Он говорит: ну ты вышел, как нормальный человек, посмотрел бы, как вышел Гена оттуда.

— *А у вас уже была договоренность с Ельциным, что он вернет. Ну, не министерство. Вы собирались же распускать министерство тогда. В виде вот этого федерального информационного центра, уже буквально через пару месяцев.*

— Да, мы собирались распустить министерство, создать федеральный информационный центр, который берет всю эту... Потом у меня же была идея потом уже вложить все это в национальный федеральный фонд. Вот

который. А этот федеральный информационный центр должен был все это делать, но в последний момент Ельцин уже подписал указ, почему я был назначен одновременно первым вице-премьером. А потом ему кто-то сказал: что а вы чего делаете, Полторанин же власть всю забирает. Это же сейчас, потом выборы будут, все прочее. И он мне звонит. А у вас какие-то там есть, в общем, мысли ну спрятанные. Я говорю, а какие могут быть мысли? Он говорит: ну, это же такая структура. А вдруг вот вас не будет, а вдруг кто-то другой придет. Я говорю: здрасте, это кто вам нашептал. Ну, давайте министерство все-таки оставим. Что такое оставить две структуры, которые стали параллельными. И они стали давать сбой, стали вот так вот стучаться. Тем более, были же люди такие у нас. Вот тот же Руслан Имранович Хасбулатов обижается. А он однажды заявил, что я где-то дал команду в Останкино, чтобы депутатов не пускали в эфир. Ну, я же такие команды не дурак давать. А ему оказывается, один из начальников, вот я не хочу называть фамилию, потому что он сегодня крутится здесь на небосклоне, сказал, вот какие-то интриги, все за плечами, за плечами.

— *И вы решили после всего этого махнуть на все рукой и пойти в депутаты, чтобы реформировать законодательное собрание изнутри. Или как? Ну, это я шучу, конечно, да.*

— Нет, федеральный информационный центр еще работал, да, в 93-м году. Но работал так, когда вот стали и министерство работает, и мы работаем. И в принципе мы же что-то сделали, и у меня была идея, что министерство надо убирать, потому что если министерство еще продолжает работать при развитой инфраструктуре СМИ, то у него ничего не остается, как только мешать. Он будет наматывать все, что сделано, и мешать СМИ. И больше того, ведь Верховный Совет подал в суд конституци-

онный. Конституционный суд принял решение, что это структура не конституционная, и был такой у Руслана Имрановича, все время бегал вокруг него Починок, а он был председатель комитета по финансам. Он примерно так говорил: а мы пойдём на север, а мы пойдём на север. Знаете, так это мультики. И он подошел ко мне: а мы вам не дадим денег, а мы вам не дадим денег. И прекратили финансирование. Ну, Ельцин стал давать из своего резерва. А потом говорит: а сколько можно на этом сидеть. В мае, по-моему, было. Тогда давайте, я подаю в отставку, мы прикрываем. Я 1 июля подал в отставку. И он меня не отпускал до конца года. Я вроде и работал и заявление об отставке. И потом я решил идти в депутаты.

— *И были там председателем комитета Госдумы по информационной политике и связи. От «Демвыбора России» шли, да? Ну, в одномандатном округе тогда еще были выборы или как? Или по списку партийному?*

— Нет, это по списку.

— *По списку.*

— А потом, когда мы предложили Сергей был Глазьев, еще несколько человек, когда мы предложили Думе возбудить вопрос об отставке Черномырдина и правительства его, помните, 95-й год — это ГКО. И видно было, что они загоняют страну в одно место. В самое, самое темное. И нужно было убирать их. И мы подписали, сколько-то человек набрали подписи. А Выбор России, естественно, как они сейчас за власть стоят за эту, так они за ту стояли, они категорически против. И я вышел тогда из Выбор России. И мы провели этот вопрос. И отставка была проголосована. Но потом испугались коммунисты, видимо, не испугались, а видимо хорошо с ними поговорили, и они проголосовали против отставки. И так Черномырдин сохранился. А если бы тогда мы отстаивали его, я же тогда Зюганову говорю: Геннадий... Он говорит: вот Ель-

цин разгонит Думу. Ну и пусть разгонит. Но все равно он на этой волне... Тем более тогда другие выборы были, на этой волне вы же получите свои голоса. Мы все получим. Но придем и тогда еще раз отправим в отставку. И тогда он по конституции не имеет права отправлять эту думу. Давайте думать... надо думать о стране, не о себе. О том, что вот сидишь на этом теплом месте и опять на выборы и т.д. Они отказались. И вот пришла страна к дефолту.

— *Михаил Полторанин в программе «Без дураков» на «Эхе Москвы». Есть несколько вопросов любопытных, на мой взгляд. Один из них от Николая из Москвы. «Уважаемый г-н Полторанин, были слухи, что вы входите в одну из масонских лож. Правда ли это?»*

— (Смех.)

— *А что, самая тайная в мире организация, которая известна практически всем. Где засветились? Рассказывайте.*

— А где засветился? На НТВ засветился. Они позвонили мне и говорят: вот мы хотим рассказать о масонах. Вам что-нибудь известно? Вы там во власти были. Я говорю: а чего известно. Я — масон. Как это вы масон? Я говорю: очень просто. Это под камеру. Масон, вот я взял, достал словарь Даля. Масон — это человек, не согласный с тем, что происходит и с тем, что делает власть там. По моему, так я тогда. Вот поэтому считайте меня масоном. А что такое масоны, я слыхом не слыхивал. Слышал, что где-то там есть эти ордена и т.д.

— *Ну, даже как министр печати не интересовались этим, как вице-премьер?*

— Нет.

— *Потому что разговоров много ходило о том, что ну есть некое братство, которое объединяет, и не понятно, какую роль оно играет.*

— Ну, я как-то не верил в этом дело, потому что, а потом мне не до этого же было. Вы же видели, какая была

борьба, и что нужно. Мне достаточно было той работы, что мы получили огромное число газет, принадлежащих КПСС, журналов, помещений. Все эти издательства, управление делами ЦК КПСС, которое нужно переварить, перевернуть, и направить в демократическое русло. Это же не выгонишь там людей, все. Вот это такая работа.

— *А чем закончился скандал с Берлинским домом? Там к вам даже из прокуратуры приходили, когда вы возглавляли информационный федеральный центр.*

— Приходила, прокуратура меня таскала долго. А чем закончилось? Ничем. Берлинский дом стоит. Как стоял, так и стоит. Относится к России. Дело в том, что на базе берлинского дома я хотел создать совместное предприятие, ну, организацию, совместный с немцами дом печати, где бы мы печатали наши газеты на немецком, на французском языке, из Берлина же это все ближе доставать. Вот я подписал это дело. Но меня взяли за то, что я не имел права, превысил полномочия, потому что без госимущества. Это принадлежит не министерству, а госкомимуществу тогда. А госкомимущество сначала подписало тоже с этим делом, а потом взяли, свою подпись отозвали. И тягали меня. Но я считаю, что тут много политики в этом деле было. Потому что искали, за что бы зацепиться. Потому что борьба-то, вы знаете, какая была.

— *Ну, в то время да, информационные войны такие велись. Там и Руцкой, и против Руцкого.*

— А тем более в этом доме обосновалась такая структура, которая занималась перегонем автомобилей, покупкой там автомобилей, и сюда продажей. И, в общем, это действительность российская, никуда не денешься от нее.

— *То есть воровали и воровать будут.*

— Ну, воровали меньше, чем сейчас. Будут. Потому что...

— *А у вас откуда оценки? Как оцениваете, сколько воруют, сколько воровали.*

— *Да, я же вижу по тому, что делается. Даже знаю, когда мы создавали свою компанию ТВ-3, телевизионную компанию, которая стала в 43 регионах вещать...*

— *Это где сейчас Пятый канал Петербург наследовал отчасти.*

— *Да, мы ее продали, и я знаю, сколько что стоит. Сколько стоило получить лицензию, сколько там тысяч миллионов долларов. Сколько стоило получить какие-то там помещения и т.д. Все это цены известные.*

— *Михаил Полторанин. Известно, вы заявляли несколько раз, что вы были сторонником люстрации после событий 91-го года и сожалели о том, ну, писали так, по крайней мере, правильно ли передавали ваши слова, что сожалели, что не состоялся на самом деле суд. И те люди, которые путч организовали в 91-м году, не были ну как бы публично осуждены, и соответственно прошлое их и других не было поднято. Потому что люстрация — вопрос...*

— *Ну, я не знаю, где вы это прочитали. Я таких заявлений никогда не делал. Это наоборот были у нас лидеры Дем. России, которые этого требовали. И наоборот, я с тем же Глебом Якуниным разговаривал, с другими, что мы начнем охоту на ведьм, а где эти ведьмы-то. Это же те же коммунисты и то же ГКЧП. Они попытались в принципе остановить развал Советского Союза, и если бы они пошли стрелять народ, если бы пошла там кровь полилась, другое дело. Они же не пошли на это дело.*

— *Хорошо, а бывшая работа в КГБ, скажем, в других спецслужбах, должна была быть открытой? Можно было этих людей оставлять во власти? Ваша позиция по этому вопросу? Собственно по люстрации.*

— *Вот те, кто работал стукачом, вот я считаю, что в любом обществе их нельзя оставлять у власти, потому*

что если ты стукач, то у тебя уже гнилое нутро. А если люди работали в КГБ. Да, я же был председателем комиссии государственной по рассекречиванию архивов.

— *Да, это отдельная история.*

— Мы видели очень много документов, и покупали руководители государств и прочее других за деньги наше государство. И мы не открывали эти документы. И я как председатель говорил: нет, мы не рассекретим их, потому что это работа любого государства. Смотрите, как американцы умело покупают. Ведь Чернобырдин должен был через деньги Газпрома купить руководство Украины, и Украина бы сегодня в обнимку с нами ходила. Другие там должны ту же Грузию купить. Нет, это американцы покупают. А что это значит: вот мы к этому приходим. Вы это видите.

— *Минута у нас остается. Михаил Никифорович, вы долгое время работали ну в советское время, в силу возраста и всего. Даже где-то встретил, что там на бетономешалке, по-моему, когда-то после школы еще до службы в армии 3 года служили. Ну, и по журналисткой линии поработали немало. И в «Правде» долгое время были корреспондентом. Нет у вас ностальгии по советскому времени. Вот 91—93-й, что, на ваш взгляд, главное в этом переломе? Правильно ли пошла Россия тогда или нет? Не сожалеете о том, что принимали участие в этом безобразии, как многие говорят.*

— Ну, во-первых, я не на бетономешалке работал, а строил Братскую ГЭС.

— *Братскую ГЭС, да.*

— Бригадиром бетонщиков был, а это две большие разницы. А во-вторых...

— *То есть уже 17-летним.*

— Да

— *Уже бригадиром.*

— А во-вторых, конечно, у меня есть ностальгия. У меня есть ностальгия по тем временам, когда мы поехали по комсомольским путевкам туда, жили в палатках, вкалывали, и все чего-то ждали, надеялись. Поэтому когда я пришел в правительство, я и хотел, и в журналистике работал, хотел, чтобы мы улучшили жизнь. Чтобы мы ее не перевернули с ног на голову, а мы ее улучшили. Но у нас это не получилось. И в этом и часть моей вины, и поэтому душа болит у меня.

— *Михаил Полторанин был гостем программы «Без дураков». Спасибо огромное, Михаил Никифорович, за то, что пришли и ответили на вопросы, которые нас интересовали.*

— Пожалуйста. Всем привет и спасибо за внимание.



## РЕФОРМАТОРЫ ПРИХОДЯТ К ВЛАСТИ: МИХАИЛ ПОЛТОРАНИН

*(Интервью журналу Форбс)*

Российское правительство, сформированное в ноябре 1991 года, состояло из двух основных групп: реформаторов из команды Гайдара, отвечавших за экономический блок, и политических соратников президента Ельцина. Министр печати и информации Михаил Полторанин относился ко второй группе. К тому времени он был «ельцинистом» со стажем: на посту редактора «Московской правды» Полторанин до последнего поддерживал первого секретаря Московского горкома КПСС. После отставки Ельцина осенью 1987 года он даже распространил поддельную речь шефа на партийном пленуме, в которой содержались упреки в адрес Раисы Горбачевой. На этого «волка политического пиара» и возлагалась ответственность за пропагандистское обеспечение реформ. Люди из команды Гайдара упрекают Полторанина в том, что эту работу он провалил. Полторанин, в 1993 году окончательно разошедшийся с Ельциным, относится к бывшим попутчикам с плохо скрываемой ненавистью.

### *СИЛАЕВ БЫЛ ПЛОХИМ ПРЕМЬЕРОМ*

*— Что случилось с премьером Силаевым в дни августовского путча? 20 августа он куда-то пропал. Не помните, что с ним было?*

— Конечно, помню. Он сбежал. Он все это воспринял всерьез. На самом деле никакой угрозы не было.

— *Вы считаете, за путчем стоял Горбачев?*

— Горбачев с Ельциным вместе. Путч был разыгран. Потом он стал выходить из-под контроля благодаря председателю Комитета госбезопасности Крючкову. И когда стали чувствовать, что он выходит из-под контроля, Крючков попытался обдурить Ельцина.

Это все было сделано, чтобы разрушить КПСС как систему, которая сдерживала Советский Союз.

20-го Бурбулис при мне позвонил Крючкову и сказал: «Если не прекратишь, я тебе жопу натяну на голову».

— *Это дословная цитата?*

— Да. А Ельцин сбежал в подвал с Юрием Лужковым. Как вспоминает Коржаков, они там жевали бутерброды, запивали водкой и коньяком. Мы в это время торчали в Белом доме. Народ, который потом выбросили на обочину, мерз под дождем на баррикадах. А Силаев сбежал и отпустил весь свой аппарат.

У него на шестом этаже был кабинет окнами на американское посольство. Я поднялся туда — темнота полная. Названивали телефоны. Я включил настольную лампу в приемной, сел за его стол и всю ночь с 20-го на 21-е там просидел, потому что все звонили. С ЗИЛа звонили: «Кого присылать? Сколько автобусов поставить?» Звонили шахтеры из Новокузнецка, звонили из Перми, другие [трудовые] коллективы. А кого присылать? Если будет штурм, этих же ребят под нож пустят. Я просто давал всем отбой: не надо никого присылать.

Потом уже, когда все прошло и нужно было лицо Силаева как-то сохранить, я предложил Ельцину: «Давайте пошлем его с Руцким вместе за Горбачевым». И Ельцин говорит: «Да, давайте». Послали Силаева. И у него не-

множко расправились крылья героя, когда он вернулся и сходил с трапа самолета вместе с Горбачевым.

— *Зачем понадобилось спасти лицо премьеру? Чтобы показать единство российской власти?*

— У нас были непростые отношения с Силаевым. Потому что он плохой был премьер, честно говоря. И это проявилось [1 октября], когда в Алма-Ате подписывалось знаменитое соглашение экономическое.

— *За Россию его подписывал вице-премьер Евгений Сабуров, Силаев уже не был тогда премьером.*

— Да, они там с Сабуровым были. И в Алма-Ате подписали такой пункт, что цена на нефть, газ, то есть на все наши углеводороды, определяется голосованием. Допустим, Киргизия, Армения, Украина, Молдова, Грузия проголосовали за цену нашей нефти — \$10 за тонну. И по этой цене мы должны продавать. Я говорю: «Что за идиотизм!»

И мы тогда выступили против этого соглашения — я, Шахрай, Николай Федоров, который был тогда министром юстиции.

— *Давайте отмотаем пленку назад. После того как Ельцина избрали президентом, он во второй раз назначил премьером Силаева, хотя отовсюду уже слышались голоса, что Силаев — слабый премьер, не тянет. Почему Ельцин все равно выдвинул Силаева?*

— Я думаю, Ельцин просто предугадывал, знал, что произойдет дальше.

— *И ему не нужен был сильный премьер?*

— Ему никогда не нужен был сильный премьер.

— *После победы на выборах Ельцин создал Государственный совет. Зачем понадобилось создавать новый орган?*

— Это идея Бурбулиса. Ельцин назначил его госсекретарем, и нужно было, чтобы под ним была какая-то структура. Вот он и придумал этот Госсовет. Я был членом

этого Госсовета. Мы там просто собирались и в общем-то ничего не решали.

— Но в сентябре именно Госсовет заказал группе Гайдара готовить программу реформ. Выходит, этот орган все-таки сыграл значимую роль?

— Конечно, заказчиком был не весь Госсовет, а Бурбулис. И вообще, тогда искали программу, искали людей, которые могли бы что-то делать. Это естественно. Старое правительство не могло этим заниматься. Кто-то из министров оставался, кто-то уходил, а Госсовет искал. И искали не так, что Иванов будет такую-то концепцию развития России предлагать, Петров такую-то, а мы будем выбирать. Искали уже под концепцию. Под ельцинскую концепцию.

— И в чем она заключалась?

— Концепция заключалась в разрушении России. Еще до путча у нас с Ельциным был серьезный разговор. Мы поехали командой на Истринское водохранилище, сели вдвоем с ним в лодку, уплыли, купались, плавали — обмывали его президентство.

Обсуждали будущее России, в частности концепцию (Михаила — Forbes) Малая.

— Приватизационную?

— А от приватизации шла экономическая и политическая модель государства. Или ты делаешь народный капитализм методом приватизации, как Малей предлагал. Когда постепенно, поэтапно... Ну, вы знаете, что он там предлагал, сейчас не буду вдаваться. И тогда все становятся собственниками. Это японский путь, японский капитализм. И когда люди все станут собственниками, весь средний класс, им уже будет выгодно влиять на производство, они уже будут смотреть, того они директора выбирают или не того, потому что от него их дивиденды

будут зависеть. И тогда, естественно, люди будут влиять на власть. Чья собственность — того и государство.

А второй путь — это путь грабежа. У всех отобрать и отдать кучке. На эту кучку потом власти президента-диктатора опереться. Это полицейское и олигархическое государство.

— *Я хотел бы высказать методологическое пожелание. В 1993 году вы окончательно рассорились с Ельциным. Было бы лучше, если бы вы описывали более ранние события так, как воспринимали их тогда, а не в переосмысленном виде.*

— Я так и делаю.

Малея я пытался защитить, потому что его травили. Тогда еще не было даже духа Чубайса. Был такой председатель комитета в Верховном совете России Сергей Красавченко. И с ним питерский экономист — [депутат] Петр Филиппов. И эти псевдолибералы давили на Ельцина.

И как раз на водохранилище Ельцин и выложил, что советовался в Америке со специалистами и т. д. Они ему не рекомендовали концепцию Малея, потому что она приведет к тому, что коммунисты вернутся к власти. А предложили свою: все и сразу. Отобрать, раздать и т. д.

Вот это уже у него в голове сложилось. Но у него был не развал, конечно, экономики в задачах, а не допустить возвращения коммунистов к власти. А при поэтапном подходе был возможен возврат к старым порядкам.

— *Иными словами, летом, до того как стало понятно, что Союз развалился, главной идеей Ельцина в экономической сфере была радикальная приватизация?*

— Да.

— *После путча возникла затяжная пауза. Сначала Ельцин уехал на две недели в Латвию. Ему нужно было снять психологическое напряжение после путча?*

— А с чего перенапряжение? 20 августа в Белый дом привезли кучу противогазов — это было, когда он еще не испугался. Смотрю — белый противогаз. Взял его (четвертый номер, как сейчас помню) и понес Ельцину. Он посмотрел и говорит: «Белый, да еще и противогаз? И вы туда же?» (Вроде: и вы в эти игры играете?). Даже по этой фразе видно было, что не чувствовал он угрозы. И не устал он, конечно.

— 18 сентября, после возвращения в Москву, у Ельцина было что-то вроде сердечного приступа.

— Я не помню этот эпизод.

— То есть у него не было тогда проблем со здоровьем?

— У него всегда сердце болело, так что я даже не обращал внимания.

Как-то еще в 1987 году вызывают меня в отдел пропаганды ЦК — по указанию друга нашего Егора Лигачева. И говорят: мы тебя главным редактором «Московской правды» поставили, а ты с Ельциным связался. Направь записку в ЦК против Ельцина.

Послал я их. Спускаюсь из ЦК к Ельцину в кабинет, начинаю ему рассказывать: «Будьте аккуратны, осторожны... Диким не будьте. Я чувствую, вокруг вас начинает все сгущаться, готовится какая-то фигня». Он ходит по кабинету, потом пиджак снимает и начинает рукой массировать в области сердца.

— После того как Ельцин вернулся в сентябре из Юрмалы в Москву, он предпринимал попытки найти нового премьера?

— Он в октябре поговорил с Юрой Рыжовым, ректором авиационного института. Рыжов был из наших, член межрегиональной депутатской группы, Ельцин хорошо к нему относился.

Мы, кстати, с Рыжовым во время путча вместе сидели, ждали атаку. В Белом доме выключили свет, а у него

была бутылка французского вина красного сухого. И он: «Давай выпьем?» И нечем открыть. Мы какой-то карандаш у Бурбулиса взяли, проталкивали туда пробку. Все-таки смогли вино открыть.

Но Рыжов отказался.

— *А как в списке кандидатов появился Святослав Федоров?*

— Глазник? Я считаю, что это миф.

Ничего Ельцин не предлагал ему: он к Федорову относился весьма и весьма настороженно. Он его невзлюбил с 1989 года, когда московская группа союзных депутатов провела у Федорова первое заседание. Мы прорабатывали, как нам начинать съезд, кто где должен выступать. Но все это, естественно, ушло в КГБ. Договорились мы через два дня у Федорова встретиться. Приезжаем, а ворота закрыты. Федоров получил деньги, кредит большой от союзного премьера Рыжкова на этот свой бизнес.

А я ехал как раз в машине с Ельциным. Мы приехали, ворота закрыты. И Святослав нам сказал: «Извините, мужики, я деньги взял. Мне сказали, Рыжков: еслипустишь их, мы у тебя деньги отберем». И вот топтались мы у этих ворот, Ельцин чертыхался, а потом сказал: «Мог бы позвонить, предупредить». И мы искали, куда податься. С нами один чуть ли не академик был, который сказал: «Поехали к нам в Институт США и Канады». И мы на другой конец города, на юго-запад, поперлись.

— *То есть Федорова вычеркиваем?*

— Вычеркиваем абсолютно.

— *А, скажем, Юрий Владимирович Скоков, к которому, как я понимаю, Ельцин в те времена относился весьма почтительно?*

— Он очень уважал его и очень боялся.

— *Почему боялся?*

— Скоков самостоятельный, а ему не надо было самостоятельных. Ельцин его тащил еще в московском горкоме. Скоков был генеральным директором НПО «Квант». И очень там сильные дела шли. Ельцин туда съездил, влюбился в него, потом мне рассказывал. Потом он вытащил его на заседании бюро горкома. И прилюдно поучал: «Давайте брать на вооружение (передовой опыт)!» А как его возьмешь — там половина закрытого (оборонного. — Forbes) производства.

Ельцин ему еще до Силаева обещал пост премьера. Я однажды Ельцина спрашиваю: «А почему вы Скокова не берете?» — «Он матерится много». Я говорю: «Подумаешь, все матерятся». Ну, это отвод такой.

Скокова он не хотел. Даже когда Гайдара сняли, Скоков был первый по рейтингу голосований, а не Черномырдин. А он: Черномырдин. Тот мягкий с начальством, как воск.

— *А в сентябре — октябре 1991 года у Ельцина со Скоковым были беседы? Мол, что вы предлагаете, Юрий Владимирович?*

— Нет, не было. Потому что он знал, что Скоков есть Скоков. У него в октябре был разговор с Явлинским.

Ельцин попросил позвать к нему Явлинского. Он говорит: «Поговорите с Явлинским. Но утрясите его...» Явлинский — человек импульсивный. Когда у нас Силаев был премьером, он же плюнул, ушел в отставку. Помните это дело?

— *По словам Явлинского, он узнал, что Ельцин ведет двойную игру. Якобы Ельцин использовал «500 дней» как таран против Горбачева. А делать ничего из этого плана не собирался.*

— Ельцин всегда вел двойную игру. Явлинский вам Америку открыл, что ли? Так вот Ельцин мне говорит: «Поговорите с Явлинским. Поговорите в том смысле, чтобы взять его премьером на какое-то время. Но чтобы он работал под моим контролем. А не просто говорил: я, мол,



самостоятельно решаю. Президент сам по себе, премьер сам по себе». Я пригласил Гришу Явлинского к себе, я еще сидел на Качалова. И приехал (руководитель российского республиканского телевидения. — Forbes) Олег Попцов, и мы втроем сидели полночи. Я купил бутылку виски большую, и мы ее «уговорили». И Гриша Явлинский согласился. Рано утром я позвонил Ельцину и сказал, что с Явлинским договорился — он согласен работать, когда ему подъехать? Он сказал: «Пусть подъедет в 12 дня».

— *Какое это число?*

— Откуда я знаю?!

— *Но это было уже после возвращения Ельцина из Сочи?*

— Это была середина октября. Потому что со мной он говорил в конце октября.

А Явлинский пришел к нему, стал говорить и, в общем, ушел ни с чем. Потом я звоню Ельцину: «Борис Николаевич, был?» — «Был» — «И что?» — «Нет, мы не договорились. Явлинский есть Явлинский. Он сказал, что согласен работать, но по своей, а не по чужой программе. У вас, Борис Николаевич, дела политические и т. д. А у меня экономика. А Ельцин: «Так не подойдет».

«Он, наверное, боится. Он все время болтает, а когда конкретно дело делать, он не хочет», — Ельцин мне так сказал.

— *Ельцин же потом не лез особо в экономику?*

— Как не лез?

— *А в чем проявлялось то, что он лез в экономику?*

— А в том, что у него был главный советник, приставленный Джеффри Сакс. Он привез огромную пачку документов и планов обвальная приватизации, приехал сюда с мандатом МВФ. И эти документы переводились на русский язык, а потом их запускали в виде указов, законов. До России Сакс испытал шоковую терапию на Боливии в 1985 году — там в нищету рухнуло 70% населения.

— *Это еще что за истории? Сакс же работал напрямую с Гайдаром.*

— Нет. Гайдар — это марионетка. Он сам выбрал для себя эту роль.

А потом Ельцин предложил стать премьером мне. Своеобразный зиц-председатель. Тогда ко мне парламент хорошо относился, с Хасбулатовым мы были в дружбе, потому что вместе законопроекты писали. Он трубку курил, похаживал по кабинету. Я сидел записывал. Хасбулатову это нравилось. В тандеме так работали.

И Ельцин мне говорит: «Вас утвердит Верховный совет, поработаем. Я понимаю, что грязная работа, запустим все это дело. А потом я отведу вас в сторону». Я говорю: «Нет, я вообще не хочу это делать». И отказался. Я, конечно, не маэстро в экономике, но и не марионетка. И он даже обиделся немного.

Тогда он мне говорит: «Там Бурбулис на 15-й даче держит команду. Я прошу вас съездить, посмотреть. Все равно вы еще думайте над вопросом». Приехал я в Архангельское. Прохожу мимо дачи генерала Константина Кобеца, который был с Ельциным после путча в хороших отношениях. Кобец на грядке ковырялся. Там у него в октябре уже какая-то тыква лежала желтая. И он вытянулся и закричал: «Здравия желаю, товарищ премьер-министр». Я говорю: «Кончай орать, откуда ты знаешь?» — «Я все знаю». Уже от Ельцина что-то просочилось.

И у Гайдара я почувствовал, что какая-то утечка была. Они отнесли ко мне как к инспектору. Я приехал. Там Петя Авен сидит, Леша Головков. Он у нас был в МДГ секретарем. Еще кто-то сидел. А что мне там было смотреть? Я и так уже от Ельцина знал, кто будет диктовать реформы.

— *А разговор с Ельциным был какой? «Вы, Михаил Никифорович, будете премьером, а вот эти ребята будут заниматься экономикой».*

— Я ему сказал, что у меня нет команды. И потом я не знаю многих вещей. По крайней мере финансово-кредитной системы. Он говорит: вот есть экономисты, посмотрите. Я посмотрел. Мне не понравились ребята. И я тогда позвонил Ельцину, он сказал «Приезжайте». Я приехал. А он говорит: «А что если я сам? Пусть они вот так же работают командой, а я буду во главе правительства». Я тогда никому утечку не дал. Он через несколько дней это обнародовал.

— *28 октября на пятом съезде российских депутатов.*

— Мы как раз до съезда и проговорили. Он сказал мне: «Я решил так, но очень прошу вас помогать мне. Помогать, помогать, помогать».

— *А откуда всплыла идея назначить вас вице-премьером — координатором?*

— Идея была, откуда же Ельцин берет на себя премьерство, а я как бы правая рука между ним и всей этой группой экономической. И координирую всю деятельность правительства. Из этой идеи ничего бы не вышло, конечно. Или ты премьер — и решай все вопросы.

— *Или ты, действительно, ходишь и крутишься между...*

— Но мы в конце концов отошли от этого, остановились на том, что я должен помогать.

— *А с Бурбулисом у вас тогда какие были отношения?*

— Нормальные.

— *То есть вы делали общее дело или между вами была какая-то конкуренция?*

— Насчет того, что я хотел Бурбулиса подсидеть... У меня этого и не было. Ведь Ельцин не хотел Бурбулиса на главу правительства. Потому что знал, что Бурбулиса никто не утвердит. Он знал, что Гена Бурбулис не занимается такими делами — Бурбулис был помощник у него.

Он все лез с советами. Уже потом, я чувствую, Ельцин от него притомился. И когда Бурбулис однажды внес проект указа о полномочиях госсекретаря, Ельцин позвонил и говорит: «Можете подъехать?» — «Могу». Я подъехал, и он Бурбулиса подозвал. И он стал при Бурбулисе читать этот проект, иезуит такой, да? А в этом проекте указа все полномочия президента переданы Бурбулису. Я говорю: «Гена, совсем ох...ел?» — «Ты чего при президенте материшься!» И вот Ельцин говорит: «Смотрите, что он делает?» Вот такие были дела.

— *Ельцин не любил мат. Как он отнесся к вашей реплике?*

— Если ввернуть словцо, то нормально. Ему понравилось, наоборот. А сплошной мат он не любил.

— *Мы еще не перебрали двух человек. Во-первых, Олега Михайловича Лобова, который с Ельциным был больше 20 лет знаком, еще со Свердловска. И даже ездил организовывать подпольное правительство.*

— Лобов тогда не рассматривался. Может быть, после Гайдара Ельцин его и рассматривал, а тогда нет. По крайней мере мне неизвестно.

— *А сабуровская группа? Они после скандала из-за алма-атинского соглашения совсем выпали?*

— Женя (Сабуров) выпал. И хотя в Алма-Ате была не его, а силаевская штука, он почему-то ушел в тень. Он уехал в Крым, я к нему еще приезжал в гости.

## РЕФОРМА И ПОСЛЕДСТВИЯ

— *Ваша концепция такая: Ельцин уже летом 1991 года понимал, что хочет быстрой, радикальной реформы.*

— Определился он уже.

— *Под это надо было подбирать людей. И подходящие люди нашлись в виде кружка Гайдара.*

— Надо было найти подходящих людей, которые, с одной стороны, были ему верны — вот почему он ко мне приставал с этим делом. С другой стороны, люди, которые не имели бы амбиций никаких и беспрекословно выполняли то, что он скажет.

Он знал, что со Скоковым такого не будет. А с этими молодыми ребятами все это возможно вполне. Им надо расти, им нужно делать карьеру и т. д. Он определился и искал именно по этим параметрам людей.

— *А в чем тогда смысл разговоров с Рыжовым?*

— Он хотел, чтобы Рыжов был витриной — такой популярный премьер. Юра был нейтральный, анекдотчик, веселый человек, со всеми у него хорошие отношения. В то же время он академик, глыба в глазах интеллигенции.

— *С оборонкой связан...*

— Да. Хотя он и не экономист, они были друзьями с Ельциным. Мы все вместе были в Координационном совете межрегиональной группы. Но Юра Рыжов сказал нет, потому что он более прагматичный. Потом он о своей репутации заботился больше, чем Ельцин о его репутации заботился, я бы так сказал. И Гриша Явлинский тоже нюхом своим учуял, что его куда-то не туда толкают, и ушел.

— *Но если бы Ельцин принял его условия, у Явлинского не было бы повода отказываться.*

— Ельцин в той ситуации не мог принять его условия. Он уже согласился стать заложником МВФ за кредиты. А планы МВФ и планы Явлинского — две большие разницы.

— *Для Ельцина стало сюрпризом, что 1992 год оказался настолько тяжелым?*

— Стало.

— *То есть с командой, которая ему готовила экономическую реформу, он не обсуждал цену, тяжесть, продолжительность реформ?*

— Нет, он не знал ничего, он не понимал.

— *И не задавал вопросов: сколько это продлится?*

— Ему Гайдар напел, что пройдет полгода, может быть восемь месяцев, и Россия начнет подниматься, подниматься.

— *В речи Ельцина на съезде было сказано, что с осени 1992 года начнется улучшение.*

— Да. Начнет подниматься. И он стал интервью давать и все прочее. А я давал интервью, по-моему, «Известиям» где-то в мае или июне 1992 года, что обрушение такое сейчас будет, что мы не поднимемся минимум лет пять и дна не достигнем. Ельцину притащили это интервью, и на заседании правительства Ельцин говорит: «Михаил Никифорович, давайте что-то одно говорить. Я говорю одно, а вы совершенно другое. Вроде мы одна команда» и все прочее. А я: «Я буду говорить только то, что я говорю». Ельцин: «В каком смысле?» «А в таком, что ничего этого не будет. Мы же видим, мы нарушили очередность реформ. Потому что сначала надо было провести приватизацию аккуратно. А потом уже либерализацию цен». Мы провели либерализацию цен при монополии полной. А раз при монополии полной, значит это неизбежно вызывает взрыв гиперинфляции, бешеный рост цен. И стал объяснять. «Но Егор Тимурович говорит же, что так будет». — «Егор Тимурович пусть своему отцу рассказывает это». Мы тогда поругались с ним. И я все равно продолжал это делать.

— *А о том, что Гайдар обещал Ельцину: выход из этой жесткой ситуации будет быстрым, — вам кто-то рассказывал или вы присутствовали при этом разговоре?*

— Присутствовал. Он ему как начнет рассказывать... А Ельцин же никогда книг не читал, у него в общем-то интеллектуальная база слабоватая была. А Гайдар как начнет терминологией сыпать, красивые такие слова. Жужжание такое идет, и Ельцин почти засыпает, ему нравится, что с ним такими научными терминами говорят, он уже забыл, о чем он там спрашивал, и все прочее.

— *На заседаниях правительства это происходило?*

— Не всего правительства, а на президиуме. Или просто Ельцин нас собирал в Кремле, в Ореховой комнате. Меня, Гайдара, Бурбулиса. Ельцин думал, что пойдет разрушение всей этой базы, падение производства и т. д. Но что коллапс будет, он не ожидал. И, как упрямый мужик, твердил, что будет хорошо.

*Юрий Панченко*

## **НАРОД И ВЛАСТЬ. ЧИТАЯ МИХАИЛА ПОЛТОРАНИНА.**

*(Впервые опубликовано на сайте <http://otchizna.su>)*

Как бы власть не устраивала очень многое для того, чтобы от народа страны скрыть свои не телевизионно рекламируемые, а подлинные дела, — постепенно, через время, всплывают и документы, и свидетельства очевидцев. И по самой обычной жизни дела их проявляются, мы все знаем на себе, как и чем.

Интересно, что многое из бывшего секретным и ранее ходило среди народа слухами, догадками, проявлялось в разговорах понимающих происходящее без извращений через полуправду и ложь обслуживающих верха журналистов. Но во всем, особенно в делах, напрямую влияющих на жизнь народа в измененном государстве, нужны подтверждения очевидцев.

Для суда времени.

Михаил Полторанин оказался рядом с Ельциным и до его президентства, и в годы президентства. Постепенно от Ельцина удаляясь, до полного в нем разочарования и последующего отвержения. Ну, это его личное дело, а вот то, что он и во многом вместе с Ельциным участвовал, и придумывал для него варианты действий, и многое происходило на его глазах, что он знал и видел — это и ценно в его книге.



Страшно, одновременно. Суть его книги — власть в нашей стране предает народ. Предаёт государство.

Как народ в России относится к власти?

С недоверием, с презрением, с отвращением, с подозрительностью — понятно. Отстраним эти направления, оставив и всегда в народе присутствующее, — с надеждой.

С уверенностью, власть предать весь народ, всю страну не хочет, не может и себе ни в коем случае не позволит. «Не настолько же они идиоты», — скажет по этой теме обычный гражданин в полной уверенности. Особенно в той стране, СССР, где США многие десятилетия считались, не без фактических оснований, врагами СССР.

Победить СССР для США было мечтой ну самой пре-самой. Ту нашу страну, во многом отказывающую себе в устройстве бытовом ради своей военной защиты.

Нельзя победить военным образом? Думали, каким же, и придумали. Найти предателя на самом веру в системе управления страной, связать его либо через тщеславную глупость, либо через ведро орденов и шкафа с деньгами, а самое лучшее — фактами предательства, — нашли, придумали, как сделать.

Измененная система управления любой физический предмет выведет не куда следует, начиная с простейшего велосипеда и заканчивая космическими аппаратами. Для системы управления государством остаются работающими те же правила.

В истории России и СССР ни один руководитель страны — от царей до генсеков, — предателем не был. Исторический результат, для них. Рядом предавали, — Мазепы, Курбские, Власовы. Но они были не на самом веру власти, намного пониже.

Первым из верховных руководителей страны предал Горбачев. Доказывать и приводить примеры тут не надо.

Как происходило — читайте подробности, многие, в книге М.Полторанина. А результаты его предательства мы все ощутили на себе так, что до сих пор чувствуем ну буквально каждый день. Например, и на том, что многие семьи бывшего СССР вдруг увидели своих родственников за границами, в бывших советских республиках, в образе иностранцев.

Вторым, пошедшим продолжателем по его пути, стал Ельцин. Да просто жутко становится от многих фактов, рассказанных М.Полтораниным в его книге. Ниже — два абзаца из нее.

Всего за 34,5 тысячи долларов получил Пентагон технические расчеты наших оборонщиков на предмет уничтожения Московского метрополитена. Американское управление по специальным видам вооружений заказало российской стороне многовариантное моделирование с помощью ЭВМ последствий взрывов над разными участками метро зарядов мощностью в один, десять и пятьдесят килотонн тротилового эквивалента. Интересовали, конечно, подъездные сети подземки к резервным командным пунктам, оборудованным на случай войны — а исполнители использовали секретные данные о «болевых точках» метро. Цена всем стараниям — те самые 34,5 тысячи долларов. Плюс зарплата из российского бюджета и похвала отцов Олигархата.

Американцы получили все, что хотели: какие линии и станции подземки не выдержат нажима взрывных устройств обозначенных мощностей. Хочешь, используй крылатые ракеты, а хочешь — закладывай боеприпасы ранцевых типов.

Где напрямую через чиновников разных уровней, а где зигзагами — через братство неправительственных организаций, подкармливаемых грантами, заокеанские наставники «царя Бориса» вывели строжайшие тайны

нашей страны. Им раскрыли организационную структуру группировки ракетных войск стратегического назначения, местоположение хранилищ ядерных запасов, рассчитали эффективность высотных атомных взрывов на новые телекоммуникационные сети и проч. и проч.».

А что в эти же времена думает народ о своей самой верхней власти? Что она заботится о безопасности страны и вылавливает шпионов? Но что сами чиновники под управлением президента занимаются процитированным выше — в плохом сне только и приснится?

Как же надо ненавидеть свою страну родную, свой народ, чтобы вот так и поступать...

Американские советники при самом Ельцине в московском Кремле, американские советники в правительстве России, — они очень хотели сильной экономически и политически, независимой от них нашей страны? Имеющей самое современное оружие для защиты от них?

Как рассказывает в книге М.Полторанин, хотели и советовали, и настаивали на непременном исполнении вот чего: уничтожение наилучших ракет, уничтожение авиации и военно-морского флота, уничтожение тысяч заводов и фабрик, начиная с оборонных, уничтожение сельского хозяйства, чтобы народ в нашей стране и накормить себя не смог, и в любой день вдруг узнал настоящий голод, в случае своего бунта. Уничтожение бесплатного образования, бесплатной медицины, бесплатных квартир для граждан, замена традиционной русской культуры пошлятиной и омерзением. Проклинаемые до сих пор гайдаровские сумасшедшие повышения цен на продукты.

М.Полторанин придумал для своей книги? А мы все эти года, начиная с горбачевщины, увидели другое? И продолжаем видеть каждый день другое, хорошее для народа?

Нет, тут и никакие примеры не нужны, все всё знают.

Еще цитата из книги М.Полторанина.

«Итоги правления Ельцина в цифрах известны. Напомню некоторые из них:

- бюджет страны сократился в 13 раз;
- население уменьшилось на 10 миллионов человек;
- по уровню жизни Россия переместилась с 25-го на 68-е место;
- в 20 раз увеличилось количество бедных;
- в 48 раз выросла детская смертность от наркотиков;
- в 2,5 раза выросла смертность младенцев;
- примерно в два раза сократилось производство сельхозпродукции;
- в 2,3 раза упал выпуск машиностроительной продукции;
- в 5 раз сократился объем капиталовложений; и проч. и проч».

Каждая цифра страшная. И на глазах народов России вот за эти самые цифры, за которыми и смерти людей, и ужасы уничтожения нашей страны, Ельцину недавно изготовили и открыли — торжественно, — памятник. Кто? Видимо те, кто его дело иначе, но продолжают.

Но действиями такими своими всех нас заставляя верить не в справедливость историческую, не в справедливость жизненную, — в противоположное: как хорошо быть предателем своего народа.

Почему же продолжатели Ельцина не взяли для себя рубежом предела уничтожения страны показанные выше цифры и не сказали народу: мы ставим для себя задачей избавиться от движения губельного, мы избавим народ от нищеты, болезней, увеличим бюджет, восстановим промышленное производство и свое сельское хозяйство?

Им некогда. На лыжах катаются, в красивых местах. Помня, созидание для них — только слова.

В книге своей М.Полторанин рассказывает и о последующих главных дирижерах, заставляя знать факты и на их основании думать.

Почему произошло предательство, со всеми дальнейшими повторениями, в управлении СССР и России?

Главная причина — у народа отсутствует, полностью, контроль над действиями власти.

В стране на сегодня сверху выстроена такая система, что не то, что президента — антинародного районного депутата народ, по Конституции являющийся носителем власти, снять не может. Народ носителем власти является, на деле, в единственном варианте, он носит власть на своей шее, как хомут. Им управляющий.

«Жак Ширак станет первым французским президентом, привлеченным к суду после своей отставки. Процесс, который открывается в понедельник в Париже, касается двух дел, возбужденных в связи с подозрениями в создании фиктивных рабочих мест в мэрии французской столицы.

Бывший глава государства, которому сейчас 78 лет, лишился юридической неприкосновенности после ухода с поста президента республики».

Вот такая цитата из новостей. Вот и причина подумать, нужно сделать ответственным перед законами страны любого, начиная с самого верхнего уничтожителя всего хорошего для страны и народа.

Но ведь у бывшего президента Ширика дела — детские шалости по сравнению узнанного всеми нами не из газет, — из своих жизней. Не тех на работу принял? А вот если бы уничтожил с помощью США всего одну ракетную дивизию стратегического назначения, уничтожил бы только треть сельского хозяйства — позавидовать остается, что в других странах и для высших начальников есть конкретная ответственность.

Кто и когда спросит с Горбачева и остальных, последующих?

Никогда — отвечать бесполезно. Потому что кроме судебной ответственности есть и историческая, о которой безумцы не помнят.

«Никогда не говорите «никогда» — умное высказывание...

Читайте книгу М.Полторанина. Думайте. Она доступна в интернете. Ее полное название — «Власть в тротиловом эквиваленте».

В уничтожительном своем значении, в переводе с «тротилового» на русский язык.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Олег Кашин. Лагерный иврит</i> . . . . .	5
<i>Александр Шевякин. По пути «Большой загогулины»</i> . . . . .	23
<i>А.В. Островский. У истоков перестройки: за строкой вспоминаний М.Н. Полторанина</i> . . . . .	87
<i>Ельцину было все равно, какое государство возглавлять...</i> . . . . .	157
<i>«Без дураков» с Михаилом Полтораниным</i> . . . . .	176
Реформаторы приходят к власти:	
<i>Михаил Полторанин</i> . . . . .	201
<i>Юрий Панченко. Народ и власть. Читая Михаила Полторанина</i> . . . . .	216

Литературно-художественное издание

**КОКТЕЙЛЬ ПОЛТОРАНИНА**  
***Тайны ельцинского закулисья***

Редактор *Е. Бузев*  
Художник *Б. Протопопов*  
Компьютерная верстка *А. Кувшинников*  
Корректор *Н. Самойлова*

ООО «Издательство «Алгоритм»  
Оптовая торговля:  
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952  
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>  
Электронная почта: [algoritm-kniga@mail.ru](mailto:algoritm-kniga@mail.ru)  
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ  
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Подписано в печать 08.05.2013. Формат 84x108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.

Тираж 2 000 экз. Заказ 8343.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page – [www.tverpk.ru](http://www.tverpk.ru) Электронная почта (E-mail) [sales@tverpk.ru](mailto:sales@tverpk.ru)



ISBN 978-5-4438-0357-9



9 785443 803579 >



Мемуары Михаила Полторанина  
произвели эффект разорвавшейся бомбы.

Самый откровенный рассказ о ельцинских  
временах бывшего всемогущего министра  
печати вызвал огромный резонанс.

Фактически воспоминания  
Михаила Полторанина заставили многих  
по-новому взглянуть на целую эпоху.  
Известные политологи и публицисты  
делятся своим новым видением  
«смутного времени» Бориса Ельцина  
сквозь призму откровений бывшего  
министра.

Новый, иногда шокирующий подход  
к нашей новейшей истории не оставит  
равнодушным ни одного читателя,  
интересующегося этой эпохой.

ISBN 978-5-4438-0357-9



9 785443 803579 >